

*Наталье Облачевой,
г. Москва
21 января*

Моя дорогая Наташа!

Пока собирается компания по натиску на будущего президента с темой «Ситуация SOS», мне бы хотелось обратиться уже теперь с письменным посланием непосредственно в канцелярию, или на блог премьера, или ещё куда-то, лишь бы долго не тормозить этот вопрос. Вокруг меня погибают люди, им нужна помощь. Снимать меня на видео и выкладывать в Интернете с речами по этой теме, по-моему, такое же пустое дело, как и переписываться. Можно, конечно, поснимать таких людей, как я, лежачих, таких много, но никого не удивишь этим в Интернете. Президенту надо ходить по домам, где живут эти люди, чтоб увидеть нас живьём, а это — из области сновидений.

Что касается Госдумы, то я как-то не догадалась обратиться туда. Да и ты знаешь, что все проблемы в Думе обсуждаются по несколько лет, а мой вопрос, как пожар, — надо сразу дом строить, как в жаркое лето 2010 года. Я и сама нахожусь в таком же положении, ведь никто не знает, как пойдут дела у моего благодетеля, помогающего оплачивать моих сиделок.

Таких людей всего 10 человек в моём списке, и я бы просила по минимуму 15-20 тысяч в месяц, это получается 150-200 тысяч в месяц на всех, а в год — 1 800 000 или 2 400 000 рублей. Целый год жиз-

ни в нормальных условиях для инвалида — это вечность. Я не знаю, сколько денег у олигархов и что для них эта цифра, чем измеряется, каким удовольствием, развлечением или делом.

На сегодняшний день на нашем счёте осталось 160 тысяч рублей, из которых мы платим по 10 тысяч каждому инвалиду, но за 10 тысяч уже никто не идёт работать сиделкой в Москве и Подмоскowie, вот разве что в провинции, да и то приходящими помощниками: пришёл — подал — посадил — положил — ушёл. А если денег нет, то два раза в неделю приходит соцработник.

Это я тебе рассказываю поверхностно о нашей жизни, а если начну раскрывать все «секреты», станет совсем грустно, но так мы живём.

Ну, ладно закругляюсь пока, а то опечалю тебя.

Люся.

*Тамаре Горобченко,
г. Минск, Беларусь
21 января*

Дорогая Томочка!

Спасибо тебе, дорогая за подарок, который я получила. А я посылаю тебе бандероль со всей своей рукописью, которая закончилась неожиданно для меня самой, потому что писать о сегодняшнем дне очень сложно — нужно время для отстранения от событий, чтобы правильно оценить их. Кто знает, может, со временем я иначе посмотрю на всё то, что происходит сейчас, как иначе посмотрела на всю свою жизнь из сегодняшнего дня. Каждый раз, перечитывая рукопись, хочется что-то поправить, добавить, переделать, и я поняла, что это будет бесконечно и надо уже закругляться и издавать книгу. Большой труд был — подобрать фотографии, их получился целый альбом. А ещё — мои рисунки, а ещё — мои письма последних лет. В общем, ещё надо пожить, чтобы издать книгу, достроить храм, «доставитывать» тех, кто рядом, — самое трудное дело.

Как хорошо, что твоя работа с книгой уже закончилась — это такой великий труд. А ещё более тяжкий труд — участвовать в жизни беспомощного человека (уж я-то знаю!), который выпал сейчас на твою долю. Видно, Богу угодно, чтобы в конце жизни ты проявила ещё большее усилие не только в сострадании сердечном, но и в напряжении физическом. Дай Бог тебе сил! Вот о таких ситуациях я и пекусь несколько лет, переписываясь с нашими верхними властями в попытке создать федеральный фонд помощи по оплате сиделок для таких людей, кому требуется уход, а никого нет рядом. Сейчас очередной

этап моего движения в сторону верхней власти перед президентскими выборами, в котором ко мне присоединились мои друзья, помогающие сформулировать послание более убедительно и передать другими каналами, чтобы достать до президента, а не получать каждый раз из Минздрава отписки.

Новогодне-рождественские праздники, как всегда, были и радостными, и очень напряжёнными, с организацией всяких мероприятий, подарков, поездок то к бабушкам, то на спектакли в Москву, то на рождественские ёлки. От моих хлопот устают все, поскольку я организую, а бегают другие, исполняя руками и ногами.

А пока — пока. Радости тебе от всего, что дарит нам Бог на каждый день.

Людочка.

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
22 января*

Дорогая моя Оля!

Вот наконец-то я и добралась до тебя и тороплюсь написать, пока не началась новая полоса цейтнота, которая связана с моим юбилеем.

Ко мне стучится юбилей с цифрой 70! А всё не верится — душа-то возраста не чувствует. Вот только усталость и страдания тела напоминают о долгожительстве. Но плакаться об этом нет смысла — не поможет никто. Одна надежда, что в мире ином будет у меня другое тело: красивое, здоровое, неумирающее. А пока... Готовлюсь к юбилею, да не столько я, сколько другие заставляют меня хлопотать: то из московского музея им. Островского сотрудники теребят, просят материалы для экспозиции, то местная галерея хочет устроить вечер встречи с моими друзьями — поэтами, музыкантами, певцами — и уж в который раз представить мои картины, снять меня на местное ТВ. А это значит, что я и все вокруг меня должны подсуетиться — отыскать газетные статьи, фото, картины и многое другое, свидетельствующее о моей бурной деятельности. За один день отделаться не удастся — людей много, а квартира невелика. Ну, ладно, надеюсь, выдержу.

21 декабря состоялся бракоразводный процесс, и теперь мы с Колей как бы чужие люди. Это странно, ведь вместе были 25 лет. Всё, что произошло с Николаем, похоже на какое-то колдовство: он как будто и не он, а другой человек — другое поведение, другая речь, какие-то несвойственные ему черты, и только явно и откровенно —

его болезнь послеинсультного склероза. Как будто и не было того человека, который писал такие стихи, рисовал такие картины, делал такие фильмы. Очень его жалко, как человека, потерпевшего крушение.

Не помню, писала ли я тебе, что он пошёл в церковь к нашему бывшему духовнику, который стал раскольником. Господь сказал: «По плодам их узнаете», — а плоды я вижу печальные.

За пять лет его блуждания я уже привыкла, что его нет со мной, и развод этот не является для меня катастрофой, и плачет моя душа не о себе, а о нём.

А вот обо всей своей жизни я не плачу и желаю и тебе не делать этого, а посмотреть на свою жизнь со стороны и порадоваться тому, как много в этой жизни того настоящего человеческого, чего ждёт от нас Бог и за что мы сами уважаем и себя, и таких же других людей.

Страдания есть у всех, только они имеют разные поводы. Не может человек купить машину — и страдает. А другой болезнь переносит — и тоже страдает, но в этом страдании ещё и о других страждущих заботится. Это совсем другое страдание. Вот с этой точки зрения мы с тобой счастливые люди, потому что наша боль достигает Неба, и Господь, надеюсь, видит нас, и наши несчастья нам во искупление.

Если ты согласишься в это, если душа твоя перестанет плакать о себе, то она будет чувствовать совсем по-другому. Важно не то, что мы сидим на коляске, а то, как мы себя чувствуем на ней. Я радуюсь за тебя, что ты ещё можешь передвигаться на коляске и отправиться на ней — то в Эрмитаж, то в Москву, то на Чёрное море. А я могу только с большим трудом правой рукой ложку ко рту поднести, всё остальное мне двигают мои сиделки. Я почти труп телом, а душа у меня в такой работе, что если бы все так работали, то мы жили бы по-другому на нашей земле. Это я не хвастаюсь, а только хочу, чтобы до тебя дошла мысль о созидании своей души, её атмосферы, её наполненности духом Радости. Душу надо беречь от боли, которая её разрушает.

Я помню эту боль разлуки с любимым, когда даже болезнь и больница не могли перевесить это ощущение открытой раны, а в той ране — соль. И даже когда умерли родители один за другим, я не избавилась от тоски по любимому. Я тогда не знала, что надо молиться и просить Бога отвратить от этой страсти, которую мы считаем любовью. Любовь радуется своему присутствию в сердце, даже неразделённая, даже неосуществлённая, потому что сама по себе любовь — это радость. Потому что любовь — это Бог. То, что измучивает сердце, режет его на куски, наполняет тоской и унынием — это страсть, которая убивает, а не даёт жизнь. Бороться со страстью очень тяжело, и часто своих сил на это у человека не хватает, только с Божьей помощью можно перестроить своё сердце на умиротворение.

Светлана Морщацкая сообщила в последнем письме очень коротко, что она беременна, что врачи запрещают ей рожать, так как у нее тяжёлое заболевание — миопатия, но она решила на роды. Чест-

но говоря, я тоже плохо себе это представляю, но это её личное дело — может быть, Бог и сохранит ей ребёнка. У меня есть подружки на колясках, которые родили детей в одиночку, об одной из них писали в газетах, с ней общалась моя подруга, рассказывала, что растёт очень хороший мальчик. Но в квартире полное запустение, сама мама «рычит» на ребёнка, то есть очень строго себя с ним ведёт (может, потому он и хороший?). Где и кто из них сейчас, не знаю, но тогда я рассуждала так: наверное, все заботы о ребёнке должны лечь на кого-то другого, поскольку сама мама не в состоянии за ним ухаживать полноценно, а рожать, чтобы поиграть в ребёнка, как в куклу, нехорошо.

А сегодня я уже и не знаю, что думать, поскольку в моём сознании, в моём понятии — во всём присутствие Бога, а у него такие чудеса, каких наш разум и представить не может. Вот и попробуй допустить, что и в твоей жизни может случиться нечто, чего твои слепые глаза сейчас не видят и, может быть, именно для этой будущей цели Господь «спланировал» разлучить тебя с чужим мужем. Меня же разлучила с Колей чужая женщина. Так и ты в этом браке чужая, отвлекающая его сердце на себя, хотя в постели с ним и не спишь. А для меня большей трагедией было то время, когда от меня ушло его сердце, а не тело.

Вот такие мои «размышлизмы».

Я не чувствую себя одинокой женщиной, я чувствую себя человеком женского рода на земле и душой, живущей для будущего, и потому вся жизнь моя и все события — для чего-то, чего я могу ещё не понимать, не видеть, не знать. Наши отношения истощились гораздо раньше, чем Коля ушёл, а гордиться тем, что у меня просто есть муж, — бессмысленно. Таких «гордящихся» в нашей стране — миллионы. И что? Человеку надо жить на земле личностью, которая включает в себя весь мир своим сознанием, своей деятельностью, своей сопричастностью — вот его назначение настоящее. А то, что мы группируемся в отдельно взятые семьи — это форма жизни, но не её смысл. Смысл в том, что мы формируем в себе, объединяясь в семью, ведь недаром семья именуется «малой церковью». А в церкви человек изживает в себе человека падшего, преображаясь в подобие Божие, то есть в нового человека. Семья — это не удовольствие, это работа, труд, в котором мы растём душой (если это — настоящая семья), но многие свели брак к удовольствию, и потому, когда удовольствие кончается, семьи распадаются, а её члены ищут удовольствия в других местах.

Ну, ладно, на этом мои рассуждения заканчиваются, а стонать уже не хочется — прошло, и дай Бог, чтоб и дальше не хотелось.

Тебе Бог дал столько сил для совершенствования себя, для наполнения своей души, что только приумножай! В Евангелии об этом сказано в притче о дарах, которые два человека приумножили с годами, а третий зарыл в землю. Но об этом ты должна и сама знать.

Вот пока и всё. Не хнычь, ищи по Интернету людей, с которыми есть о чём поговорить, чтобы тренировать свои мозги, дабы не было склероза. Обнимаю и надеюсь, что в новом году в твоей жизни будут добрые перемены, потому что по закону жизни не бывает всё время плохо-плохо-плохо.

Люда.

*Людмиле Смирновой,
г. Железногорск, Красноярский край
12 февраля*

Дорогая Людмила Николаевна!

Ваше письмо получила. Огромное спасибо за отзывчивость Вашего сердца, а ещё большее спасибо за то, что Вы открыли Вашу душу для покаяния, что Вы понимаете теперь, какая беда случилась. Сейчас аборт делают легко, и многие женщины не считают это большим грехом и не раскаиваются в этом, а ещё страшнее, когда детей рожают и бросают их в помойку, в мусорный ящик, закапывают живьём или кладут в морозы на снегу. Уже несколько раз у нас в городе были случаи, когда новорождённого младенца, завёрнутого лишь в тряпочку, находили в трубе на стройке и с температурой тела уже около 34 градусов привозили в больницу, или в лесу под деревом — тоже новорождённого.

Слава Богу, таких детей спасли и разобрали по семьям.

Я подам записку в монастырь о Вас и Ваших близких, чтоб помолиться о Вас, хотя Вы об этом не просите, видимо, не верите в прощение. Но Господь милостив и простил даже того разбойника, который рядом висел на кресте за убийство многих людей, и тот разбойник стал первым жителем рая за то, что покался, уверовав в Христа, что посочувствовал Ему. Вот так и нам всем грешным надо надеяться на милость Божью и идти к Нему с верою и покаянием.

Обязательно исполню Вашу просьбу — передам Ваши деньги на гостинцы детям. Дай Бог Вам и Вашим близким здоровья телесного, душевного и духовного.

Л.Г.

*Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
12 февраля*

Дорогая моя Муза! Лапонька ты моя!

Надеюсь, ты меня уже простила за то дерзкое письмо, которым я пыталась поднять тебя от лени, постели, уныния и старости. Да, видно, не тот способ я выбрала и обидела тебя, не желая того.

Я и сама часто чувствую себя обессиленной, но знаю только одно лекарство: вставай, Люся, и начинай что-нибудь делать. Так и давление высокое снижается, и сонливость отходит (а сейчас постоянная сонливость), и дела решаются, которых за меня никто не сделает — детей-то кормить надо, о доме заботиться надо (ведь я хозяйка всё же — так отец меня называл с детства моего: «хозяйка», или ласково — «хозяйюшка»). И церковь достраивать надо, и сиделок воспитывать надо — они же родные мне, как дети, и Коля всё время напоминает о себе («дай то, дай это»).

Поведение его резко изменилось, такое впечатление, что это совсем другой человек. То ли он и был таким, но покрылся, живя со мной, культурным слоем, то ли превратился в такого с новой женой и её обществом, только стал он меркантильным и всё время хочет что-то вынести из бывшего общего дома.

Коля давно хотел свободы — он её и получил. Он очень постарел, и мне кажется, что мы с ним одного возраста по внешнему виду, хотя он моложе меня на 15 лет.

Так странно представить, что человек, который был родным, живёт в чужом доме и стал чужим. 25 лет совместной жизни сроднили так, что не один раз во сне я видела отца и называла его Колей или видела Колю, а называла его отцом, но это недоумение разума, а сердце моё за пять последних лет привыкло к отсутствию его души рядом со мной, а теперь ушло и тело.

Вот такой неожиданной бывает жизнь, как у меня, так и у тебя. Разве могла ты предполагать, что у тебя к концу жизни появится 17-летний внук, которого ты никогда не видела.

Вся моя книга от начала и до конца состоит из покаяния в моих поступках неправильных, в том числе и сокрушения о своих советах. Иногда это было удачно, и у кого-то жизнь сладилась от моих советов и наставлений, но есть моменты, в которых я раскаиваюсь. Тем не менее, жизнь продолжается, кругом живые люди, которые делятся своими проблемами, и я, погружаясь в них, опять соучаствую в их судьбах, забывая об уроках прошлого.

Как осилишь мою рукопись, так пиши всё, о чём думаешь, что чувствуешь, что хотела бы видеть в книге, что тебя раздражает и т.п.

Ну, вот пока и всё. Обнимаю тебя. И жду письма.

Люсьена.

*Алле Петуховой,
г. Санкт-Петербург
18 февраля*

Дорогая моя древняя подружка!

Так странно думать, что мне 70, а тебе и того больше. Душа вовсю хочет жить, как молодая, только без тех глупостей, которые изводили сердце своими страстями.

Ты прости, что я долго не отвечала на твоё письмо, которое само по себе так редко, что мне бы обрадоваться да и бегом бежать с ответом. Но не тут-то было. В моей жизни пошли такие события, которые развернули её на 180 градусов.

Началось всё давно, когда Коля вышел из дома в пивную палатку напротив да так и остался на долгие годы, подружившись с продавщицей Леной.

Несколько лет я мучилась вопросом, как мне быть в этой ситуации, благословлялась на монашество в миру, чтобы выйти естественно из нашего венчаного брака и таким образом освободить Колю от себя, но никто меня не благословил, объяснив, что я и так живу, как монахиня.

Я увлеклась своей общественной работой, оставив его наедине с собой, со своими переживаниями. Так он погружался всё глубже в свою страсть, часто не ночуя дома, и однажды спросил меня: «Зачем я тебе нужен?», — подразумевая, что у меня есть руки, ухаживающие за мной, и нужды в нём уже нет. Видимо, моя попытка убедить в его необходимости для меня была слабой, и пропасть между нами всё увеличивалась.

Я уже и не боролась за сохранение нашей семьи, понимая, что её уже нет.

У Коли случился инсульт, и произошло это в день рождения Никола Угодника, и игуменья Николая из Свято-Никольского монастыря сказала, что это знак для Коли, предупреждение. Это поняли все, и он сам тоже, но так глубоко завяз в паутине отношений, что у него уже не было сил что-то изменить в своей судьбе.

Захотел поехать с паломническим автобусом в Дивеево, попросил денег на поездку — дала, собрала, отпустила, зная, что едет вместе с ней, той продавщицей. Перед этим у нас с ним состоялся разговор о том, что он её очень любит и перерезать их связь пополам невозможно — будет кровоточить с обеих сторон. Я заметила, что всё это было бы оправдано, если бы они не пропадали в пьянстве — богопротивном занятии, убивающем душу. Игуменья Николая сказала мне, что если бы их общий путь повёл к Богу и я отнеслась бы к его уходу из семьи как к приносимой мной жертве, то это было бы для меня духовным подвигом. Жертву-то я принесла, да только поворот пошёл

совсем в другую сторону, хотя на какое-то время они оба отошли от алкоголя. Я думала, что поездка в Дивеево укрепит их обоих.

Из Дивеева он вернулся какой-то странный, как бы немножко не в себе. Стал вместе со мной молиться по утрам и вечерам, чего давно уже не было. Ночами перестал спать и, бодрствуя, проводил время на кухне — то молился, то сажал какие-то цветочки, то варил варенье из горькой рябины, уверяя, что будет вкусно, ну, и много всяких других странностей было. Однажды развёл акварельную краску в воде и покрасил оконное стекло, считая, что будет красиво, как будто витраж. Меня это очень беспокоило, напоминая те моменты жизни, когда он становился сам не свой.

Потом он запросился в Киево-Печёрскую Лавру, откуда вернулся с виду одухотворённый, но возбуждённый какой-то нездоровой эйфорией. Однажды он объявил, что хочет вернуться под крыло к о. Олегу, который в последние годы ушел в раскольники, и многие из его паствы, в том числе и я, от него отошли, что явилось расколом и для наших дружеских отношений, а не только духовных. Все эти годы Коля страдал, что его не благословляли ходить к о. Олегу в его церковь. О. Олег был для него кумиром, и вместе с Леной он пошёл к нему. Там его и благословили принять решение, с кем он хочет жить. И после этого визита домой он не вернулся, тайно ночью забрав из нашей квартиры свои богослужебные книги и аналой. А потом прислал мне записку со списком вещей, которые я должна ему отдать, передавая мне через других, что ему голос свыше не велит ко мне ходить.

Я довольно спокойно пережила эти события, словно была в анабиозе и отхожу от наркоза только теперь, удивляясь, как это может быть, что такой родной человек, как Коля, живёт где-то в другом доме, другой семьёй. И вообще это не он, а совсем другой человек.

Ну вот, до писем ли мне было!

А тут и юбилей наступил. Сама я и не начинала бы всей этой суеты, кроме праздничного стола, который собирается каждый год, но официальные люди захотели устроить в галерее мою выставку (уж в который раз!) со всеми свидетельствами типа медалей-регалий-почетных грамот-видеофильмов...

Юбилейные торжества проходили, как в мини-Кремле: всю неделю славословили — поливали мёдом, елеем, не давая продохнуть. Это были медные трубы, через которые я давно прошла, и слушала про себя как бы со стороны, прислушиваясь больше к себе: не горит ли в сердце тщеславие и самодовольство. Слава Богу, я так устала, что мне не до тщеславия — всё-таки «гудеть» всю неделю тяжело даже для таких, как я, выносливых.

31 января в галерее состоялся юбилейный вечер с выставкой моих картин и всяких наград церковных и государственных, а так же показ фильма Т. Маловой, (только что изготовленного) в рубрике «Православные женщины» «Сила моя в немощи. Людмила Киселёва». Ну,

и конечно, выступление представителей администрации, друзей, детей из моих приютов, которые растрогали всех своим пением. Все делилось впечатлениями света и радости, а я радовалась, что кому-то было радостно. Особенно меня тронуло высказывание одной старушки, которую зовут, будто она из 19 века, Сусанна Елизаровна, которая сказала мне, что она на этом вечере «переродилась».

А потом все гости из числа моих друзей хлынули толпой на меня, и все пили-ели, одна я теперь не пью и не ем всех тех яств, которые изготовили в Свято-Никольском монастыре чудно и необыкновенно, и над чем потрудились моя повариха Люба. Все мои домочадцы в первый же день так умаялись, что, казалось, уже не хватит сил на продолжение, но 4 февраля собрались мои друзья 70-х годов.

Это был вечер ностальгии, вечер воспоминаний, поминовение об ушедших друзьях, коих уже немало, и тут я была более радостна, чем в первый день праздника, потому что это было то моё, где была молодость. Удивительно, что люди эти остались такими же непосредственными, как и в те годы, и даже песни пели, коих теперь не поют, и стихи читали, и напились, как надо, не оглядываясь на руль автомобиля.

А в промежутке между поздравлениями шли директора моих приютов, но это уже были маленькие застолья.

Ну, а я радуюсь, что 80 лет ещё не скоро и даже 75! Осталась я с чувством исполненного долга и перед жизнью, и перед людьми, которые рядом.

Не помню, говорила ли я тебе, что пишу книгу о себе. Это ещё одно событие, которое занимало моё время последний год. Но приходится всю её оттачивать и отшлифовывать. После юбилея надо было срочно доделать мою книгу, чтобы сдать её художнику Славе Черникову на макетирование.

Когда начинаешь перечитывать своё произведение, то непременно найдёшь опять и снова что-нибудь такое, что надо поправить, и я поняла, что если сейчас я не сдам рукопись в работу, то это не кончится никогда.

В храм, который реставрируем, из епархии направлен священник о. Виталий, и мне стало немного легче, потому что некоторые хозяй-

ственные дела теперь легли на него, хотя, конечно, мой опыт работы ещё требуется, а я рада уже быть помощником, а не главой. Он совсем молоденький — только что исполнилось 23 года, но батюшка правильный, умно рассуждающий, берущийся за все дела, как ему и положено. Он служит пока в центральном соборе, а в нашем — только молебны, но его уже полюбили наши бабушки, которые ходят в храм. Надеюсь, что всё будет хорошо, особенно, когда мы со своим складом выберемся в другое помещение, а вот когда это случится — вопрос: здание под склад требует большого ремонта, который продлится не менее полугода, а он ещё не начинался.

Прошло довольно много времени после твоего письма, и, наверное, что-то изменилось у тебя с твоим подопечным. Меня всегда поражало, что в твою судьбу всегда входили какие-то неведомые люди, которым ты отдавала свои силы, не имея ни корысти, ни выгоды, ни надежды на вознаграждение, кроме как от Бога. Это не каждому дано. Ты спрашивала меня давно-давно, почему я дружу с тобой столько лет и чем ты заслужила такое моё внимание. Вот тебе и ответ на твой вопрос: при всей твоей рассудительности ты с такой «чудиной» во лбу, что подобные люди теперь редкость. Ты редкий человек по своей совестливости и бесеребренности, и пусть так будет всегда.

А Рита ещё придет к тебе, если ты не возражаешь, но в одиночку. Чтобы была возможность поговорить с тобой и не спеша, без туристической гонки, побродить по городу, по его закоулкам.

Алёше большой привет. Я рада, что он теперь работает — это всегда достоинство для человека, который ест хлеб, где бы он ни работал. Будьте все здоровеньки и радостны.

Люда.

P.S. Если тебе захочется почитать рукопись моей книги, то я её послала Музе, возьми у неё, когда она её прочитает.

*Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
19 февраля*

Танища, подружка моя душерадная!

Теперь, когда вокруг меня всё большее одиночество, считая родственников и близких друзей, почти никого и не вижу: умерли все родные тётки, которые как-то участвовали в моей жизни, а те, кто остались, никогда родными и не были, даже в годы утраты родителей не появлялись в моём доме. Вот и стали родными те, кто ещё заботится о теле моём, о хлебе и прочих моих нуждах земных, и те, кто прошёл по жизни рядом со мной до сегодняшнего дня, оставаясь привязанным к моему сердцу, кого тоже уже мало осталось и среди коих — ты.

Вот какое бы ни было у тебя тело со всеми твоими артритами, неврозами, филозами, депрессухой, голова-то у тебя хорошая, мышление — здоровое, логика нормальная. А это уже — самая большая радость в старости, потому что нет страшнее, как потерять голову. Несколько лет назад ко мне стал ездить из Москвы один очень умный и образованный человек — Юра Вомпэ.

И вдруг редко перестал приезжать. Я написала ему, и он ответил, что ухаживает за своим престарелым отцом, поразив меня такой фразой: «Я готов ухаживать за этим рассыпавшимся телом, но всё время задаюсь вопросом: куда же делся тот человек с интеллектом, с особенностью своей личности, превратившийся почти в обезьяну? И это существо — мой отец».

В каком-то давнем фильме Феллини один человек стал жаловаться, что он несчастливый, а ему ответили: «А кто тебе сказал, что ты должен быть счастливым?» Вот и я в конце своей книги пишу: «В земной жизни нет счастливого конца, но есть возможность жить, чувствуя своё высокое предназначение — быть человеком». Обстоятельства нашей внешней жизни у всех чем-нибудь да сложны, но основная наша жизнь идёт внутри нас — в душе, наполняемой духом — духом крепости, веры, радости, надежды, чистоты, чего я, Танечка, тебе и желаю.

Ну, вот и прокатилась карета бытия до того возраста, который был обещан Богом — 70 лет, а дальше — как человек захочет и сможет. Ты вот скрипишь-хрипишь уже свыше 78 лет, и если это будет угодно Богу, и ещё дважды по 8, глядишь, проживёшь — у тебя ведь гены «долгожительские». А я вот только начинаю свой запредельный возраст. Даже странно осознавать, что мне столько лет.

Юбилей начался с утра, когда появились государственные люди в пиджаках и галстуках: главы города и района, председатели городской и районной Думы, а за ними встали в очередь представители разных

учреждений, и очередь эта растянулась по всей лестнице от подъезда. Фото Новосельцева с цветами в дверях.

И всё это происходило в моей шестиметровой спальне, потому что в зал я выхожу только во второй половине дня: там я долго лежать не могу — устаю. Но несмотря на тесноту от гостей, цветов и подарков, по-моему, всем было хорошо, особенно тем, кому достался коньяк. От меня все гости двинулись в галерею.

Наша администрация (районная) подтвердила своё уважение ко мне, выделив на районном Собрании деньги на издание книги, в которой будет много фотографий и рисунков, и стоит это, наверное, будет немало. А ещё я хочу к книге сделать как бы приложение из отрывков моих писем, главным образом всяких размышлений, может быть, полезных для кого-нибудь. Может быть, вставить туда же письма о любви, написанные Рыжову, кои упоминаются в книге, и, может быть, что-то из моих прежних публикаций в газете, например, «Я рисую Боровск», которая тоже упоминается в книге, ну, и ещё что-то достойное. Копаться в старых архивах, пожелтевших пыльных газетах, конечно, будет тяжело, тем более, что я теперь плохо дышу и по ночам иногда просыпаюсь от того, что не могу вдохнуть. Но придётся потерпеть. Не кивать же всё время на болезни, чтобы было оправдание ничегонеделания.

Жить встаю с радостью и надеждой выполнить какие-то свои планы на день, чего часто не удаётся, потому что втекают новые дела, люди, просьбы, и тогда приходится переключаться на другое.

21 декабря у нас был бракоразводный процесс с Колей. А 28 января они с Леной зарегистрировали свой брак, и была свадьба. Так что я теперь опять одинокая женщина, познавшая ещё и развод, и неверность, и предательство. Однако воспринимаю это как живую жизнь, в которой всё двигается, перемещается. И ещё неизвестно, с какой целью Небесной всё это сейчас происходит.

Не всегда виноват кто-то, но всегда виноваты в чём-то мы сами, может быть, и не в этой ситуации, а в какой-то другой, вот и «аукается» наш поступок в сегодняшнем дне, что и называется — грехи наши тяжкие. В общем, в книге моей прочитаешь моё отношение к случившемуся, хотя и не обо всём — всего не расскажешь.

А пока прощаюсь с тобой, надеюсь, ненадолго. Все мы будем когда-нибудь в радости. Целую.

Люсица.

*Вере Алейновой,
г. Лермонтов, Ставропольский край
3 марта*

Дорогая Вера и все, кто рядом!

Получила твоё письмо с денежным содержанием внутри. Спасибо тебе, дорогая, за постоянную помощь.

В письме от 27 ноября писала тебе, что в нашем храме появился молодой священник, с которым у нас получилось доброе сотрудничество и по ремонту, и по духовному деянию. Он совершал молебны по воскресеньям, народ пошёл к нему, как-то всё стало налаживаться. И вдруг указ Владыки о переводе его в соседний район, где умер старый батюшка и приход оказался без священника. Мы очень расстроились оба, а представляю, как расстроилась его жена, которая уже устроилась на работу в школу, она — учительница. Ну, да против Владыки нам не приходится роптать.

Надеюсь, в ближайшее время начнётся, наконец, ремонт здания для нашего склада, чтобы мы съехали из церкви, но, наверное, раньше, чем осенью, это вряд ли произойдёт.

На день рождения получила подарок как награду — симпатичную статуэтку в виде женской фигуры с крыльями, протягивающую в руках сердце. «Доброе сердце» — от оргкомитета награды «Профессия — жизнь». Эта статуэтка продолжение той награды, которая вручалась нам с Колей несколько лет назад в номинации «За волю к жизни».

Ну, вот пока и все мои новости.

Как твоя голова? Это, наверное, весна тебя кружит, ведь известно, что всё меняется в природе и всё отражается на нас.

Привет всем твоим родным.

Людмила.

*Елене Кузнецовой.
г. Шахты, Ростовская обл.
3 марта*

Дорогая наша Лена, шахтёрская подружка!

И откуда ты только взялась такая махонькая, миленькая, но веселенькая, открытая миру, солнцу, небу и всей красоте, данной нам Богом, которого часто не замечают живущие на земле люди и тем об-

рекают себя только на суетное восприятие своей жизни и печалятся, что у них что-то всё время не так.

А мы с тобой счастливые, нам Бог дал видеть, слышать, чувствовать всё, что вокруг нас и внутри.

Но духовное наше развитие не только в том, чтобы видеть красоту вокруг или в себе, но видеть и те болезни души, которые сопровождают нас всю жизнь, а мы так и не видим их, как другие не видят красоту: это наши пороки, пристрастия, недостатки, которые у всех разные, но часто повторяются во всех нас: самомнение, самовосхваление, самодовольство, самолюбие и прочие «само», которые живут себе и даже вроде не очень досаждают.

А у нас всё как-то по-прежнему. Отшумели юбилейные дни, и теперь тихо, буднично, по-рабочему.

Я отдала свою книжку-рукопись художнику — встраивать в неё фотографии, рисунки, чтобы потом сдать в издательство. А ещё мне довелось встретиться с творческими людьми, которые из Москвы были в паломнической поездке в Боровске и зашли ко мне. У нас оказались общие друзья из числа прежних, чему мы были очень рады и быстро стали своими. Одна женщина из этой группы Марина — актриса, и невольно зашёл разговор о том, что они имеют возможность «начитать» мою книгу на диск для удобства чтения, а то и для ленивых. Я очень обрадовалась этой возможности. Оказывается, у подружки Марины есть аппаратура для записи. В общем, работа кипит вовсю, так что жди подарков.

Коты наши живы-здоровы, хулиганят, рвут на части Маню.

Мы все поздравляем тебя с наступившей весной в надежде, что весна принесёт тебе свои радости и нашу общую встречу.

Целую тебя во все стороны.

Люся и все остальные.

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина
3 марта*

Оксана, здравствуй!

Надеюсь, ваши снега благополучно тают, как и наши, как и везде, куда пришла весна. Конечно, это только её вздох, как вздох ребёнка перед просыпанием, но дальше откроются глаза, и хлынет свет, солнечный, тёплый, и сердце возрадуется новому дню, новым надеждам, новым событиям.

У меня событие не очень весёлое: нашего молодого батюшку перевели указом Владыки в соседний район. А мы только с ним объединились в активной работе по продолжению реставрации внутреннего помещения храма. Он начал служить молебны, и прихожане уже успели его полюбить и начали дарить всякие церковные принадлежности. Ну, да всё в Божьей воле.

Ты пишешь, что выйдет фильм по Достоевскому «Бесы». Я тоже жду, когда будет этот фильм, тем более, что так случилось, что я не читала «Бесов», а теперь и не смогу. Правда, у меня есть диск с этой книгой, но когда я пробовала слушать аудиокниги Шмелёва «Лето Господне» и Гессе «Игра в бисер», то меня это не обрадовало — всё-таки читать книгу своими глазами совсем другое дело. Но на безрыбье и рак — рыба.

Посылаю тебе рукопись, поскольку, когда выйдет книга, ещё неизвестно.

Мы все поздравляем тебя с наступившей весной в надежде, что весна принесёт тебе новые радости, новые путешествия, новые впечатления и родит в твоей душе новые стихи, которые ты нам пришлешь.

А пока — пока.

Л.Г.

*Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
21 марта*

Таниша, привет!

Ты счастливая, ещё сама книжки читать можешь! А я и не вижу ничего, и книжку в руках держать не могу. Но зато у меня, слава Богу, настроение хорошее. Конечно, когда стенокардия, когда копчик ноет, не очень-то весело (уж, не говорю про другие болезни), но всё-таки каждое утро вставать и искать себе работу — любимое моё занятие, скорее, даже не занятие, а состояние. И когда я думаю о том, что жизнь моя на финише может закончиться в монастыре, то больше всего тревожит меня вопрос: а чем я в моём физическом состоянии буду там заниматься, кроме молитвы? Да не готова моя душа жить только молитвой, и это нехорошо. Но готовности такой я в себе пока не чувствую, хотя и молюсь, как умею. Утешает меня изречение: один молится — как живёт, другой живёт — как молится.

Немного спокойнее стало на душе, что храм, который мы поднимаем три года, наконец, стоит, и из моего окна видны купол и крест, и надеюсь, что доживу до того времени, когда зазвонит колокол.

Ах, Танечка, жизнь — она просто жизнь, чудо, объяснение которому мы не можем дать и которому я всё время поражаюсь, когда ду-

маю об этом. Таких чудес на свете много, но самое огромное — рождение ребенка, который ещё более чудесен, если его долго нет, если его ждёшь-ждёшь — и вот он!

Мне очень жаль Машу и тебя, что вы лишены такого чуда. И я знаю уже много случаев, когда у супругов не было детей, а женщина очень сильно молилась, чтобы Бог ей послал ребёночка, и тогда случалось это чудо. Вот бы и Маше, и тебе не просто так сидеть и плакать, а обращаться с этой просьбой к Богу, к Богородице: сегодня праздник Феодоровской Божьей матери, которой молятся о рождении ребенка. Конечно, с неверием молиться по меньшей мере странно, но такие случаи в жизни бывали, когда один человек молился: Господи верую в тебя, помоги моему неверию.

Бог — это не кто-то где-то там, Он всегда рядом и нужду твою знает, только ждёт слова твоего, просьбы твоей, чтобы волю твою осуществить. Зачем «химичить» искусственного ребёнка, ведь мы ещё не знаем последствий всех этих новшеств, что именно внутри нового человека, есть ли у него душа при таком воспроизведении или только человеческая оболочка, и какие «перерожденцы» размножатся по свету не живородные, а сделанные, изобретённые, пусть даже из человеческого материала с человеческой программой, с человеческим видом и расчеловеченным внутренним миром. Уже и теперь наблюдаются факты расчеловечивания, когда люди теряют главное, что их делает существами, не только умом осознающими самих себя и всю Вселенную, но обладающими сердоболием друг к другу, объединяющим души и чувства.

Давно в какой-то фантастической книге я читала, как прилетели на нашу Землю инопланетяне, которые достигли такого умственно-технического развития, что запросто могли перемещаться в просторах космоса, но утратили способность чувствовать, и жить им стало тошно и скучно — они разучились любить. И на Землю они прилетели, узнав, что это последняя планета, где сохранились существа, обладающие этим чувством.

Когда живёшь во тьме и не видишь света, то и не знаешь, что это такое, — живёшь себе и живёшь. А поскольку не видел мира вокруг себя, то и не радуешься его красоте, его устройению. И только когда вдруг всё осветится, увидишь, как прекрасен мир. Вот так часто мы и живём, не видя чудес, именуемых жизнью.

Потому она для некоторых «жисть-жестянка».

Жаль, что ты работаешь в этом жутком криминальном отделе, погружаясь в скопище грязи, где люди утратили своё высокое предназначение и даже земной закон, где разгулялись самые низшие силы, провоцируя человека на жестокие поступки.

А нельзя ли уйти из криминального отдела твоей газеты куда-нибудь в другой отдел, где платят меньше, но зато психическое здоровье будет целее, не будет насилия над твоей душой, которая склонна

к добру, к высокому искусству, к чувству красоты? Мне даже кажется, что твоя депрессия, хоть и свойственна тебе, подпитывается этим тёмным миром нечистоты.

И вообще, Танища, хорошо бы тебе писать свои воспоминания, начиная с детства. Ведь все мы уже уходим, и жизнь теперь совсем другая, но ведь мы — «исторический факт», мы жили-были, и многое было совсем по-другому, и всё это уйдёт вместе с нами, если мы не оставим никаких свидетельств, нашей правды жизни. И про нас нагородят всякое, изоврут, извратят, может быть, испоганят всё доброе, что было для нас дорогим. Вон как про войну по-разному пишут, только рот разевай.

Последние годы в какой-то степени и для меня стали печальными и скорбными — всё о конце думается. Вспоминаются 17 лет, когда всё было впереди, а теперь осознаёшь, что земного впереди уже почти нет. И как-то грустно расставаться со всем, что есть, хотя жизнь эта земная истомила болью и физической, и душевной. И только дума о мире неведомом, за пределами этого, земного, обнадёживает: а что там?

Про Кирилла Ковальджи ничего сказать не могу. Когда-то давно-давно ко мне приезжал его сын Александр, здесь он познакомился со Светой Ильюшиной, девочкой из Ермолина, которая писала стихи и неплохие. Мы собирались у нас всей поэтической компанией и горячо спорили, не помню, о чём, но в этом горячем споре диалог был между мной и этим мальчиком, и мы друг другу разонравились. Больше он к нам не приезжал, но женился на Свете Ильюшиной, и брак этот был очень коротким. Причины не знаю, но судя по его жёсткому характеру, предполагаю, что причина в нём. Света очень мягкий человек и, мне кажется, не очень приспособлена к семейной жизни, и выдержать такого рационального человека, видимо, ей было трудно. Его отец Кирилл Владимирович много лет был дружен с Анастасией Цветаевой, помогал ей вести переписку. Александр и Света тоже часто встречались с Анастасией Ивановной. Но сейчас я потеряла их след.

Танища, не лукавь, у меня есть «доносчики», которые свидетельствуют, что ты с годами не изменяешься и твой внешний вид очень даже приятен. И я очень хотела бы лицезреть тебя сама. Вот как заживёт рука, так сразу и давай — в дорогу ко мне: посидим, вспомним молодость, в которую теперь и не верится, что была. А может, ты ещё разок захочешь про меня написать? Я, правда, уже как-то отошла от жажды славы, но, может быть, кому-то другому нужно смотреть на чью-то жизнь, для кого-то она может стать примером, как когда-то для меня были примером хорошие книги типа «Очарованной души» Ромена Ролана.

Ну, пока я тебя обнимаю и шлю тебе маленькую кучку своих рисунков. Ты их расклей по стенкам вокруг себя и смотри на них почаще — это мир, который должен быть, и он есть, только не всем его

видно. А ты будешь смотреть каждый день и жить внутри него. Некоторые наши благодетели повесили мои рисунки в своих офисах, говорят, что так лучше работается — душа радуется. Может, и тебе станет чуточку радостнее жить. Уныние, которое теперь называют депрессией, — тяжкий грех, надо проявить усилие и перебороть его.

А пока — пока. Целую.

Твоя Люсица.

*Татьяне Косяк,
г. Златополь, Украина
26 марта*

Здравствуй, Таня!

Я знала, что тебя шокирует эта новость. А для меня эта «новость» длится уже 5 лет, и я привыкла за это время, перемучившись всеми волнениями, сомнениями, угрызениями, возмущениями на этот счет, так что точка, поставленная сейчас, не была для меня неожиданно. Наоборот, я даже рада, что всё наконец разрешилось, что Николай не сидит на двух стульях и не мучается долгом передо мной и привязанностью к другой женщине. Бог ему судья, а у меня нет никакой обиды, потому что я всё понимаю. И только жалею его.

Господь говорит: настоящее или ложное, «по плодам их узнаете». Плоды нашей с Колей 25-летней жизни — это напряжение, терпение, творческий взлёт во всяких разных видах и полная отдача друг другу. Это приход в церковь, где мы укреплялись вместе, это люди, которые, придя в наш дом и глядя на нас, уверовали в Бога, покрестились и воцерковились, и много чего ещё хорошего. Всё это не сбросишь со счетов и не скажешь про это, что всё было ложью, притворством, корыстью. Я благодарна ему. То, что с Колей случилась беда, достойно сожаления, и надо молиться о нём, ведь он пожертвовал своим здоровьем и самыми лучшими годами жизни и ушёл от меня больным стариком со сдвинутыми мозгами и ослепшим, сбившись с пути. Невозможно всё гарантировать в жизни, и если всё время оглядываться, кабы чего не случилось, то и жизни нет. Никто ничего не может предусмотреть, надо пробовать. Коля попробовал, а другие всё оглядывались: а вдруг не справлюсь с нею, — да так и остались от меня в стороне.

И если на весах на небесах будет взвешиваться осторожность других и Колина решимость, то, думаю, его чаша перевесит, потому что он сберёт 25 лет моей жизни, и далеко не худшей.

Вот с этой благодарностью за прошлое я и отношусь к нему.

Не помню, писала ли я тебе про Свету Морщацкую. В отличие от

тебя она очень искала человека для своего сердца, чтобы испытать те радости, которые несёт любовь. Света живёт на коляске, и когда она познакомилась по Интернету с парнем из Америки, негром, и они полюбили друг друга, её родители, конечно, не поверили ни в какие добрые перспективы и долго не благословляли их брак. Но Света всё преодолела в своём желании, и в прошлом году они обвенчались. Света живет в Беларуси, и он приехал к ней. Кто знает, как долго будет этот брак держаться? А разве другие браки долго держатся, когда люди здоровые и красивые? Никто ничего не может предполагать. Рационализм тут не советчик, надо чуточку сойти с ума.

Моя жизнь продолжается, как и прежде. Жизнь делится на этапы, и в каждом есть что-то своё — трудное, тяжкое, что-то хорошее, радостное. На то она и жизнь. Она так быстро кончается, что в ней надо успеть узнать самого себя в разных ипостасях: что могу, что умею, что понял о себе, о других, а если всё время раздумывать «а вдруг не получится», то и правда ничего не получится.

Что касается моего «религиозного манифеста», то это скорее призыв вспомнить себя не только женщиной-мировворицей, но и просто человеком, который несёт ответственность за всех и вся вокруг себя, если сердце его причастно к жизни.

Танечка, ты такая красивая, только очень рациональная и похожа на ворчливую старушку 70 лет, много прожившую, всё познавшую, ничему не верящую и всё время требующую гарантий. Вот уж кому надо влюбиться — так это тебе. Я и сама бы не прочь, но в Интернете умного не встретишь, а болтать глупости мне не по возрасту, а хотелось бы встретить человека для возрастания ума и души и сердечных отношений. Но это так, мимоходом.

Ну, и пока-пока.

Л.Г.

*Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
26 марта*

Тамара, привет!

И чего мы раньше не пользовались этим каналом связи — «электронкой»? А то надо кого-то просить идти на почту и отправить письмо. А по улицам на домах почтовые ящики не висят, как прежде, — только один ящик, и то в здании почты.

Надеюсь, что всё-таки дело сдвинулось с места и наши «СОСовцы» не пропадут: есть какой-то неведомый мне человек, который хочет приложить свои усилия, и ему хотят «подкинуть» нас, «отхожий матери-

ал». На детей всё-таки деньги ещё дают, за последнее время мы набрали на путёвки, на инвалидную коляску, на аппараты для глухих ребятишек 550 тысяч рублей. А на нас самих — фиг вам! Что поделаешь, дети — это будущее, а мы — уходящее поколение, да ещё и нетрудоспособное. Сейчас мы с бухгалтером заготовили бланк договора, который будем подписывать с каждым опекаемым «СОСовцем» для порядка, чтобы как-то оформлять документы для спонсора. Ещё никто не понимает всей технологии данной благотворительности, как отчитываться за деньги, вот и ищем проторенные пути: договора заключаются всегда.

Ну, давай, дерзай, красавица ты наша!

Люда.

*Елене Кузнецовой,
г. Шахты, Ростовская обл.
5 апреля*

Дорогая наша Лена!

Твои картины всё лучше и лучше, только я не пойму, ты сама их рисуешь или откуда-то «сдуваешь»? Главное — это видеть взглядом художника наш мир, а научиться рисовать всегда можно. Ура! Вперёд!

Хочу посоветовать тебе научиться работать сначала одним материалом, для чего посылаю тебе пастель, то есть цветной мелок, который даже можно пальцем растирать, как тебе этого часто хочется. И рисуй с натуры, а не с чужих картинок: поставь на стол, например, какой-то несложный цветок, положи рядом яблоко или ещё что-то, сделай всему этому фон (можно стенку использовать). А если тебе очень хочется нарисовать море, которого рядом нет в натуре, то рисуй его своим воображением, но не срисовывай с чужого. Поняла?

А у нас весна!!! Снег идёт вовсю, вчера была такая завируха, аж чуть крышу не сносило. Утром Рита выглянула в окно, а легковых машин из-под снега не видать. Во как! А уже 5 апреля!

Попробуй сфантазировать рисунок, в котором переплелись бы два времени года — цветущее дерево весны и зимний снег, сугробы. Надо искать свои темы.

Однако наши кошкотранцы всё равно чувствуют весну. На лестнице сидит чей-то обормот-кот, и наш Мики его чует и царапает дверь, сопровождая это дурным воплем. Ритка возьми да и открой дверь, и ох уж случилась война — только пух и перья полетели кло-чьями. Остальные наши «скоты» тоже повскакали смотреть этот концерт. И даже наша Мася пугливая и то вытянула морду из-под кровати, где она проводит большую часть своей жизни.

Мы с Риткой тоже, как те самые коты, — то мяукаем, то гавкаем, и это, как-то напоминает супружескую жизнь, про которую в народе говорят: милые бранятся — только тешатся.

Таня уехала в кратковременный отпуск, думали, что скоро вернётся, а накануне её возвращения, её свекровь увезли в больницу с микроинфарктом, и Тане пришлось остаться дома. Ритка крутится со мной одна, Наташа помогает по дому — это наша подменная помощница, когда кто-то из двоих уезжает домой. Люба кашеварит, Валера ходит по магазинам — так вот и живём. Всё это сопровождается нашей постоянной работой с детьми-инвалидами. Ляля ездит в Москву за продукцией. Да вот сегодня получилась отмена — всех завалило снегом, многие не пришли на работу, на дорогах заторы, аварии. И всё это напоминает нашу общую жизнь на земле. Небо пасмурное и совсем не весеннее. Но, наверное, нам будут даны ещё тёплые денёчки, как и годы жизни нам с тобой!

Привет от всех-всех. Целуем.

Люда.

P.S. Леночка, спасибо тебе большое за маечки, которые очень нравятся и удобны для моего лежачего положения. Мы тебе очень-очень благодарны!

*Настоятелю церкви Пресвятой Троицы
протоиерею Вадиму Маркину,
г. Коломна, Московская обл.
14 апреля*

Уважаемый отец Вадим!

Прошу прощения, что задержалась с ответом — предпраздничные хлопоты.

Читала Ваше письмо словно про свою организацию и свою деятельность — так всё похоже. Мы тоже образовались в 1998 году —

как Боровский филиал «Дома адаптации детей-сирот и инвалидов». Председатель головной организации в Москве очень хороший человек Татьяна Русина через год ушла из жизни (прошу Ваших молитв о ней), и я осталась одна в Боровске. Поэтому пришлось стать самостоятельной организацией на месте с сегодняшним названием КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды».

Наша организация опекает три детских учреждения: два приюта — «Забота» и «Отрада», последний находится в Свято-Никольском Черноостровском монастыре г. Малоярославца, — и специализированную школу-интернат VIII вида, а также детей-инвалидов, проживающих в семьях, матерей-одиночек, многодетные семьи и ещё пожилых тяжёлых больных, оставшихся без родителей и помощи близких, требующих постоянных сиделок. По большим церковным праздникам мы навещаем осиротевших стариков в отделении сестринского ухода в больнице и в доме престарелых.

Наши возможности небольшие: мы звоним по телефону в московские фирмы, предприятия, организации с просьбой помочь детям их продукцией, и нам дают совсем немного и часто некондицию, которой всё равно все рады.

Что касается финансов, то это всегда большая проблема: каждое лето мы возим детей-инвалидов в Евпаторию в санаторий на лечение и отдых, чтобы зимой они поменьше болели и не пропускали школьные занятия, а иногда и выздоравливали от своих болезней. Эти деньги всегда добываются с большим трудом. Ещё мы проводим мероприятия с теми детьми, которых не берут в санатории по причине их заболевания, и устраиваем для них кратковременные лагеря на месте. Также устраиваем рождественские и другие праздники и поездки в Москву на разные представления.

С самого начала нашей деятельности городская администрация выделила нам помещение под склад гуманитарной помощи в бывшей водокачке, которая прежде была храмом Крестовоздвижения, от которого остались только стены четверика. Эта печаль преследовала меня все годы, и однажды я решила заняться реставрацией этого храма. Конечно, без Божьей помощи ничего было бы невозможно. Почти на все мои просьбы люди откликались, помогали строительными материалами, а главное, в мою жизнь был послан человек, который взял на себя заботы по восстановлению церкви, обеспечивая рабочими и оплачивая их труд. И вот за три года вместо прежней уродины восстал храм.

В храме проводятся молебны по праздникам. Продолжение реставрации требует новых вложений, которых пока у нас нет.

Мы готовы с Вами сотрудничать возможными средствами. Например, сейчас на нашем складе есть игрушки и очень хорошие детские книжки в оформлении прекрасного православного художника Ивана Хохлова (он недавно ушёл из жизни, помолитесь и о нём, пожалуй-

ста), и мы могли бы Вам их отдать для ребятишек.

Что касается денег, то мы можем выделить Вам 20 тысяч рублей на приобретение хотя бы части того, что в Вашем списке.

Желаем Вам Божией помощи во всех Ваших делах.

Будем рады поддерживать с Вами сотрудничество.

С уважением

*Людмила Георгиевна Киселёва,
директор КРОО
«ДОМ — дети-сироты и инвалиды.*

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
26 апреля*

Оль, привет!

Ну что, начнем с нытья, али как?! Заразила ты меня своей чёрной полосой, и пошли одна за другой разные неприятности, но в подробностях копать уже не хочется, так как что-то прошло, что-то исправилось, что-то куда-то сдвинулось. Но никак не сдвигается самое главное дело, о котором я пекусь несколько лет: никак не удаётся найти дядю или тётю-спонсора, кто финансировал бы наше подразделение «Ситуация SOS». Вот уже больше года один фонд обещает найти помощь в лице какого-нибудь бизнесмена, и вот уже несколько месяцев другой фонд обещает то же самое. Первый уже отказался совсем, второй фонд ещё подаёт мне надежду, объясняя, что охотнее помогают детям-инвалидам на лечение, чем на содержание сиделок для пожилых тёток. Но я всё-таки ищу и уповаю, что Господь пошлёт какого-нибудь доброго олигарха.

Цены повышаются на всё, в том числе и на сиделок, а олигархи не хотят с нами дружить, предпочитают дела крутые.

Ольга! Прекрати ныть о невозможном, потому что невозможное возможно, но в другом месте и в другой час. Ты ноешь о человеке, который уже принадлежит кому-то — ищи своё. У всех это своё есть, только — в своё время, хоть в 70 лет. А сейчас, может быть, Господь от тебя хочет совсем другого. Вот и попытайся понять, что это — другое.

Света Морщацкая захотела ребёнка, да вот Бог не дал, несмотря на её огромное желание. Значит, ей это не полезно, не по силам. Дай Бог тебе понять это. К сожалению, все мы всё понимаем с запозданием. С запозданием любим близких, которые ушли, с запозданием делаем какие-то дела, которые надо было сделать давно, с запоздани-

ем понимаем тех, кто рядом. Хорошо, если ещё есть время и возможность исправить что-то.

Книга моя на завершающей стадии — художник оформляет её фотографиями и моими рисунками, получается что-то другое, чем просто книга. В общем, надеюсь, что в ближайшем будущем я смогу её тебе подарить.

Еле-еле пережили эту непонятную весну, которая, наконец, разразилась 20-градусным теплом, дождём и громом. Но какая-то во всём неуверенность, так и кажется, что завтра пойдёт снег. Сочувствую людям, у которых в домах закончился отопительный сезон.

Праздник Пасхи второй год встречаю без Коли, хотя в прошлом году он ещё жил со мной, но ушёл встречать праздник с любимой Леной, а я горько плакала, что само по себе было грехом, ибо Христос Воскресе, а я ставила эту радость ниже своих личных горестей. В этом году уже всё определилось, я со всем смирилась, но осталось чувство одиночества в том празднике, который наступил, и в который мы всегда были вместе — вместе распевали пасхальные песни, вместе молились.

Теперь молюсь одна, своими полуслепыми глазами читая молитвослов, а по вечерам, когда при электрическом свете уже ничего не вижу, слушаю вечерние молитвы по телевидению — по православному каналу «Союз».

Так что, видишь, в каждом доме своё горе, своё одиночество. Поэтому не надо думать, что у тебя самое горькое горе.

То же касается сиделок. Я, как и ты, живу в страхе каждый день, несмотря на то, что со мной постоянно Тania и Рита. Ведь дети Танины с бабушкой, у которой недавно был инфаркт, и Тания больше месяца вынуждена была жить дома, а Рита крутилась со мной одна. У Риты тоже мама немолодая, и если что-то случится с нею, конечно, Рита поедет домой. А я где буду? Десятки сиделок, которые прошли через мой дом, так и не прижились: у них руки отдельно от головы. Фото Тани и Риты вместе (сиделки).

Конечно, чужое горе не перевешивает своё, и свои проблемы — это свои, они тянут сильнее, но психологически каждого нормального человека утешает понимание, что никому не легко и все мы равны в своих страданиях.

Вот и получается, что, кроме Бога, нет у нас никого, на кого можно надеяться, только Он устраивает и людей возле нас (помощников), и деньги посылает на их оплату. И возлюбленных посылает, к которым благоволит наше сердце, чтобы рядом с ними мы что-то поняли в себе, а не для того, чтобы только целоваться-миловаться.

Ну, вот и всё, что я могу тебе сказать на сегодняшний день. Я знаю, что иногда человеку не нужны все эти рассуждения, а просто надо погладить его по головке, приговаривая: «Бедная ты моя, бедная, какая же ты несчастная! Как же тебе плохо! Дай я тебя обниму...» — и

больше ничего не надо. Но мне кажется, что ты такая сильная, умная, не примитивная, что такое отношение — для дачного уровня. А может, я и неправа.

Ну, пока-пока.

Люда.

*Татьяне Русскуле,
Латвия
27 апреля*

Здравствуй, Татьяна!

Получила оба Ваши письма. Спасибо за доброе слово о моих рисунках. Мне очень часто пишут люди, сочиняющие стихи, и просят разрешения оформить свои книги моими работами. С одной стороны, это радует как подтверждение того, что все мы близки в наших сердечных чувствах, восприятии красоты, в жажде любви, а с другой стороны, мне не очень хотелось бы, чтоб мои рисунки служили в качестве иллюстрации, ведь я их делала как самостоятельные работы по моим личным переживаниям и ощущениям, они и должны существовать самостоятельно, без какого-либо текстового сопровождения. Не обижайтесь, пожалуйста. Если Вам очень хочется использовать что-то из моих рисунков, то можно взять один из них на обложку книги, как это делают и другие.

Дачный букет

Спасибо за Ваши стихи, за то доверие и искренность, с которыми Вы открываете своё сердце миру. Мне знакома скорбь по поводу утраты близких людей, ведь я потеряла уже почти всех близких, родных и друзей и нахожусь в том возрасте и в том состоянии, о котором писала Маргарита Алигер, что одиночество — это не тогда, когда ты один, а когда идёшь по улице и не встречаешь ни одного знакомого лица. А я бы добавила ещё: ведь мы живы только тогда, когда нас узнают в лицо, когда кто-то нам радуется, кто-то нас зовёт к себе.

Ваши стихи добрые, подёрнутые печалью, как вуалью. Наверное, это состояние Вашей души, ведь мы творим из того, чем наполнена она. Но всё-таки я желаю Вам искать радость в этом грустном мире, в котором столько красоты природы, человеческих отношений, трогательности детей, многообразия цветов, и

тогда наши утраты чуть легче переживаются и душа смиреннее относится к временным потерям, ведь мы всё равно все встретимся в продолжении нашей жизни.

Людмила Киселёва.

*Тамаре Горобченко,
г. Минск, Беларусь
28 апреля*

Томочка, здравствуй!

Приближается твой день ангела. Письмо, конечно, не успеет дойти, однако, как говорил, отец Власий: «Хороший именинник — девять дён именинник». Так что я тебя поздравляю, да хранит тебя твой ангел и не оставляет тебя ни в этой жизни, ни в следующей, когда понесёт тебя на своих крыльях и будет отвоёвывать в борьбе твою душу у врагов наших. В нашей жизни было много испытаний, но предстоит самое главное испытание — души. Что в ней собралось хорошего, а что плохого, с возрастом об этом задумываешься всё чаще, а в молодости нам всем некогда думать об этом.

У меня всё по-прежнему. Иногда я на это раздражаюсь, а потом сама себя утешаю: слава Богу, что по-прежнему, а то бывает и хуже.

Усугубляется всё тем, что моё тело слабее и слабее, хотя душа полна силы и энергии. Но ухаживать приходят не за душой, а носить тело, собирать его по частям каждый день, поднимать, переносить из комнаты в комнату и т.д. Иногда такое ощущение, что у меня все внутренности без кожной оболочки (мышечной оболочки давно уж нет) — всё на виду, и до всего дотронуться больно. Но это пока терпимо. Полный шкаф лекарств, которые назначают врачи, которые я покупаю и не пью, а то давно бы от них померла.

Книга моя вышла на финишную прямую: художник заканчивает оформление, но не думаю, что книга появится скоро — ещё и с ним будем переделывать не раз, и в издательстве очередь. Но чувствую облегчение, что написала книгу вовремя. Сейчас какие-то другие мысли о мире, о себе, обо всём, что произошло в жизни, какое-то негативное отношение к существованию человечества в его мерзких проявлениях: в войнах, в пытках, в отношении взрослых к детям, взрослых детей к старикам, глумление над животными, уродование природы, бессердечие в отношениях друг к другу. Несмотря на своё сочувствие к людям и желание помогать им, я всё острее вижу и лукавство людей, и обман, и многое другое, на что раньше глаза были закрыты. Наверное, прежде у меня было чистое око, которое не зрит лукавого.

При этом я понимаю, что если я вижу лукавого в другом человеке, то его видит мой лукавый, поскольку в другом видишь именно тот грех, который есть в тебе самом.

Впрочем, я всё-таки хочу сделать вторую книгу, отдельно от этой, из своих писем за последние годы. В них много размышлений и, может быть, другим это будет интересно, не знаю — полезно ли. Но когда я займусь этой книгой, неизвестно. Письма надо систематизировать, выбросить повторяющиеся фрагменты, отобрать самые интересные. Просила свою подругу-редактора Наташу Торбенкову помочь (она редактировала первую книгу), она обещала, да вот заболела, а потом, как всегда, пошла суета дел. А больше помочь некому, вот если только Таню с Ритой уговорю ещё помучиться в работе со второй книгой, но они этого не очень жаждут, даже за отдельную плату — устают от интеллектуальной работы и умственного напряжения, а других нет.

О Коле сказать особенно нечего, он старается привыкнуть к другой жизни. Когда заходит, то не для общения, а за чем-нибудь, я его подкармливаю как инвалида от нашей организации. С новой женой они дружно пьют, и, похоже, что ему это нравится. Мне кажется, что он «запивает» всю ту боль, которая живёт в его сердце. А боль его в последнее время от многих причин: и от полуслепоты, и от нищеты, в которую попал, и от презрения многих наших общих друзей (хотя многие его и жалеют, но дружить с ним не хотят), и ещё от того сожаления, которое, скорее всего, нашептала ему его новая жена (так мне кажется), — сожаления о том, что он со мной бесплатно «работал» 25 лет, потерял здоровье, молодость. Это часто случается с людьми, даже самыми бесребренными. И с этим ничего не поделаешь — это ещё одна часть сути человеческой.

Ну, вот, пожалуй, и всё. Радостного вроде ничего нет, но просыпаюсь, слава Богу, с хорошим настроением и с желанием что-то делать, а это — признак здоровья душевного и жажды жизни, чего и тебе желаю.

Всего самого доброго.

Люда.

*Елене Кузнецовой,
г. Шахты, Ростовская обл.
29 апреля*

Дорогая наша Лена!

Сегодня праздник Жён-мироносиц, и все мои жёны-мироносицы собрались за столом, чтобы вспомнить, кто есть кто, кто мы, что мы делаем в этой жизни, какая от нас польза друг другу и другим, и что

мы будем вспоминать о себе через много лет: какие мысли волновали наши головы, какие чувства раздирали наши сердца, какие победы и поражения мы терпели. Я, надеюсь, ты знаешь об этом празднике и чем те женщины, которых вспоминаем через две тысячи лет, знамениты.

А у меня за окном начинает цвести рябина. Ветер раскачивает её ветви, и Мася в испуге, видя это, опять потеряла аппетит и голову — только и смотрит в окно со страхом. Наверное, кто-то её предков сильно напугал, и у неё наследственность трусихи, хотя она любит и поласкаться, как это любит и Рита — самая недоласканная из всех моих мироносиц. Фото Риты с Масей

Вот и май скоро — дни нашей «маяты»: 9 мая была свадьба с Колей, а через год 18 мая на праздник Жён-мироносиц — наше венчание (никогда больше не буду выходить замуж в мае. Ха-ха!).

Наконец, в это лето, начинается ремонт нашего склада, куда мы переедем из храма. Там у нас будет отдельное место для чаепития, а если где-то найдём диванчик, то и переспать гостю можно будет. Так что приезжай. МЕЧТЫ, МЕЧТЫ, МЕЧТЫ! А пока между праздниками приезжает бригада строителей — завозят оборудование, и 10 мая начинается ремонт. Сроки жёсткие — 45 дней, но обещают сделать за месяц. Даже не верится, что мы, наконец, храм освободим и его передадут в епархию.

В моей жизни всё по-прежнему и внешне ничего не меняется. Замуж пока никто не берёт. Да и кто даст-то!? Стерегут меня сиделки строго, так теперь и придётся в девках куковать до гроба. Вместе с ними, кукушками. Ну ладно, шутки какие-то молодёжные. Но это лучше, чем стонать про болезни, которых у меня от головы до кончиков пальцев ног.

Наконец-то моя Таня приехала из своей Молдавии. Если у тебя появится на примете молодая женщина, физически сильная, терпеливая, по обстоятельствам желающая уехать из вашего города в другое место, чтобы жить в хороших условиях, зарабатывать приличные деньги и быть не одинокой, то, значит, она мне от Бога.

Ну, вот пока и всё. Надеемся, что ты доела наши гостинцы и ждёшь новых от нас, а мы ждём тебя. Приезжай!

Рите за усердные труды дала три дня выходных, так она, как дымка, носилась по городу, по гостям, по их дачам все эти дни. Отдохнула от меня и от всех, кого видит изо дня в день. Вот так и живём.

А пока — пока.

Твоя Люсенька и все-все-все.

*Юрию Холопову,
г. Калуга
1 мая*

Юра, привет! Христос Воскресе!

Несмотря на все наши старания, стать христианином, оказывается, совсем непросто, и чем дальше и больше стараешься жить по заповедям, тем больше испытаний для души, её веры. Не знаю, как у кого, а у меня так: чем глубже в себя, тем меньше надежд на возможность очищения. Это, наверное, от жажды света в себе и неспособности этот свет хранить в себе в этой мирской суете. Всё чаще удостаиваюсь, что не согрешать можно, только живя в дупле, а в миру много провокаций. Внутренний мир трудно выстроить в среде обитания разномыслия, разночувствия, в суете дел и т.д. Вот в таком состоянии я сейчас пребываю. А совсем недавно верила, что и внутри вихря может быть состояние равновесия и покоя.

А ещё мне открывается то внешнее воцерковление, которое прикрывается обрядовостью, и видится мне ложью и лицемерием. И душа моя плачет по Богу, которого мы никак не можем достичь в этом своем фарисействе.

Каждый день слушаю и смотрю православный канал «Союз», слышу много мудрого, что-то открываю для себя неизвестное, удивляюсь самой себе, как много я стала понимать в глубоком духовном содержании мысли святоотеческих писаний и ещё больше начала угнетаться своей собственной мыслью о недостижимости всего того, что понимает мой разум и жаждет сердце.

Всё время боюсь потерять и ту малую веру, которую имею, если имею, а не только хочу иметь. Мои добрые намерения о молитве как-то всё не реализуются, и я не знаю, является ли это моей слабостью или обстоятельствами жизни и оправданием себя этими обстоятельствами.

Вот такие пасхальные раздумья.

Раньше всё было как-то понятнее, хотя мало что знала, но знала самое главное: «Господи помилуй!» Двадцать лет меня вёл за руку один духовник (вместе с Колей), отец Олег, исповедовалась ему об одном и том же, особо и не сокрушаясь о своих грехах. Принимала их, как свои болезни, как неизбежность, не очень с ними борясь. Спустя двадцать лет я перешла в другие руки по обстоятельствам, не зависящим от меня, и моё духовное развитие приняло другое «ускорение» без особых наставлений духовного отца Дмитрия, без долгих бесед о христианстве, которыми обычно сопровождалось моё прежнее духовное воспитание. Я всё больше опускаюсь ко дну своей души, в её тьму и, наверное, это путь правильный, ибо так избавляемся от самонения, но при этом теряется та уверенность в себе, с помощью ко-

торой в жизни достигалось немало доброго и в творчестве, и в другой деятельности, полезной людям.

В последние два дня Черников обещал завершить оформление книги. Не один раз я вносила в неё дополнения, перестановки, и это несколько задержало издание. И теперь я поняла, что жизнь книги — это как реальная жизнь: всё время хочется что-то исправить, что-то сделать ещё, и это бесконечно. Последнюю редакторскую и корректорскую работу с книгой проводили с Наташей Торбенковой, которая жила у меня неделю, и эта работа была связана не только с орфографией, но и со стилистикой, фразеологией и т.д. Наташа строила фразы с точки зрения правильности, а я отстаивала своё с точки зрения эмоций и своих особенностей языка, так мы и «собачились», но в дружеском мирном тоне. Что из этого получилось — увидишь.

Ты знаешь, вера без Бога не приходит в сердце человека, а уж как Он её посылает, кому и в какое время — для нас тайна. Можно начитать духовных книг, можно «за компанию» ходить с родными или с друзьями в церковь и, может быть, появится нечто, похожее на веру, но мне думается, это что-то другое, это другое состояние, которое приходит неожиданно и не всегда к человеку, ведущему достойную жизнь, как, например, к Марии Египетской.

А в чём проявляется твой «мизантропизм»? Интересно.

Ну, и пока-пока. Пиши, а то что-то ослабла наша переписка.

Люся.

*Вячеславу Рыжову,
г. Магадан
1 мая*

Слава, здравствуй! Христос Воскресе!

Ты говорил, что редко заглядываешь в свою электронную почту, но я надеюсь, что когда-нибудь ты увидишь это письмо.

Я поздравляю тебя с праздником Жён-мироносиц. С годами и с духовным просвещением что-то новое понимаешь в значении каждого праздника христианского, просматривая его сквозь призму времени. Сейчас всё больше и чаще именно женщины укрепляются в активной позиции по отношению к земной жизни, её обстоятельствам,

и всё слабее выглядят мужчины, которые чаще отходят от жизни, отдавая приоритеты матриархату. И это грустно, поскольку Богом так не было задумано, и тревожно: до чего же это всё дойдёт?

А началось, оказывается, вон когда — когда все апостолы попрыгали в страхе, а женщины были рядом во время распятия Христа, первыми пришли и ко гробу Господню, первым им и открылось Воскресение Христа сообщением ангела.

Вот и у нас в доме женский контингент. Мужики разбежались, Валера всё время хнычет, что у него то спина болит, то ещё что-нибудь. Правда, слава Богу, он один из всех упорно ходит в церковь, придя откуда, тут же и матом выругается, и пошлет нас всех подальше. Но справедливости ради надо сказать, что хоть он и орёт, но идёт и делает, как тот сын из притчи, который говорил «не пойду», но и пошёл, и сделал. Я, конечно, очень устаю от такого ежедневного непослушания — ведь живём-то тесно, и у всех свои дела, свои обязанности, ещё более трудные, чем у него.

Тани не было с нами больше месяца, хотя планировала быть дома на короткий срок — у свекрови был инфаркт.

Вот и появился первый «звонок», предупреждающий о неустойчивости моего положения, который может повлечь за собой изменение и моих обстоятельств, ведь у Риты мама тоже немолода.

Перед праздником было, как всегда, много работы, чтобы всех подопечных накормить-напоить, порадовать подарками. Семей, жаждущих помощи, становится больше, особенно многодетных, которые помогают государству повышать численность населения, да государство не очень сильно помогает им содержать детей, вот и выходит, что я занимаюсь государственными делами.

Об инвалидах стали много говорить по ТВ, но в реальной жизни пока ничего не меняется: каждая мать в одиночку мучается со своим ребёнком. И мы, как всегда, пытаемся помочь им путёвками в санаторий на Чёрное море, выпрашивая по копейкам у разных людей.

На детей ещё деньги дают, а вот на храм уже не собрать того, что было. Зато появилась надежда в скором времени передать храм в епархию.

В Москве завершается работа над диском (кажется, я тебе об этом рассказывала), на который начитывает текст моей книги профессиональной актрисой. Интересно, что из этого получится. Фоном используют какую-то музыку, но какую — не знаю, и это меня несколько смущает. Думаю, что они люди православные, поскольку познакомилась я с ними, когда они приезжали на Пафнугьевские чтения к нам и с экскурсией по другим близлежащим городам в рождественские дни. Это люди из клуба «Москвичка», который существует много лет и членом которого была и есть моя подруга-поэтесса Луиза Савинская, с которой мы дружили много лет, а потом наша друж-

ба перешла к её дочке Тане Найдович, и мне кажется, кого-то из них ты знаешь.

Ну, вот пока и всё. Может, и ты сподобишься написать мне.

Привет тебе от всех моих домочадцев — верных женщин. А из верных мужиков у меня только коты (шутка).

Люда.

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина
12 мая*

Дорогая Оксана!

Вот и я пишу тебе накануне нашей годовщины — семилетнего союза. За эти годы так много всяких дел и событий, и радостных, и печальных, которыми я поделилась с тобой, но за все семь лет почти ничего не узнала о тебе, кроме того, что ты любишь путешествовать, любишь искусство, умеешь его анализировать, и вообще вся твоя жизнь — это книги, спектакли, кино, всё то, о чём я могу только мечтать, как и любой другой человек, который вынужден жить в суеде, в заботах о семье, в домашних делах и только надеется куда-нибудь поехать, скопив на поездку.

Другая жизнь не светит мне и в ближайшем будущем здесь, на земле: зрение всё хуже — о книгах и говорить не приходится, и едва вижу экран телевизора. Думаю о большой радости людей, которые имеют возможность ходить по музеям. Можно об этом читать в чужих письмах, но это не то, что видеть самому. Это я не скулю, а только размышляю о своём образе жизни. Потому и пишу редко, что обмена впечатлениями по поводу какой-нибудь книги или фильма быть не может, а интересы у нас разные. Так что ты уж не обижайся.

Но чтобы удовлетворить твоё желание получать письма не электронной, а конвертом почтовым, шлю тебе это письмо почтой, как это делали влюблённые.

За окном всюю развернулась весна, от ветра вздымаются ветки рябины за окном, на которые с испугом тарасится Маша своими подслеповатыми глазами и с испугу прячется под кровать. А я люблю, когда шумят деревья над головой, только теперь не имею возможности любить это живую. Фото Маша на окне с цветами.

Развела в доме комнатные цветы, чтобы хоть какая-нибудь иллюзия присутствия природы и чуть больше кислорода — немного утешает.

Утешает и то, что наконец начался ремонт здания под новый склад и через пару месяцев мы переедем с нашими холодильниками в другое здание из храма, а храм можно реставрировать дальше. По всей стране шумно отмечается юбилей победы над французами в 1812 году, но про наш храм никто не вспоминает, что он был построен в честь этого исторического события. Не даёт никто и денег на реставрацию.

На днях сдаётся в издательство моя книга, уже со всеми поправками, вставками, фотографиями, рисунками. Я хотела бы сделать вторую, состоящую из моих писем за последние годы, но очень сложно с компьютерной работой — выбирать фрагменты писем, собирать их вместе по адресату, ну и т.д. Если найду кого-то, кто будет этим заниматься, тогда книга получится и, думаю, будет интересна не только тем, к кому были обращены письма.

Ну, вот пока и всё. С годовщиной тебя!

Л.Г.

*Светлане Наймушиной,
г. Полевской, Свердловская обл.
15 мая*

Света, здравствуй!

Не прошло и полгода, как я пишу ответ на твоё письмо. Когда связь прерывается на долгое время, забываешь, о чём писал — не писал, и трудно восстанавливать контакт. А последний год у меня был таким насыщенным, в основном тяжёлыми переживаниями, что было как-то и не до писем.

Но зато за это время я написала книгу о себе, которую давно-давно собиралась сделать и которую давно-давно рекомендовали написать мои друзья, а я всё ждала, когда помудрею, хоть что-нибудь пойму в этой жизни, когда слово подступит к горлу. Когда будет, чем поделиться с другими, вот тогда и напишу. Не знаю, помудрела ли, но на днях сдаю книгу с многочисленными рисунками и фотографиями в издательство и надеюсь послать её тебе, когда будет готова. А если бы знала твой электронный адрес, то уже теперь послала бы рукопись с «картинками». Посылаю тебе свой электронный адрес — так легче переписываться и, может быть, чаще. А ещё ссылки на мои сайты:

1. www.kiseleva-borovsk-sudba.narod.ru;
2. www.ludmila-kiseleva.ru;
3. Людмила Киселева <lyudmila.kiseleva.42@mail.ru>

Наверное, у тебя принимается православный телеканал «Союз». Если это письмо успеет дойти до тебя с моей информацией, то 28 мая

в 15 часов по вашему времени (по московскому в 17) по «Союзу» будет передача, посвящённая моей персоне.

Я видела тебя в этой программе и очень обрадовалась. Включила телевизор случайно, и вдруг — ты. Я всегда ценила твоё творчество и вообще очень люблю людей рукодельных, с фантазией, деятельных, движущихся, несмотря ни на что, особенно на свои болячки.

В этом году отметила своё 70-летие, которое не стремилась сильно громко праздновать, но со стороны администрации был устроен выставочно-юбилейный день в галерее искусств, гости пошли с утра с цветами и до вечера, что напоминало мне пышные похороны (так я всегда шучу, когда меня, лежащую, обкладывают букетами).

В августе будет 14 лет, как я лежу, и всё время на спине. И как это ни назови (подвиг — не подвиг), выйти из этого состояния некуда — пригвождена. Ухаживают за мной две сиделки, Рита — уже 8 лет и Таня — 6 лет, и ещё подменная сиделка Наташа, верные мои ангелы-хранители на земле. Что будет дальше, Бог весть.

Передавай большой привет Татьяне. Я надеюсь, что все мы когда-нибудь увидимся, если не на земле, то на небе.

А пока — пока.

Люся.

*Сергею Худякову,
г. Москва
1 июня*

Здравствуйте Сергей Александрович!

Не решилась бы обратиться к Вам, если бы не отчаяние в связи с проблемой, не только моей, но и людей, что находятся в таком же положении, как я, — в положении беспомощности, беззащитности, невозможности обслуживать самого себя. Этих людей я знаю много лет, они часто задавали мне один и тот же вопрос, который я задавала сама себе с юности: «Что я буду делать, когда умрёт мама?» Наши бедные мамы, отдав нам свои силы, дав нам образование, способность к социальной самореализации — кто-то пишет стихи, кто-то рисует, кто-то стал юристом, писателем, — ушли из жизни, оставив нас. Инвалидная пенсия не позволяет содержать сиделку. Люди, которые находятся в тяжёлом физическом состоянии, в инвалидном доме погибают — им необходим индиви-

дуальный уход на дому. В таком положении нахожусь и я, так что знаю проблему изнутри.

Мои попытки помочь этим людям, обращения в самые различные инстанции, в разные фонды, к бизнесменам, к губернатору, в правительство РФ, к В.В. Путину, Д.А. Медведеву с предложением о создании фонда для оплаты сиделок, постоянно проживающих рядом с инвалидом, остались безуспешными. Бизнесмены оказывали маленькую временную поддержку, из Кремля все письма пересылались в Минздравсоцразвития, откуда отправлялись в минздрав области, а из области — в районную службу социальной поддержки населения, которая обслуживает инвалидов два раза в неделю. И так круг замыкался.

Таким образом, поиск постоянного донора, готового поддерживать жизнь людей, находящихся в ситуации «SOS», то есть на грани жизни и смерти, не оправдал моей надежды на успех, и призыв о спасении не был услышан. Если у Вас есть возможность откликнуться на мой зов из пустыни равнодушия, безразличия, бессердечия, то все мы будем бесконечно благодарны Вам, а благодарность убогих людей достигает Небес, и, может быть, Ваше благодеяние окажется в сокровищнице Небесной.

Таким, как я, чтобы жить, чтобы быть деятельными, полезными своим трудом обществу, необходимы чьи-то ноги и руки.

Труд сиделки — очень тяжёлая работа, требующая выносливости, терпения бессонных ночей, и он достоин высокой оплаты, но я прошу только минимум — каждому человеку или семье по 10 тысяч руб., только одному — 15 тысяч, потому что требуются две сиделки. Всего наших опекаемых 9 человек, таким образом, общая сумма составит 95 тысяч руб. в месяц. Я готова представить все документы людей, которым требуется помощь — договоры с ними, адреса, телефоны.

С уважением

Людмила Киселёва,

директор КРОО «Дело Общего Милосердия —

дети-сироты и инвалиды»,

инвалид с детства,

почётный гражданин г. Боровска,

кавалер медали ордена «За заслуги

перед Отечеством» II степени,

лауреат Международной премии

«Профессия — жизнь»,

член Союза художников России,

член Союза журналистов России.

*Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
2 июня*

Привет, моя дорогая подружка!

Спасибо тебе за добрый отзыв о моей книжке. Мне так хотелось верить, что весь мой напруг и напряжение моих помощников — не зря. Не в том дело, чтоб написать книгу — написать можно хоть и 10 штук, и больше, а в том, чтоб книжка в сердце вошла, чтобы моя судьба соразделилась с душами других и, несмотря на разность наших дорог, все объединились бы в одном чувстве — чувстве себя, своей жизни, своих поступков. Когда в искусстве это происходит, то это больше, чем искусство, это единство не просто похожей информации, как это часто говорят: «Вот и у меня так», это единство, названное любовью.

Ну, конечно, книгу оформляла не я, а художник Слава Черников, который всегда макетирует мои книги. Я только готовила для него фотографии и искала им место рядом с текстом, чтобы люди могли читать и тут же видеть, о ком идёт речь. Ведь и сами лица на фото много рассказывают. Один мой друг сказал, что фотографии лиц, неизвестных для читателей, неинтересны, и не обязательно вставлять их так много. А я подумала, что каждый человек меняется в течение жизни, изменяется его лицо, выражение его глаз. Он тоже своего рода рассказ о своей судьбе, а ведь все эти люди тесно связаны со мной.

Рисунки перед каждой главой я тоже выстраивала сама, представляя смысл рисунка содержание главы. Так, например, открывается книга рисунком «Детские сны», где каждому ребёнку фея протягивает звёздочку как символ жизни. С этого начинается книга моей жизни. И первая её страница — рисунок «Зимняя сказка», который отражает всю мою судьбу: ребёнок у окна, он ищет в нём красоту и чудо. Так и я ищу и красоту, и чудо, и смысл жизни.

Ну, и так далее, смотри сама каждый рисунок перед главой и осмысливай: почему этот, а не другой, почему в самом конце книги рисунок воздушной девушки «Как мимолетное видение», — будешь объяснять Диме и всем остальным.

Книжка задержалась в издательстве, опять обещали через две недели, неделя прошла... Боюсь, что потом опять будет через две недели — у нас в России это дело нормальное. Подарю тебе и Диме, а остальным буду продавать, потому что хочу собрать деньги на издание другой, состоящей из писем, над которой я сейчас работаю. Помогает мне Наташа Торбенкова, которая ре-

дактировала и предыдущую книгу. Эти письма — за последние годы, в «старину» не углубляюсь, на это понадобится ещё много лет, чтобы только прочитать письма и отпечатать. Это уж когда-нибудь потом, если хватит сил.

Такие мои дела, подруга.

Вот бы тебя сюда, ты бы у меня быстро ночами спать принялась — так уставала бы за день. Мои девчонки только об этом и мечтают, уехав домой на отдых, три дня спят без передышки. Загоняла я их. А без меня, может быть, у них и смысла такого в жизни не будет.

Люсьена.

Юрию Холопову,
г. Калуга
20 июня

Юра, привет!

Спасибо за отзыв. Я рада, что тебе книжка нравится, и если у тебя будет желание, может быть, напишешь рецензию в газету, когда книга выйдет?

К сожалению, почти ни на одной фотографии никто никогда не ставил дату, поэтому и в книге ничего нет. Но думаю, что время само за себя говорит лицами, одеждами, антуражем и т.д.

Что касается издательства, то оно обнинское и, по-моему, называется «Ноосфера». Главное, чтобы сделали хорошо, а чьё оно — не важно. А вот за качество они поручились. Это издательство посоветовал Черников, а он всех их знает.

Книга моя не совсем мемуарная. Она хоть и состоит из воспоминаний о времени, о себе, о людях, живших рядом, но это только каркас для осмысления своего становления человеческого, духовного, осмысления моих заблуждений на пути, покаяние в осознанных ошибках и попытка рассказать людям не столько свою биографию, сколько открыть, может быть, что-то ещё, пригласить читателя вместе поразмышлять.

Мемуары пишут многие, и это хорошо, ибо каждая судьба неповторима и у всех что-то своё, интересное. Но мне кажется, в этом жанре есть ограниченность фактическим материалом: когда родился, куда пошёл-поехал, с кем встретился, кто что сказал. Я любила и люблю этот жанр, но как дополнение к творчеству личности. Например, открыв для себя Марину Цветаеву, я искала даже самое маленькое сообщение о её жизни, о её встречах с какими-то людьми, я собирала все биографические сведения о ней, но сама Цветаева была хороша для меня прежде всего силой своего таланта, глубиной своего твор-

чества. Без него мне было бы всё равно, как она там жила и с кем.

От Черникова пришло сообщение, что члены Булгаковского дома в память о Прокошине хотят снять фильм о его стихах и прозе, о людях, которые знали его и т.п. Планируется эта съемка с 1 июля где-то в Обнинске, в Боровске, в Ермолине — за эту часть отвечает Черников. Если у тебя есть желание поучаствовать, позвони Славе. Мне не очень хочется сниматься в фильме — надоело. К тому же, мне кажется, прокошинское видение мира круто пошло в тёмную сторону в тот период, когда он подружился с этими ребятами из «нехорошей квартиры». Может, я и не права.

Ну, вот пока и всё.

Люся.

*Светлане Морщацкой,
г. Чисть, Беларусь
20 июня*

Дорогая Света!

Для меня оказался неожиданным твой вопрос — предназначен ли больной человек для брачной жизни. Я поняла, что тебя интересует эта тема с духовной точки зрения, а не с физической. Из моего опыта: когда я вышла замуж, очень сильно верующая старушка, разговаривая с кем-то из моих знакомых обо мне, покачивая головой, сказала: «Вот теперь она не будет Христовой невестой». Я тогда была неверующей и не очень поняла её высказывание. Прошли годы. Я не пожалела ни о чём, что произошло со мной и что я решилась на брак, — так сложились обстоятельства.

Однажды состоялся разговор со священником — моим духовником (об этом я писала в книге): что есть инвалид и что такое он в нашем человеческом обществе. И он ответил, что инвалид — человек убогий, то есть у Бога. Но ни слова он не сказал, что инвалиду противопоказан брак, чтобы быть верным Христу. Христовой невестой может стать любая девушка, даже здоровая и красивая, не вступавшая до последних своих дней в физический контакт с мужчиной. Лично я знаю только одну такую из числа верующих.

Не знаю, ответила ли я на твой вопрос, но это всё, что я могу сказать на эту тему. Молиться должно каждому человеку на этом свете, кто верует во Христа, и не важно, убогий он или здоровый, в браке он или нет. Просто здоровому труднее в этом мире соблазнов идти за Богом, о чём и сказано в Евангелии, как трудно войти богатому в царствие Небесное. Я так понимаю, что здоровье это великое богатство, дороже всех бриллиантов мира, только люди не знают, как они богаты, и тратят его направо и налево, не видя, как нищают.

И если здоровые при этом молились бы, калялись, жили по заповедям, то были бы ещё более богаты, богаты Богом, с которым они вместе, но у здорового находится много чего вместо Бога.

То же самое касается и больных людей. И только их физическое положение, их страдание иногда пробуждает душу к поискам Бога. Но для этого поиска совсем не обязательно надо заболеть.

А в общем-то, на всё воля Божья, и все приходят к Нему своими путями, а то и вовсе не приходят — вот беда-то! Пиши, как у тебя складывается твоя новая жизнь, чему тебя учит маленький опыт брачной жизни и почему у тебя возникают подобные вопросы, которые ты мне задаёшь.

Л.Г.

*телепередачу «Жди меня»
26 июня*

Дорогие друзья!

Меня зовут Людмила Георгиевна Киселёва, год рождения 1942, инвалид с детства.

В 1959 году я познакомилась с Петером Ошманом из Венгрии, 20 мая 1942 года рождения.

Несколько лет нашей дружбы были благоприятными для нас обоих, так как Петер изучал русский язык и наша переписка была для него хорошей практикой. Дружба незаметно переросла в любовь, и мы оба страдали от того, что живём в разных странах, хотя обе наши страны были из социалистического лагеря.

Петер пытался в Венгрии найти лечебное учреждение, которое могло бы мне помочь, но, к сожалению, эти попытки не увенчались успехом. В те годы я заочно училась в университете искусств и посылала свои рисунки Петру, а он говорил мне, что когда-нибудь я буду известной художницей. Я ему не верила, не придавая значения своему творчеству, и занималась им только потому, что обстоятельства жизни в ограниченном пространстве не давали возможности заниматься чем-то другим.

Приблизительно в 1965 году наша переписка стала угасать и окончательно прервалась. За эти годы мои рисунки стали известными по всему Советскому Союзу, так как выставки моих работ проходили в разных городах страны, публиковались в разных изданиях, и в какой-то степени слова Петера стали пророческими, но он об этом не знает.

Сейчас я пишу биографическую книгу о себе и всех тех людях, которые сопровождали меня по жизни, и рассказ о дружбе с Петером

из Будапешта вошёл в мою книгу, но не имеет продолжения, так как я ничего не знаю о его судьбе. Помню только, что в качестве туриста он побывал когда-то в Испании, с восторгом рассказывал об этой стране и мечтал в ней жить. У него высшее техническое образование, и в пору, когда мы дружили, когда в космос впервые полетел человек, мы с восторгом отнеслись к этому событию. Петер говорил, что хотел бы когда-нибудь умереть в ракете, летящей на другую планету.

Он жил в Будапеште по адресу: 1036 Венгрия, Budapest, Lajos, г. 105, IV, et., 21. Osman Peter.

Мне хотелось бы найти этого человека. Наш возраст на закате жизни, и я не знаю, жив ли он, мои попытки найти его разными путями ни к чему не привели. Письмо, посланное на его адрес, вернулось обратно с пометкой, что адресат выбыл.

Обращаюсь к Вам с просьбой найти Петера Ошмана или хотя бы какую-то информацию о нём: жив ли он, его адрес и всё возможное.

Псылаю его фотографию тех лет.

С уважением

*Людмила Киселёва,
член Союза художников России,
член Союза журналистов России,
почётный гражданин г. Боровска,
кавалер медали ордена «За заслуги
перед Отечеством» II степени,
лауреат Международной премии
«Профессия — жизнь»,
директор КРОО «Дело Общего Милосердия —
дети-сироты и инвалиды».*

*Наталье Торбенковой,
г. Калуга
26 июня*

Наташа, привет!

Я тут неожиданно для самой себя опять развернула бурную деятельность по новому направлению. Иногда сама поражаюсь, как мне приходится в голову вдруг что-то совсем неожиданное против мной планируемого. У нас заканчивается ремонт здания для будущего склада. Получилось отличное помещение. Правда, внешне это архитектурное сооружение похоже на конюшню, ибо это бывший столярный цех, и располагается оно недалеко от административного здания, во дворе бывшего ЖКХ. Место не очень удобное, потому что рядом ещё и об-

Петр Ошман

ственные гаражи. Но ведь всегда можно облагородить своим присутствием даже помойку, правда?

А идея такая, если ты помнишь, я давно мечтала сделать в городе галерею с моими работами. Вот и подумалось мне, что в таком огромном помещении хватит места

и для склада, и для выставочного зала, в котором можно устроить презентацию моей книги, когда она выйдет, и в дальнейшем устраивать различные, культурные мероприятия для детей и взрослых. Надеюсь, ты будешь присутствовать на наших мероприятиях. Теперь ведь всё реже встречаемся, всё меньше желания быть вместе, смотреть друг другу в глаза, всё больше суеты, рабочей или домашней, и всё глубже мы погружаемся в интровертное состояние, а то и в полный аутизм. А презентация — повод для встречи.

Жду тебя, как ветра в зной.

Люся.

*Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
28 июня*

Слава, привет!

Ну, я чувствую, что ты увлекся дизайном. И всё это было бы здорово, если бы здание принадлежало лично мне или нашей организации или бы было сдано нам в аренду лет на 50 безвозмездно. Денег на модернизацию никто со стороны администрации не даст больше, поскольку ею уже понесены значительные расходы. А мои спонсоры тоже вряд ли будут участвовать в украшении здания, которое принадлежит муниципалитету. Ах, если бы ещё миллиона два! Можно было бы дать разгуляться фантазии и «раскрасавить» всё вокруг!

А пока проблема в том, чтобы украсить, обустроить помещение внутри — для работы, для радости, для встреч, для общения. Мне нужны стулья для посетителей, вешалки для одежды, тепло внутри зала, дополнительные светильники в виде торшеров для уюта и т.п. Вот хорошо бы всё это организовать в интерьере.

Будешь в Боровске, забеги, пожалуйста, посмотри, каким цветом

покрашены стены. Не знаю, звонил ли тебе прораб Сергей, я ему объяснила цвет, как могла. Нарисуй мне эскиз интерьера — где, что и как, ибо мне надо искать всё то, что ты нарисуешь. Купить не на что, всё надо выпрашивать. Ну, да если дело доброе, найдутся и люди добрые — Бог пошлёт!

Л.

*Вере Игониной,
г. Екатеринбург
29 июня*

Дорогая Вера!

Сто лет не было от тебя писем, а тут вдруг одно за другим сразу два, так, что я не успеваю даже ответить. Как давно мы с тобой не общались, я поняла по твоим вопросам. Школьники из твоего отряда им. Островского и те чаще меня вспоминают, поздравляя с днем рождения Островского. Ну ладно, не буду больше ворчать, буду на вопросы отвечать.

Храм наш уже стоит во всей красе. Он несложный по архитектуре, выглядит строго, скромно, но его простые формы, розовый с белым цвет, чистота линий делают его прекрасным. Мне вообще не очень нравятся храмы, разрисованные, как пряники или торты. Его местоположение на перекрёстке улиц и его освещённость солнцем создают ощущение воздуха и простора, и это у всех вызывает радостное чувство при взгляде на храм.

Внутри храма ещё очень много работы, но ей препятствует присутствие склада нашей организации. Нам долго некуда было съехать, пока мы сами, бродя по улицам, заглядывая в заброшенные дома и домишки, не нашли поросшее травой здание, такое большое по размеру и подходящее по местонахождению для нас, что мы обрадовались и начали искать хозяина. Нашли-то мы его быстро. Оказалось, он купил это помещение у разорившегося ЖКХ, а перепродать никак не мог — здание сильно разрушено, целы только стены, да и то с трещиной, крыша провалена, стёкла в окнах побиты. Но нас этот вид не ужасал — выбирать было не из чего.

И пошла я искать входы и выходы во властные структуры, чтобы решить наши проблемы о приобретении этого здания. Мои просьбы были выслушаны, и глава района стал искать выход, дабы решить нашу задачу. К чести сказать, никто из людей, причастных к этому делу, мне не препятствовал, пытались как-то приобрести это здание, не имея в бюджете денег на такую покупку. Тем не менее, удалось э здание выкупить, а с помощью областного финансирования и провести ремонт. И вот уже почти два месяца восстанавливается этот

огромный дом, в котором предполагается одна половина под склад, а вторая большая половина... Вот тут-то всё и началось.

Эта часть предполагалась под гараж, но после ремонта, когда увидели выложенные плиткой полы, светлые стены, подвесной потолок с освещением, все мои друзья в голос сказали одно и то же: под гараж такое не пойдёт. И так возродилась идея о создании галереи, о которой я мечтала много лет.

Я очень скоро поняла, почему мне не удавалось реализовать эту идею: в воздухе висела идея другая, которая вскоре и вошла в мою голову, — восстановление храма Крестовоздвижения, что я и начала осуществлять. А вот теперь, видно, пришла пора и для моей мечты, то есть поселить свои картины в огромном зале, где можно проводить и вечера поэзии, музыки, тематических встреч и т.п.

В общем, ты уже поняла, что скучать мне некогда и другим со мной — тоже.

Как только закончится ремонт, начнётся горячая пора переезда со всеми нашими холодильниками-морозильниками, столами-шкафами и прочими стульями. И когда храм будет передаваться епархии, надеюсь, пришлют священника, в сотрудничестве с которым уже и будем продолжать восстанавливать храм изнутри.

А год назад я начала писать книгу о себе и о всех, кто сопровождал меня по жизни и сопровождает теперь. Если ты помнишь, я всегда думала о книге, которую я напишу, как только придёт такой час, когда я почувствую всем сердцем, всей душой, что горло моё переполнено жадой высказать себя, что грудь полна дыхания, а разум понимания происшедшего со мной за целую жизнь. Книга получилась исповедально-покаянная, в ней нет ни слова фальши, это путь мой от осознания себя в детстве, жажды реализации по сегодняшний день, когда что-то реализовано. И ещё о том, что открылось только в зрелые годы — путь духовный.

На днях эта книга выходит в обнинском издательстве. Но если ты сообщишь свой адрес электронной почты, то я пришлю тебе свою книгу гораздо раньше. В ней много моих рисунков и фотографий моих родителей, моих друзей, моих возлюбленных, большая глава о Коле...

С ним 21 декабря мы развелись. Если ты ещё не в обмороке, то коротко сообщая, что наше расставание длилось около 5 лет, когда он полюбил другую женщину, но жалея меня, не уходил к ней окончательно. Однако 28 января они поженились, и теперь мы с ним как бы чужие. Хотя мне это очень странно представить, как после 25-летней близости наших душ, нашего творчества, наших общих занятий стать просто знакомыми. Ведь за эти годы всё проросло друг в друга так, как сказано в Евангелии: «Да будут двое — одно».

Совсем недавно по Екатеринбургскому православному каналу «Союз» в рубрике «Творческая мастерская» была большая програм-

ма обо мне с показом картин и рассказом о моей деятельности, связанной с детьми и восстановлением храма. Жаль, что я не знаю твоего телефона, а то бы быстро сообщила. А пока я посылаю тебе диск, на котором ты увидишь последний фильм обо мне «Сила моя в немощи» известного режиссера-документалиста Татьяны Маловой. Его показали в нашей галерее во время празднования моего 70-летия, которое было бурно отмечено официально и с последующим домашним застольем. Я лежала вся в цветах, чувствуя себя почти на похоронах, когда все говорят «покойник был хороший человек». Я не чувствую своего возраста, может, поэтому и не скрываю его даже в книге, которая разойдётся по земле.

Про здоровье ничего рассказывать не хочется, разве что в двух словах: я как старый дом, раскачавшийся на ветру жизни, скрипучий, щелястый, с побитыми окошками, но хранящий тепло той жизни, которая в нём была долго-долго. Книжка моя так и называется: «Когда долго живёшь».

А сейчас готовлю вторую книгу, состоящую из моих писем за последние годы, в которых как бы более развёрнутое продолжение тем, начатых в книге первой.

Ну, вот пока и всё, что произошло в моей жизни за те годы, что мы не общались с тобой.

Пиши, звони. А сможешь, приезжай.

Людмила.

*Наталье Торбенковой,
г. Калуга
30 июня*

Привет, моя подружка!

Ну, какой же ты «злбный редактор»! Вон какое хорошее письмо написала в поддержку! А то меня уже сомнения одолели, зачем вся эта работа и вообще зачем всё. Может, не на то Господь силы даёт, куда я их трачу, не на письма мои, не на книжки, не на организацию галереи...

Новое моё занятие, связанное с помещением, с его ремонтом, его обустройством, с преодолением всяких разных препон, оформлением бумаг-документов — это такая морока, которая отнимает последние силы. Предполагать всё это можно было, но одно дело предполагать, а другое — исполнять.

В здании новом такая сырость, что вновь оштукатуренные стены мокнут, ничего не сохнет — это результат долголетнего стояния зда-

ния без отопления и ухода. Ждём, когда всё подсохнет (вопрос — когда), чтобы снова всё ремонтировать. Думаю, бригада, которая боролась за этот ремонт по конкурсу, уже жалеет, что связалась с нашей работой.

Наш прораб, который много лет помогает нам в восстановлении церкви, осмотрев новое здание, сообщил мне всякие подробности ремонта, которые не порадовали. Вся предварительная смета шла с единственной целью экономии денег, и теперь это «аукается», а главное — исправить ничего невозможно без дополнительных вложений денег, которых нет.

Попросила Сашу Меламуда помочь оштукатурить внешние стены, чтобы здание не было похоже на конюшню. Он прислал уже своих рабочих, а к помещению нет электроподводки на 380 вольт (для бетономешалки и прочих электроинструментов), ну и т.д. Все подробности рассказывать долго и никому не интересно. Написала об этом только в подтверждение своих первых слов-сомнений: туда ли я трачу свои силы?

В издательстве что-то тянут с выпуском моей первой книги, обещали сделать за две недели, да вот уж месяц кончается, наверное, что-то не получается.

Ну, ладно, побежала выбивать благотворительный цемент, песок, электричество, водопровод с канализацией и всякое прочее для нашего здания, которое совсем не наше, а только выдано мне в безвозмездное пользование, и так будет продолжаться, пока я жива.

Целую тебя.

Люся.

*Наталье Торбенковой,
г. Калуга
1 июля*

Ах, ты, моя хорошая!

Мне нравится, какое название ты вытащила из моих писем, — так и назовём: «Живите в радости».

Я и вправду увлеклась идеей галереи и Славу Черникова втянула в качестве дизайнера. Ему очень понравился зал, и он готов работать по интерьеру. Правда, посоветовал мне обязательно сделать тамбур, нарисовал мне картинку с этим тамбуром и размахнулся на такие деньги, которых у меня нет. Обеспокоилась я и тем фактом, о котором ты говорила: здание-то принадлежит муниципалитету, и в собственность мне его не отдадут, так как по закону муниципальное имущество не передаётся общественной организации. И вкладывать деньги в чужое строение, конечно, никто не будет, хотя Саша Меламуд всё же согласился оштукатурить здание.

А детей сегодня первую группу отправила в Евпаторию на море. Вторая поедет в августе, слава Богу, денег набрали.

Рита распечатала мне обработанные тобой мои письма за 2007 год аж на 80 страницах, чему я ужаснулась: если в таком объёме будет каждый год, то книжка будет размером с Библию.

Очень жду тебя «и надеюсь, что это взаимно».

Люся.

*Алле Тагиевой,
г. Боровск
2 июля*

Уважаемая Алла Алексеевна!

Прочитала Вашу статью в «Боровских известиях» о 25-летнем юбилее нашего краеведческого музея и очень огорчилась. До сих пор я считала, что когда справляется юбилей какого-то учреждения, организации или человека, все вспоминают предыдущие годы, составившие славу существующего предприятия, культурного центра или человека.

Довольно большую часть Вашей статьи занимает рассказ о появлении музейного дела как такового в давние века, и немало строк посвящено Птолемею. Читая эти строки, я подумала, что сейчас Вы расскажете о том музее, который добровольцами создавался в помещении Пафнутаева монастыря, когда монастырь ещё не был реставрирован. Именно тогда во время ремонта палат, назначенных под музей, на потолке открылась карта небесной сферы, которую учёные распознали как карту Птолемея.

Ну да ладно, Бог с ним, с Птолемеем, но Вы кратко упомянули, как слились в один музей три самостоятельных культурных учреждения, два из которых были созданы добровольцами и только одно было государственным. Вы ни словом не упомянули известного создателя музея краеведения, собирателя многовековых свидетельств истории нашего города Алексея Алексеевича Антипова и его верную помощницу — жену Веру Михайловну. А ведь они положили на это целую жизнь.

Я уж не говорю о том музее, который собирали мы с Александром Константиновичем Бойко — народное творчество умельцев нашего Боровска, музея, который пусть недолго существовал, но именно он вошёл в состав сегодняшнего краеведческого. И целую историю можно было бы рассказать о всех наших стараниях открыть в Боровске музей Циолковского, когда ныне существующего ещё не было и в помине. Не один раз к нам приезжал внук Циолковского Алексей Вениаминович Костин, чтобы решить вопрос об открытии музея велико-

го учёного, который стал бы филиалом Государственного музея истории космонавтики. Мы писали даже письмо космонавту Севастьянову, чтобы он принял участие в реализации нашей идеи, мы неоднократно вели переговоры с калужским музеем, мы собирали мебель и посуду времён Циолковского, но, к сожалению, наши усилия не захотели принять в области, не найдя статус новому музею в Боровске, и на какое-то время эта тема закрылась.

Много лет в городе существовал Музей боевой славы, который за мизерную зарплату возглавляла Мария Филипповна Жданова.

Все люди, которых я упомянула, отсутствуют в Вашей статье, и складывается впечатление, что музей от начала создавали и возглавляли директор А. Морозов и Н. Лошкарёва. Я отдаю дань уважения этим людям, охраняющим самое дорогое в исторической памяти Боровска. Но хотелось, чтобы были сказаны хоть два слова о таких музеях, которые, начинаясь как самодеятельные, становятся «профессиональными», «правильными» по методике и скучными по содержанию.

Не могу судить об этом музее — я в нём не была, но часто из музеев вместе с энтузиастами уходит живое тепло событий давних лет, и остаётся только «перепись» этих событий, потерявшая тепло человеческих душ. Прошу не обижаться на меня за упрёк, но это только обида за других людей, которые вычеркнуты из истории музея, как будто их никогда и не было.

И что нам после этого Птолемей!

Людмила Киселёва.

*Наталье Облачевой,
г. Москва
3 июля*

Дорогая моя Наташа!

Я уже сожалею, что когда-то повисла на тебе со своими проблемами. По себе знаю, что когда сама ничего не можешь, а просишь других, а эти другие не очень-то хотят, то делается неловко внутри души.

Так что ты не обращай внимания на все эти дела. Я-то давно знаю, что мы, инвалиды и малоимущие, живём на другой планете и далеко от людей-землян, которые всё могут, и надежда на чудо нашего соединения только чудом и может быть. А чудеса нечасто случаются. Вообще может чудо произойти только однажды, как в случае с покупкой квартиры для Коли при разводе, — это, видно, было угодно Богу.

Честно говоря, унижаться надоело. Кто хочет помочь, тот помо-

жет, а «выжимать» помощь из людей, как из тубика пасту, уже опостылело. Да ну их!!!

А тебя я за всё благодарю — ты что смогла, то и сделала.

Пиши, всегда жду тебя.

Л. Г.

*Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
3 июля*

Дорогая моя подружка!

Вот и ещё один день напомнил о том, что мы когда-то родились, то есть, ты когда-то родилась. Так пусть этот день будет таким же радостным, как и тот, когда ты впервые увидела свет, а над тобой склонились все те, кто тебя любил и ждал, кто лелеял твоё тело, кто ждал твоих первых слов и шагов, кто искал твоей любви и объятий твоих ручек.

Пусть и теперь тебя обнимают чьи-то руки, пусть бегут к тебе в коленки поплакать о своей судьбе, приносят тебе яблочко или банан, говорят самые ласковые слова на свете: «Здравствуй, мама!» И пусть тебе никогда никто из твоих близких людей не скажет: «Да тебе уж недолго осталось!»

Целую, обнимаю, жду продолжения наших встреч в Интернете. И надеюсь скоро подарить тебе свою книжку — жаль, что не успела сделать это к твоему дню рождения, хотя ты её уже прочитала.

Люсьена.

*Елене Кузнецовой,
г. Шахты, Ростовская обл.
4 июля*

Дорогая наша шахтёрская подружка!

Да не будет тебе жарко летом и холодно зимой, и пусть не кончатся твои краски и не проходит твоя фантазия, и да рисуется тебе утром, днём и вечером (хоть и ночью), и пусть хочется тебе ночью спать, а утром вставать! Вся наша боровская стая шлёт тебе свои приветы и желают того же.

Наконец, и к нам пришла жара. Ритка ходит и пыхтит, как паровод, обливаясь водой. Танька от жары ворчливее стала. А я замучила их своими делами: над второй книжкой работаем, которая будет со-

стоять из моих писем за последние годы. И здание наше заканчивают ремонтировать, и предстоит нам переселение великое.

А тут ещё идея пришла в голову: половину здания отвести под галерею. И всё бы оно было хорошо, если бы не всякие административные препоны. В чужом здании не могли что-либо ремонтировать, переставлять, приделывать — на всё надо разрешения администрации. В общем, руки связаны. А тут уже рабочие едут с моей стороны штукатурить внешние стены здания. В общем, дурдом. Но я стала спокойно ко всему относиться — что будет, то и будет. Раньше я ломалась от препятствий, загибалась в плохое настроение, а теперь всё воспринимаю спокойно. И это не от равнодушия, а от сознания, что всё равно будет так, как тому и быть.

Девчонки мои по курортам разъезжаются: Лялька подалась в Евпаторию, а с нею вместе Алла Морозова с сыном, а с ними другие детки вырвались из клетки и гуляют по санаторию аж Министерства обороны. А в августе Ритка поскачет туда же, только в санаторий «Чайка», накупается, нанежится в воде, которую она так любит (из ванны не вылезала бы).

Ритка в этом году закармила меня клубникой, так она прёт и прёт на нашем маленьком огороде под окном, а Валера — лесной земляничкой. Клубнику я люблю больше — она крупнее. Люба аж варенье наварила, чего сроду не было. Вот приедешь, будешь пить чай с вареньем трёх видов: клубника, земляника, вишня. Фото Любы с банками варенья.

А пока — пока.

*Твоя Люсенька
и все остальные кошечки,
двуногие и четвероногие.*

Елене Дёминой,
Чехия.
7 июля

Лен, привет!

От твоего письма пахнуло такой стариной, что я подумала: Господи, какие же мы с тобой, подружка, древние! И неудивительно, что хочется «всё ближе к земле!» Да не так уж долго и осталось, до земли-то!

Да, удивительно, что всё, о чём ты пишешь, было когда-то с нами. А теперь что Куликов, что Рыжов — где ЭТО, из-за чего так страдало сердце! Смотришь сейчас на Славика, который приезжает верно каждое лето в мой дом, мы с ним откровенные друзья, и даже не верится, что у меня было такое «заболевание» из-за него. Я всё больше укрепляюсь во мнении, что любовь — это болезнь. И недавно услышала, что это подтверждает медицина. А сколько из-за неё хороших песен, стихов, книг, поступков, как героических, так и ужасных!

Спасибо тебе за рисунок балеринки. У меня, конечно, уже нет этого рисунка, ведь он тогда был один, его я тебе и подарила. А уж потом на его основе появилась «Попытка». А ты помнишь, в каком году был создан этот рисунок?

Я сейчас пытаюсь собрать вторую книгу из писем последних лет. Не знаю, насколько интересной она получится, но она как бы продолжает, только в более подробном развитии, те темы, которые затронуты в книге первой. А иногда так хочется углубиться в годы прошлые, когда было больше эмоций, а с ними больше радостей, хотя и слёз много.

Сейчас я себя чувствую более рациональной — сил-то мало осталось, и нет возможности тратить их направо-налево. Да и всё больше живётся не для себя, а для других, а для себя осталось только осмысливание того, чем жила и как живу теперь.

Буду очень рада встретиться с тобой. Не забудь купить «Советско-го шампанского», а уж я приготовлю селёдочку. Помнишь, как больше нечем было закусить шампанское? Ох, и «весело» мне было в ту ночь с последствиями!

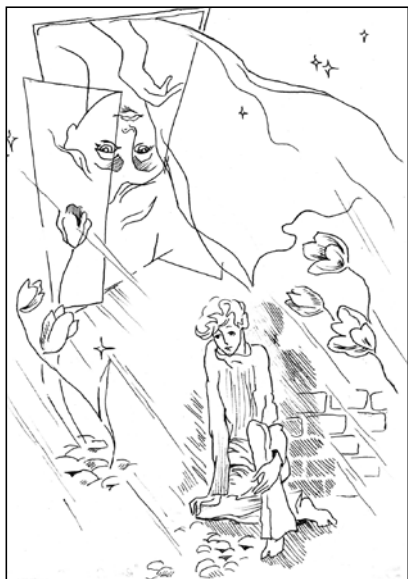
Видишь, какие воспоминания о тех годах. Но ведь сколько читали книг! Как любили смотреть альбомы с картинками! Как интересно было разговаривать о прочитанном и увиденном. Как страшно изменилась жизнь: теперь на уме — деньги, кредиты, ипотеки, колбаса, обувь, одежда, косметические операции, проблемы похудения и т.п. и т.д. Что с нами стало? Э-хе-хе!

Пиши, я очень рада твоим письмам, тем более, что они такие редкие.

Людмила.

Попытка

Влюблённый

P.S. Да, забыла тебе рассказать (а может, и говорила, но не помню). В моём любимом Питере, в Музее воды стоит скульптура с моего рисунка «Пусть светит!» История, связанная с её появлением описана в моей книге, и даже фото есть, хотя не очень хорошее. А в Боровске одна художница предложила администрации тоже сделать, как она выразилась, памятник Киселёвой и предлагает вариант рисунка «Приготовились!». А мне кажется, что для скульптуры больше подходит рисунок «Попытка», и как символ моей жизни, и как философия для каждого человека, живущего на земле и пытающегося обрести крылья, чтобы взлететь в Небо. Что ты думаешь об этом?

P.P.S. А вот этот рисунок посвящён Валере Прокошину, его стихотворению, а именно — строчке: «Вдруг окно любимой женщины наклонилось к Небесам...» Ты помнишь этот рисунок?

*Александру Меламуду,
г. Москва
7 июля*

Здравствуй, Саша!

Как всегда, бегу к тебе разделять свои проблемы, хотя и не совсем свои, а моих подопечных детей, которых знаю с малолетства, из Асеньевского детского дома, который, как тебе известно, расформировали больше года назад. Пытаюсь следить за судьбой тех детей, попадающих в поле моего зрения.

Так недавно я узнала, что одному из ребят, которые жили семьёй в пять человек в детском доме, дали квартиру, чему я очень порадовалась, а узнав, что он нигде не работает, радоваться перестала. В детском доме они попали совсем маленькими. Две старшие девочки уже вышли замуж. А парню, о ком говорю, 19 лет, трудился на пилораме, потом сказали, что работы нет, а на другую не берут, потому что через 2 месяца ему идти в армию. Второй его брат, которому 18 лет, учится в Калуге, в колледже, и поскольку у него сейчас каникулы, приехал к старшему брату. Есть у них ещё и третий, которому 16 лет, он учится в школе и живёт в калужском детдоме.

Они обратились ко мне с просьбой помочь им с работой на летнее время, и я подумала: нельзя ли их взять в бригаду, которая сейчас работает на нашем здании по твоему благословению? Пусть выполняют самую неквалифицированную работу, чтобы профессионалы не тратили на это время. Ведь им нужна работа не только сама по себе, но и на хлеб насущный. Да и работать с нормальными людьми, не с алкоголиками — не последнее дело.

Я пытаюсь их время от времени подкармливать, чтоб они не пошли воровать, — кушать-то хочется. Посылала к ним на квартиру одного своего друга, проверить, не валяются ли по углам бутылки. Сказал, что ребята нормальные, что у них глаза хорошие, что у них скромно и в квартире всё в порядке. Конечно, постоянно кормить и растить лоботрясов я не собираюсь.

О других наших делах. С понедельника начинаю «штурмовать» тех благодетелей, которые прежде помогли материалами для храма: цемент, песок и прочие материалы. А пока из 1000 кг сетки мне дали 100 и часть дюбелей, которые заказал Володя Матоло. Если так дело пойдёт и дальше, то материалы мы будем собирать до зимы. А из денег у меня только 80 тысяч, собранные конкретно для храма, и мне кажется, что их нельзя перекидывать на другую работу. Что думаешь по этому поводу? Может быть, «нежели не богат — нечего и начинать»? Цемент надеюсь бесплатный найти, но тоже не так скоро, потому что сначала пишется письмо руководству от нашей организации, потом руководство думает, потом отвечает «да» или «нет» и т.д.

Людмила.

*Александр Меламуду,
г. Москва
8 июля*

Дорогой Саша!

Отвечаю сразу по 4 пункту, потому что ты меня «уел»: спонсоры не спят, они все гуляют на югах — время отпусков. Но ещё до отпусков они резко сократили свою помощь в виде живых денег. Если прежде я могла на путёвки детям получить 100-200 тысяч рублей, то в этом году мы собираем по 10-20, а здоровье детей, по моему, дороже, чем все остальные дела, поэтому никакого остатка на всякие там ремонты и нет.

Что касается нашего здания для склада, то все вложения были со стороны областного бюджета, и в смету не входила работа по внешнему оштукатуриванию здания. Из области прислали 1 700 000, и району пришлось добавлять ещё 400 000 на непредвиденные расходы

при ремонте. Но уж больше никто не даст ни рубля, вот поэтому я к тебе и обратилась с проблемой оштукатуривания стен.

У нас ещё много чего возникло неожиданно-неприятного в процессе ремонта, и я сейчас нахожусь в состоянии «раздрая», не зная, как из этой ситуации выходить. Но делиться этим с тобой не буду, а то и ты спать перестанешь.

Возвращаясь к первым пунктам — с радостью встретила твоё согласие

устроить мальчишек, и с ещё большей радостью хотела бы их «прилепить» к тому священнику в Калуге. Да у нас у всех одна беда в детских домах, и не только в казённых, — никто не ищет Бога, а потому и детей не направляют. Иногда в детдомах вешают иконки, бывает, что кто-то из детей по желанию души молится, а в целом ни у кого нет этой потребности. Священство наше то ли не успевает бывать в детдомах и быть в постоянном контакте с детьми, то ли соблюдают границу между церковью и государством. Только дети приюта «Отрада» имеют такое счастье — быть с Богом, да и то потому, что находятся в монастыре.

Из этих ребят двое ещё в Калуге, а один в Боровске. И когда у нас устраивался праздник Троицы в Троицком храме, куда молодой батюшка о. Дмитрий собирал молодежь из Пафнутьева монастыря, я предложила своим детдомовцам присоединиться к этому празднику. А они не захотели, да и монастырские не пришли.

Я, Саша, очень скорблю в связи с состоянием духовной, а точнее — бездуховной атмосферы внутри человеческой жизни, но ничего не поделаешь: невольник — не богомольник. А Богу-то как скорбно на нас смотреть!

Людмила.

*Александру Меламуду,
г. Москва
9 июля*

Здравствуй, Саша!

Я рада, что ты настоящий спонсор и сидишь на месте, а не гуляешь. А вот другие предпочитают растрясать свои карманы, что за зиму в них накопили, и раскатывают по разным островам и странам.

«Раздрай» вот по какому поводу: инженер-сметчик не заложил деньги на «подушку» под полы, в результате чего в помещении сырость необъяснимая, и уже в том зале, где я предполагала устроить галерею, отстает штукатурка вместе с покраской. Углы сырые — значит, будет плесень, от сырости подвесной потолок провис, двери входные в помещение остались старыми, ворота тоже — говорят, что они ещё ничего. Водопровод и канализацию пока никто не проводит. Полы внутри помещения сделаны на уровне асфальта, значит, вся дождевая вода будет наша. И как в таком помещении делать галерею? Вот я и расстроилась. Понимаю, что доброе дело никогда не бывает без искушений, но ведь искушения-то пережить надо! И сообразить ещё, что теперь делать.

Но и это не всё. Поскольку здание муниципальное, я ему не хозяйка и сама ничего делать не смею. Зам мэра объясняет, что этот вопрос должен решаться коллегиально, так как дом стоит якобы в «промзоне», хотя рядом нет ни одного промышленного предприятия, а только одно административное здание с разными кабинетами: БТИ, нотариус и всякое такое. Потому в этом «кармане» дороги постоянно разъезжают автомобили и всегда тесная стоянка.

Вот такие, брат Александр, дела! Так что твоя сестрица Людмила уже сидит на берегу, как та Алёнушка, и взывает к братцу: как поправить ситуацию, чтобы тело здания не мокрело, не сырело без рубля и без гвоздя?

Жду заседания гордумы, на котором должны решаться и мои вопросы.

Людмила.

*Наталье Торбенковой,
г. Калуга
10 июля*

Наташка!

Я приняла твою идею и согласна, что наше новое здание будет носить название Православный центр культуры и милосердия и в заявлении в администрацию так и написала. Ответа я пока не получила — думают, значить.

Хорошо бы нам пристроиться под крышу церкви, тем более, что наша организация в документах зарегистрирована как религиозная.

Только есть у меня ещё одно опасение, что всё равно кто-то будет властвовать над нами и с равнодушием относиться к нашим проблемам.

Да пусть будет всё, как будет. Уж сколько раз я убеждалась, что Господь не оставляет меня, на Его волю я и полагаюсь.

Люся.

*Наталье Облачевой,
г. Москва
11 июля*

Дорогая моя Наташа!

Я очень порадовалась, что та часть сердечная, которой один человек чувствует другого и отзывается на боль его, у С.А. ещё жива, и что ты являешься возбудителем этой боли, как посланник Божий. Господь же всегда действует через нас в отношении друг друга, но не каждый является его избранником.

Что касается меня, то я, видно, не узнаю, что такое покой. Меня даже трясня начинается, когда делать нечего. Я, как акула, помирать начинаю, когда не верчусь. Мне кажется, я тебе писала, что нам выделили здание для переезда нашего склада гуманитарки из храма, который мы реставрируем.

Как всегда возникают препоны, которых не ждёшь, с документацией. Вот стоял сарай, никому не нужный, но как только начинаешь с ним работать, оживать его, благоустраивать, тут всё и приключается — нужны разрешения на всякие пристройки и украшения от того и от сего, вплоть до областного минкультуры, а на всё это уходит время, а лето, период для строительных работ, кончается так быстро. Естественно, что я психую, потому что при этом ещё отключают электричество и в церкви, и в новом здании. Вот и ещё один повод для расстройства.

В общем, я всё пересказывать тебе не буду, а то и ты запсихуешь. Однако я продолжаю делать, организовывать, писать письма, просьбы, всех напрягаю (особенно администрацию) и жажду хотя бы к осени открыть галерею, в которой надеюсь проводить какие-то вечера поэзии, музыки, тематические дискуссии.

Ну, вот и уповаю на Божью помощь — без Него никак.

Люся.

*Наталье Облачевой,
г. Москва
19 июля*

Дорогая моя Наташа!

Между нами, видно, стоит кто-то рогатый, потому что мы тебе писали в ответ на твою информацию о публикации в журнале «Огонёк» моего материала. Я порадовалась и посетовала, что приобрести его у нас — проблема, намекая, как хорошо, мол, было бы, если бы ты нам его прислала. После этого мы пытались найти в Интернете этот мате-

риал в том номере и на той странице, которые ты нам сообщила, но почему-то нашли только о нашем художнике Овчинникове.

Дальше ещё смешнее. Только что пришло твоё письмо, где ты общаешься, что ничего от нас не получаешь, беспокоишься, что между тобой и Ритой какая-то путаница в переписке. Далее я стала читать (точнее — Рита), как ты встретила с С.А., ты там называла его всякими «ласковыми» словами.

На этом месте свет мигнул, и компьютер выключился, а когда его снова запустили, письмо слетело. Так я и не узнала, каким же портом закончилась твоя фантазия в отношении С.А.

Да Бог с ним, Наташа! Я всегда знала, что мы с ним живём на разных этажах. Этим людям не видны наши беды, им и расскажешь про них — они не услышат: чувствительность атрофировалась. Кстати, это происходит со всеми нами, только в разной степени. Мы, наверное, все утомились от жизни, от отсутствия энергии, живём на износ, не успевая отдохнуть, от этого накапливается всеобщая агрессия друг к другу, и даже «культурный слой» осыпается от собственного раздражения-землетрясения.

Как жаль, что у тебя аллергия на моих котов — так хотелось бы с тобой увидеться!

Три дня без роздыха сидим с Наташей Торбенковой, моим редактором и подругой, работая над второй книгой, которую собираем из моих писем. Когда перечитываешь всё сразу за столько лет, то хочется схватиться за голову: как можно было всё это пережить-переболеть-перестрадать и ещё остаться живой!? Если захочешь, скоро пришлю, пока в рукописи. А первую книгу обещают во вторник привезти, перешлю тебе как-нибудь.

Странно, что когда я перечитываю собственную жизнь, я почему-то начинаю болеть, из меня как будто уходят силы, словно второй раз всё проживаю. Мистика какая-то!

Ну, пока. Устала. Иду спать.

Люся.

*Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
20 июля*

Дорогая моя Томка!

Все твои эмоции с моими похожи, и в том мы едины. Уж кто-кто, а я-то тебя понимаю — сама в таком же положении. Устаю от собственного тела, устала от 14-летнего лежания, устала от постоянно налаживания отношений друг с дружкой. Ведь у тебя одна сиделка

днём и одна ночью, а у меня круглосуточно три и четвёртая — повар, и со всеми надо сорганизовываться в делах, в настроениях и в зарплатах. Тебе приходится платить одной 5 тысяч, а мне одной — 30, а то и побольше, если есть дополнительная работа. И эти деньги каждый раз надо экономить, потому что не знаешь, что будет завтра с бизнесом у спонсоров.

Все мои попытки пробиться наверх с организацией фонда помощи инвалидам в оплате сиделок безуспешны, несмотря на то, что Путину прямо в руки передали во время предвыборной компании два ролика с моим выступлением о проблемах инвалидов, оставшихся без родителей. Ну, показывают инвалидов почаще теперь по НТВ, рассказывают о них, призывают помогать им каких-то неведомых дядь и тётъ, больше ничего реально и не делается.

Я изготавливаюсь для очередного письма Президенту, только пока не нахожу способа передать это письмо. Люди предлагают по электронке, но это же свалка разных писем, если их вообще читают в канцелярии, а оттуда опять перешлют в калужский минздрав. Но я, как тот вопиющий в пустыне: никто не слышит, а я все равно прокричу в надежде на чудо — а вдруг?

А реально у меня на счёт денег на два месяца — август и сентябрь. Обратилась к одному олигарху с письмом, и вроде бы как оно до него дошло, а дошло ли до его сердца — это вопрос.

И всё-таки душа верит, что Бог нас не оставит. И ты тоже верь!

А знаешь, я порадовалась за тебя, что у тебя есть возможность так легко менять сиделок. Значит, твоё тело — ещё не такая беда, как моё, с которым справляются только двое — Таня и Рита, а сколько бы ни приходило новеньких, ничего у них не получается — руки отдельно от головы, то есть головой всё понимают, а руки делают другое. Вот и мучаемся, когда кто-то из двоих в отпуск уезжает. По хозяйству всегда можно найти помощника, а вот моё тело укладывать с 60 подушечками — это ребус, кроссворд, большая проблема, как говорил Аркадий Райкин.

У меня, как всегда, много дел, и это спасает от уныния и боли, которая сопровождает меня по разным местам тела все последние годы. Но я всегда утешаюсь, что сейчас ещё хорошо, не было бы хуже. Пиши, как сложатся твои отношения с новой сиделкой.

На днях привезут из издательства мою книгу. Пришлю. А сейчас делаю вторую — из моих писем за последние годы, которые расскажут всю подноготную моих дел, настроений и моих болезней. Может, кто-то почитает и утешится и скажет: а у меня-то ещё ничего, терпеть можно! Для того и пишу — в утешение. А название у неё будет: «Живите в радости».

Вот пока и всё. Надеюсь, это письмо до тебя дойдёт по электронке.

Людмила.

*Ольге Самолевской,
г. Киев, Украина
20 июля*

Дорогая Оленька!

Ты не беспокойся, что я молчу, тебе обязательно сообщат обо всём, что будет касаться моего будущего. Вот, наверное, тогда ты и приедешь, как это часто бывает среди людей: на похороны. На встречи при жизни у нас всё не хватает ни сил, ни времени, ни денег. А вот на поминки собраться — все всё бросают, занимают деньги и прилетают. Последний долг называется.

Ну ладно, это у меня такой чёрный юмор, но он хоть и чёрный, но правдивый.

Я тебе очень благодарна за твой подробный отзыв о моей книге. Ты так глубоко всё понимаешь, и о таком читателе можно только мечтать. А я работаю уже над второй книгой, которая состоит из моих писем последних лет, с названием «Живите в радости». Она как бы о том же, о чём первая книга, только более глубоко и широко открывает занавес всего происходившего в книге первой. Я думала, будет скучно читать об одном и том же, ведь жизнь моя, моё пространство слишком узко в одних и тех же событиях, но моя подруга-редактор Наташа Торбенкова, помогавшая мне делать первую книгу, уверяет, что это интересно, пронзительно, страдательно и возвышенно.

Я ей верю, она тонкий ценитель литературы, слова, чувства, мысли и т.д. Правда, мы с нею иногда гавкаемся во время работы, когда она хочет «подстричь» мою длинную фразу, а я уверяю, что это моя особенность и надо напрягать мозги, включаясь в смысл читаемого, не теряя начала, добраться до конца. Не люблю фразы типа «Мама мыла раму». Так что жди, моя дорогая, скоро буду мучить тебя второй книжкой.

Лапочка моя, если ты хочешь порадовать меня твоими съёмками, твоими фильмами, которые я очень люблю, то присылай, пожалуйста, диски почтой, потому что твои посылки электронные мы не всегда можем открыть — компьютер тонкая штука, требует много времени и знаний, а профессионалов в этом деле у нас нет, и когда что-то не получается, мы только нервничаем.

Чуть попозже тебе напишу, в каком напряге сейчас живу.

А пока — пока. Будьте все в радости.

Люсенька.

*Елене Дёминой,
Чехия
31 июля*

Лена, привет тебе!

И не только от меня, но и от Рыжова, который намерен у меня был, и мы тебя вспоминали, и Славка каялся, что писать не любит и потому тебе не пишет в ответ на твои письма, на что ты, наверно, обижаешься. 10 августа он улетает в свой Магадан.

Всегда, когда встречаешься с людьми из прошлого, к которым был привязан сердцем, удивляешься одному и тому же: как меняется с годами наше восприятие друг друга — уже меньше эмоций, искренней внутренней радости общения, уже торопишься по каким-то своим делам и видишь, как торопится этот другой, с кем ты встретился, как у всех напряжёнка со временем... И всё меньше привязанности между сердцами. Не знаю, возрастное ли это, или сердце наше оскудевает искренним чувством и желанием быть вместе. Даже члены семьи теперь редко бывают рядом, даже обедают в разное время и по разным углам.

Что касается твоих размышлений по поводу стремления многих людей к познанию мира эзотерического, то это вовсе не свидетельство желания человека выйти за пределы материального, чтобы познать Бога и жить с Ним. Человеку свойственно, как маленькому ребёнку, узнавать что-то новенькое, даже не зная — зачем, а просто интересно. Помнишь мою картину «А что там?» Вот и взрослые люди стремятся узнать, как устроен этот мир, в поисках возможности поразмышлять об этом, что-то понять, с кем-то поговорить. А ведь самое важное — это познание мира самого себя, своей внутренней Вселенной. И не просто лишь бы знать, а чтобы удивиться самому себе, ужаснуться или чему-то порадоваться и с этой Вселенной каждый день «сотрудничать». Вот к этому и зовёт человека Господь — сотрудничество с самим собой и с Богом.

Тайнознание всегда привлекает людей и тем уводит с пути Истины, которой является Бог. Оттого так много и ошибок на наших земных путях. Все мы по-своему понимаем Евангелие в той мере и на том уровне, в котором находится наша душа, её культура, её чувства — всё, чем она наполнена. И когда человек на своём уровне как-то понимает Бога, Его Слово, то думает, что нашёл Истину, а другой по-своему понимает Слово и тоже думает, что нашёл Истину. А потом эти люди собираются в религиозные группы, уже забыв о самом начале, в котором есть Бог, есть Его первые последователи, озарённые Духом Святым и той Благодатью, которую и понесли по миру. Мы оказываемся в разных церквах, но какая из них сохранила первую Истину, та и называется православной.

Мы все только по прошествии нашей жизни узнаем, с кем мы были, думая, что мы с Богом. Нередко случается, что человек «приспосабливает» религию к самому себе, чтобы ему было удобно жить, удобно как бы верить в Бога, начитавшись даже духовных книг, но не обрета настоящей веры.

Только имея Дух в себе, можно постичь Бога. А многие ли из нас, пребывая в церкви, читая Библию, стяжали Дух Святой, к чему нас призывал Серафим Саровский и что есть задача нашей воцерковлённой жизни. Вот о чём я печалюсь, а не о том, что люди не интересуются знаниями невидимого мира. Богу принесёшь не свои знания, а своё сердце и то, что в нём живёт. Ведь и Господь говорит: сыне, отдай Мне сердце своё, а всё остальное Я устрою. Многие ли из нас, пребывая в церкви, отдали Богу своё сердце? Это я отношу и к себе.

Наши с тобой увлечения Р. Бахом и другими книгами, призывающими к внутреннему напряжению в познании своих сил, никак не определяли наше направление. К чему направлять этой силой, в чём смысл самосовершенствования? Это была только первая ступенька к самому себе, но у многих она и осталась на горизонтальном уровне, не обрета восходящей вертикали.

А рисунок, который ты мне прислала, я совсем забыла, и так стало интересно заглянуть в прошлое, хотя сам по себе рисунок мне кажется надуманным в смысле выражения эмоций. Зато мне кажется, он хорошо пошёл бы на какой-нибудь памятник юной девушке. Но это так, чёрный юмор. Тем не менее хорошо, что ты его прислала, может, во вторую книгу я его и вставлю, рядом с моим письмом к тебе.

Ну, вот пока и всё.

Люда.

P.S. Спасибо за фотографии, которые ты присылаешь и которые я вижу в чёрно-белом варианте, так как Рита распечатывает их мне на принтере, а он чёрно-белый. Цветной картридж закончился, а купить — дорого.

*Екатерине Задонской,
г. Москва
1 августа*

Дорогая Екатерина!

Очень рада весточке. Почему-то не могу до Вас дозвониться ни по мобильному, ни по рабочему телефонам. Ау! Где Вы? Очень рада, что рукопись моей книги вошла в Вашу душу, а жизнь моя в какой-то степени дала Вам возможность переоценить свою собственную. Когда книга выйдет в издательстве, а её уже печатают, непременно подарю

Вам. А всем другим, кому она понравится, — хочу продать, хотелось бы собрать хоть какую-нибудь денежку на издание второй книги, которую сейчас готовлю.

Написала письмо Марии (решилась!!!), ответа пока нет. Спасибо ей за то, что она обеспечила коляской Лёшу (родители уже купили её), и за глухого мальчика, которому приобрели слуховой аппарат, и он теперь слышит. Если бы и другие могли так помогать, у кого есть деньги!

Что там с нашим сайтом? Нельзя ли выложить на него информацию о тех людях, инвалидах и их письма, которые я Вам прислала по ситуации SOS? Это моя боль, и если этот вопрос когда-нибудь решится, то это будет самое большое дело, которое мне удалось сделать. О детях так или иначе кто-то позаботится, а вот о пожилых людях, тем более беспомощных, — это только счастливый случай, если появится помощник, честный, порядочный человек. Мы от нашей организации ездим в каждый большой православный праздник в местную больницу, в отделение сестринского ухода с подарками, гостинцами да ещё приглашаем детей из воскресной школы, чтобы они дали старикам концерт. Я радуюсь, что дети иногда не только поют, но и слёзы свои утирают — сочувствуют, значит.

Сейчас мир так ожесточён и люди равнодушны друг к другу, что погибают не столько от болезней, сколько от безразличия, будь то дома или на работе, или на улице, или в транспорте. Мне порой кажется, что все мы — сумасшедшие, только в разной степени, мы не любим себя, потому что не любим других, которые могут нам понадобиться для нашего выживания в неведомом будущем, но они тоже не придут к нам на помощь.

Будем рады, если на сайте появятся новые страницы.

Л.Г.

*Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
2 августа*

Привет, друг мой Славик!

Удивительно, как мы с тобой синхронно живём — заняты по самую макушку. И сейчас вышли навстречу друг другу тоже одновременно: я звоню тебе по мобильному (не отвечает), а ты мне присылаешь письмо. Значит, мы на одной волне.

Сегодня, наконец, привезли книгу. Все, кто увидел, — в восторге. И я давно так не радовалась. Книжка красивая и качественная. Ты, как всегда, на высоте своего таланта. Надеюсь, ты скоро придёшь, чтобы самому полюбоваться и получить в руки. А когда придёшь, расскажу тебе про все передраги, связанные с новым зданием. Столько понадобилось документов, что я обалдела. Стоит себе сарай, никому ненужный, зарастает травой, сыреет до последнего кирпича, к стене пристроены всякие курятники, заборы, и ни одного пожарника, ни санитарный надзор не волнуют никакие справки. А тут, чтобы пристроить тамбур, надо получить разрешение от многочисленных организаций аж до министерства культуры!

Придётся делать новый вход со стороны торца, где одно окно, а тамбур — внутрь, чтобы не ездить в министерство, иначе реконструкция затянется до следующего года.

В общем, я тебя жду, чтобы сказать тебе ещё раз спасибо, поговорить о второй книге, над которой сейчас работает Горбенкова, обрабатывая письма нескольких лет, и обсудить с тобой некоторые дизайнерские вопросы по галерее.

Люся.

*Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
4 августа*

Здравствуй, Тома!

Получила твоё письмо и послание в «пустыню». Мне нравится, что из всех наших ты одна подняла голову и захотела послать свой вопль в Небо, потому что никто другой наших воплей всё равно не слышит. Думаю, твоё послание нужно разместить в Интернете с обращением к правительству РФ, но при этом надо обязательно выбросить фрагменты с критическими взглядами на власть. Если что-то просишь и ждёшь милости в ответ, то нельзя проклинать того, у кого просишь. Да и сама тема политическая уже в зубах навязла, и никому это уже не интересно. В письме своём ты несколько повторяешься в одной и той же теме, но если его почистить, то будет очень хорошо, эмоционально.

Все твои проблемы с сиделками — это и мои проблемы. Сколько их у меня перебивало, и почти никто из них не мог научиться владеть одновременно руками и головой. Оказывается, это непросто почувствовать тело другого человека, быть не только его руками и ногами, но чувствовать все его дефекты и делать так, чтобы больному было удобно и возможно жить и ещё что-то делать своей рукой.

Например, у меня правая рука, которая в последнее время очень поплохела, может работать только тогда, когда правильно лежит позвоночник (а ведь он сколиозный). Проблема с шейными позвонками — они разъехались в разные стороны и если их не «собрать» с помощью маленьких подушечек, которые надо умело подложить под шею, то голова не только не держится, но и плохо соображает из-за раздражения, что лежать неудобно. Вот и мучаю я двоих своих сиделок Таню и Риту, которым как-то удалось «включить» совместно руки и голову, а третий человек только на подхвате — убирается в квартире, ходит туда-сюда по разным делам. А дел у меня много — у меня ведь ещё благотворительная организация, в которой мои сиделки задействованы и как сотрудники. Они же у меня и разгружают привезённый из Москвы товар, и раздают приходящему бедному люду и детдомам, они же не спят со мной ночами попеременно... В общем за 5000 рублей в месяц никто на такой работе трудиться не будет. Поэтому моё положение ещё страшнее в смысле добычи денег.

Ну вот пока и всё. Что называется, поплакались друг другу. Всё-таки хорошо, когда есть человек, который находится в таком же положении, как ты. Есть с кем поговорить и кому всё понятно.

Люда.

*Ольге Самолевской,
г. Киев, Украина
5 августа*

Здравствуй, Оленька!

Какая радость, что твоя Ладушка так быстро растёт, что мои платья за нею не поспевают. Те, что я прислала, были самые большие. Теперь так редко бывают красивые платья из числа праздничных. А платья, которые я послала Ладе, подари кому-нибудь, кому они годятся и кто будет им рад.

Вообще в нашей деятельности как-то поплохело с нарядной одеждой и шоколадами-конфетами. Всё чаще директорами наших фирм становятся иностранцы, а они у нас не очень любят заниматься благотворительностью. А и те, что ещё дают, выбрали лимиты для благотворительности аж до Нового года. Но ничего, без обуви не ходим, а без конфет жить можно.

Всё остальное идёт, как прежде. Вторая группа детей уехала в санаторий на Чёрное море, первая уже вернулась обратно, а я лежу на своём месте — никуда не уехала и не приехала. Лежу и переживаю, что стоит такая сухая погода, а у нас тормозится работа по ремон-

ту нового здания, потому что в отпусках финансисты из администрации и некому выплачивать деньги бригаде, занимавшейся внутренним ремонтом, а поскольку нет денег, они тоже приостановили работы. Правда, со стороны моего друга Саши Меламуда ведётся внешнее оштукатуривание здания, и это радует. Фото детей Морозовой. Фото детей — «Чайка»

Про зрение ничего хорошего сказать не могу — оно резко ухудшается. Отслоение сетчатки лечится только стационарно, путем «приваривания» сетчатки лазером, и это для меня невозможно, меня лучше не трогать с места: я, как тот прах, который лежит себе, сохраняя внешний облик, а дунешь на него, он и посыпался. Зачем трогать прах?

Оленька, я просто, как все, медленно умираю, только на других это не так заметно, а я человек больной, и болезнь моя называется прогрессирующая мышечная дистрофия, вот я и прогрессирую скоростным методом. Раньше это было не так заметно — мышцы отказывались работать постепенно, органы — тоже, ну, а сейчас... Я же не молоденькая.

Разве я одна умираю? Всё это — естественный процесс. Только душа не хочет со всеми прощаться, но и жить так, когда ничего не можешь сам, — это не жизнь человеческая, даже не обезьянья.

Я благодарю Бога, что он дал мне на столько лет возможность чувствовать этот мир, радоваться природе, музыке, людям, узнавать себя, что-то успеть сделать, хоть немножко прикоснуться к молитве, сходить в церковь, уверовать в другую жизнь и утешаться тем, что жизнь не кончается с последним выдохом. Так что ты не горюй и не озбочивайся моим здоровьем, а лучше молись за меня, пока я жива и потом.

Ты спрашиваешь про аудиокниги. Я не очень люблю слушать, пока ещё хоть немного вижу, а придёт пора — адаптируюсь к новым обстоятельствам и буду слушать книжки с дисков. Только меня и книжки-то художественные не очень интересуют. Я всё больше люблю слушать лекции профессора Осипова по православному каналу «Союз». Он рассказывает обо всём том, что полезно каждому человеку, стремящемуся духовно развиваться. Что мне теперь читать про Анну Каренину и её страсти-мордасти, если я всё прочитала о человеческих страстях и что происходит с человеком по причине его болезни грехом, если я уже поняла корневые причины всех наших страданий.

Мою книгу начали начитывать на диск ещё весной московские актрисы, но поскольку я всё время вносила коррективы в книгу, то и они вынуждены были постоянно что-то поправлять и, видимо, решили закрыть это дело до выхода книги из печати и сообщили мне, что до сентября разъезжаются по дачам и только потом возобновят работу.

Ну, а книгу я тебе выслала, уже в изданном виде. Всем она нравится, надеюсь, понравится и тебе. Послала заказной бандеролью, сколько времени будет идти — Бог весть.

Вот пока и всё. Всех обнимаю, целую.

Люся.

*Ольге Голобурде
г. Выборг, Ленинградская обл.
8 августа*

Дорогая моя Оля!

Уж прости, что не смогла поговорить с тобой, когда ты позвонила. Мне все последние дни было плоховато, а когда ты позвонила, особенно: язык не ворочался.

Я рада, что ты, наконец, вернулась в себя, к себе и ко всем, кто, наверное, ждёт тебя. Я, например, очень люблю, когда все возвращаются по своим домам, словно птицы слетаются, всех можно найти, и я себя чувствую со всеми вместе, а не брошенной сиротой.

На мне, как всегда, груды дел, которые я пытаюсь раскручивать своими хилыми ручками и еле слышным голосом: еле дышу — а туда же! На пенсию давно пора, а всё какой-то волчок внутри кружится, и уж не знаю, хорошо ли это: суeta ведь! Про эту груду дел рассказывать сейчас не очень хочется. Вот когда раскидаю все заботы, то есть разрешу все вопросы, тогда можно будет поделиться. А пока скажу только, что послала тебе в подарок свою книгу, и очень надеюсь, что тебе будет интересно её разглядывать, так как она полна фотографий, рисунков, которые тебе не все известны, но вообще хорошо оформлена к чести художника.

А сейчас мы с редактором Наташей завершаем вторую книгу, которая состоит из моих писем к разным людям, в том числе и к тебе.

Пиши, моя дорогая, как отдохнула, что с твоими сиделками. Я очень расстраиваюсь по поводу того, что заканчиваются деньги, которые идут вам в помощь, и никто их больше не даёт ни на это, ни на что другое. Месяца на два-три «оттянула» несколько тысяч на помощь из путёвочных денег для детей — они-то не помрут, а вот как будет жить такие, как ты, Тамара Мурунова, Таня Козлова и другие, не знаю. Постарайся, Оля привлечь к себе внимание каких-то состоятельных людей.

Моя подруга Тамара Александровна Дрожжина была в Питере и когда собиралась заехать к тебе, я послала с нею платочек, который, думаю, тебе подошёл бы на шейку, ведь ты кокетка такая. Но поскольку ты ускакала на своей коляске на Валаам, а потом в Украину,

так Тамара к тебе и не доехала и платочек тоже, pošлю тебе его по-
чтой, подарочек ко дню рождения, который уже прошёл.

Ну, вот пока и всё. Жду отчёта лягушки-путешественницы.

Люда.

*Ольге Самолевской,
г. Киев, Украина
9 августа*

Здравствуй, Оля!

Ах, ты моя хорошая! Что ж ты так разошлась-то? Я вовсе не о смерти говорила и не в том смысле, в каком ты поняла, а в том, в каком уже с древних времен говорили: *memento mori*. И если бы все мы помнили об этом, тогда не надо было бы во многом каяться в течение жизни или к её концу — эгоизма было бы поменьше, капризов всяких типа «а я хочу», зависти друг к другу, коварства, жажды обогащения.

Ну, а когда тебе 70, то поневоле тема смерти возникает особенно остро. Для меня, например, сейчас насущно не всплёскивать ручками: ах, ещё бы столько пожить, — а думать о том, что мне сделать, чтобы осталось жить моё дело помощи сиротам и инвалидам, бедствующим семьям, чтобы оно не рассыпалось вместе со мной.

Я ищу возможности финансовой поддержки моего дома, в котором жили бы все те, кто теперь работают, хотя с грустью приходится констатировать факт, что эти люди тоже в основном уходящие (по возрасту), а молодые за здорово живёшь сейчас работать не хотят, и энтузиазма в их душах не наблюдается, особенно той самоотдачи, с которой сейчас работают мои сотрудники. Боюсь, что таких людей больше не будет. А всё же раздумываю о продолжении нашей благотворительной деятельности, ищу людей, которые поддержали бы мою идею о православном культурном центре и могли бы встречаться для разных интересных бесед с детьми, с молодежью, да и старичкам чтобы было интересно — не всё же им на лавочке семечки грызть, пусть о мирах задумаются, о *memento mori*.

Вот приглашу тебя в качестве режиссёра, покажешь свои фильмы, расскажешь, какая это интересная работа, сколько у тебя встреч с разными людьми. У меня навязчивая мысль, что дети часто уходят в криминал, в хулиганство, в пьянство потому, что в какой-то момент, когда у ребёнка возникают вопросы, с ним никто не разговаривает по душам. В лучшем случае родители командуют «стой здесь — иди туда», и чтобы жить по-своему, дети начинают врать, и уже никто из родителей не знает, какие их дети, чем они живут, о чём думают и думают ли вообще.

Ну вот, а ты воспринимаешь мои слова так, что я помирать собралась. Готовность к этому всегда должна быть, но этого как раз очень трудно достичь.

А гулять я не выхожу уже два года — нет сил ни у меня, ни у тех, кто рядом. Вот как раз о моём физическом состоянии, о котором никто не знает. Все видят только мои улыбки. О том и будет моя вторая книга. Может быть, после этого меня больше будут понимать восторженные люди, а главное — будут меньше жалеть самих себя рядом со мной, узнав поподробнее обо мне и как бывает в жизни тяжело.

Между прочим, у нас слово «злыдень» означает злой. Так что Наташа Торбенкова использует это слово правильно.

А пока — пока.

Твоя Люсенка.

*Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
16 августа*

Милая моя Танища!

Так хочется мне прижать к своей хилой груди твою головку, погладить, пошептать в ушко, что всё в этом мире проходяще — и печаль, и радость, и горе, и победы, и только душа наша, какой она стала к концу жизни, будет продолжаться той сущностью, что успела накопить на земле, и будет жить всегда. Как жаль, что ты в это не веришь! Тогда у тебя не было бы сегодня той депрессии, от которой ты страдаешь. Я молю за тебя и за Машу, чтобы пришла к тебе Божья благодать и утешила твою душу, ведь депрессия — это не столько болезнь тела и сознания, сколько болезнь души, потому и врачи не могут тебе помочь никакими лекарствами. А душу так трудно утешить просто земными радостями: на какое-то время это помогает, а потом опять наступает неудовлетворённость, и хочется чего-то другого, какой-то иной жизни, и опять душа плачет, а обладатель этой души никак не поймёт, что душа его ищет Бога.

Очень хочется увидеться с тобой, ведь наша последняя встреча была так давно, я уж и не помню когда. И Машу давно не видела, не слышала её голосок. Если хватит сил устроить презентацию моей книги в нашей галерее, то, может быть, и ты, и Маша приедете ко мне? Надо, девки, встретиться — дней наших на земле осталось не так уж много. Надо в глазки друг другу посмотреть, а может, в чём-то и покаяться друг перед другом.

Я тоже очень сильно болею, болею всегда и всеми местами, и нет от этого никакого излечения, потому что это — старость, это прогрессирующая болезнь, и это большое напряжение моей жизни, моих дел, моих усилий. Может, мои мечты, пожелания и дела никому не нуж-

ны сейчас, а я всё же делаю и буду делать, ибо никому не известно, что имеет смысл, а что — нет. Как писал Маяковский: «Если звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно».

Девки мои всё грозятся замуж меня отдать, говорят, что я теперь одинокая женщина. Но это так, шутка.

Я радуюсь, что срослись твои косточки. Думала, будет хуже, ведь в старости всё плохо срастается, и что, хотя бы с костылем, но ты передвигаешься сама. И что Женя, хоть и с палочкой, однако, тоже сам перемещается в пространстве. И дай вам Бог никогда не узнать, что такое полжизни сидеть на одном месте, а треть жизни лежать только на спине!

И всё-таки постарайся увидеть радость и в своей жизни!

Твоя Люсица.

*Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
21 августа*

Дорогая моя Муза!

Получила твоё исповедальное письмо. Все мы тяжело переживаем предательство, и слава Богу, что всё это прошло и нам остаётся только всех простить, самим покаяться в тех ошибках, которые, может быть, привели к этим предательствам. В жизни двоих не бывает виноват кто-то один, каждый виноват по-своему.

А об абортированных детях надо молиться всю жизнь, чтобы Бог простил. К сожалению, на много лет мы были отлучены от Бога и не ведали, что творили. Даже Христос на кресте молился и просил Отца простить людей, участвовавших в его распятии: «Прости их, ибо не ведают, что творят». Но прощение требует покаяния, ибо как прощать, если прощения не просят. Вот такие сейчас у меня мысли и понятия.

Родненькая моя, мне не жалко книг для библиотеки, у меня проблема переправить их. Я даже думаю послать в «командировку» мою сотрудницу Раису (по домашнему — Ляля) отвезти книги живьём. И пусть заодно прогуляется по городу, который ей полюбили, а ты, если сможешь, прогуляешься с нею до библиотек. Только не знаю, получится ли всё это.

С деньгами тоже туго: не дают уже ни на детей, ни на храм, ни на новое здание, которое ремонтируем, ни на моих сиделок — последнее важнее всего.

А ты — молодец, вон как активно уже пишешь послания. Всё-таки старшему поколению трудно даётся работа на компьютере — мозги не те. Поздравляю тебя!

Твоя Люсьена.

*Елене Дёминой,
Чехия
25 августа*

Лен, привет!

Ну, вот и я, наконец! Императрицей я тебя назвала не по жизни твоей, а по внешнему виду: вид у тебя импозантный, это ничего, что ты с граблями и метлой, даже цари не гнушались физической работой, а ещё царицы и царские дочки за больными ухаживали из милосердия своими ручками царскими.

Емелька, внук твой, хоть куда! Лишь бы только не получился, как в русской народной сказке, о которой ты мне пишешь. Мечта русского человека — сидя на печке, всё иметь, не напрягаясь и пальцем не шевеля. Думаю это одна из причин бедности нашего народа. Вот я сейчас опекаю несколько многолетних семей, одиноких мамочек с детьми-инвалидами и помогаю просто разным неимущим людям, если у меня на складе остаётся что-то лишнее от раздачи опекаемым.

И всё больше я мучаюсь сомнением, что же я делаю и зачем. Утешает только мысль, что я помогаю самим детям, которым посылаю одежду, обувь, конфетки-печеньки. А печалит меня тот факт, что некоторые из этих семей даже не стирают ту одежду, которую я им даю, — так и выбрасывают на помойку, туда же и обувь, которую не хочется чистить — обувь дают чуть бракованную, но из дорогих. Этот факт мне рассказал председатель сельсовета той деревни, откуда ездит ко мне больше всего семей.

Женщины все эти практически не образованы, иногда мне кажется, они даже не знают, как у них дети получаются и что надо делать, чтобы регулировать рождение детей, если у тебя нет возможности их содержать, поэтому они и рожают так часто. Например, приезжает ко мне красавица, белолицая, румяная. Про таких говорят «кровь с молоком», словно с картины Кустодиева. У неё пятеро детей, рассказывает, как плохо живут. Спрашиваю, есть ли муж. Отвечает, что есть сожитель, но он старенький и работать не может. А сколько же ему лет? Да 53, иногда он чинит заборы, если кто позовёт, а так работы нету. В колхозе есть ферма, но места доярок все заняты, а убирать навоз за коровами никто не рвётся. Вот и «муж» не идёт на эту работу.

Конечно, чужую беду руками разведу, издалека трудно судить о жизни других. Но вот по моей просьбе она присылает мне фотографии своих детей, а позади их фоном — жилище, в котором они все живут, скорее похожее на сарай, чем на дом, — заплатка на заплатке из досок и фанеры, а на земле во дворе валяются доски в беспорядке. Между тем она просит стройматериалов, чтобы поправить дом: крыша течёт, полы сгнили. Я пытаюсь дать эту фотографию на сайт в надежде, что кто-то откликнется и поможет этой бедной семье, в которой недавно родился шестой ребенок. А сама думаю: даже если им дадут стройматериалы, они будут также валяться во дворе, и вряд ли они смогут поднять этот дом.

Ты мне задавала задачу про Емелю из сказки, а я тебе вопрос реальный: что означает подобный образ жизни? Какова психика этих людей? Может, они не адаптированы к труду, а только к размножению?

Есть у меня и положительные примеры. Молодая семья, лет им чуть больше 30, и у них недавно родился восьмой ребёнок. Им выделили землю далеко за деревней, и когда детей было ещё поменьше, папа стал строить жилище из дощечек от ящиков, в которых возят огурцы, помидоры. По мере рождения детей внутри строил нары, потому что помещение очень маленькое. Рядом не было воды, а в доме не было света. Когда старшие стали подрастать и пора было идти в школу, папа пришёл ко мне просить помочь провести электричество. Надо было ставить новые столбы, которые стоят дорого. Пришлось похлопотать и через полгода на Благовещение в доме вспыхнули электрические лампочки.

Потом кто-то неведомый перевёл ему 30 тысяч рублей, на которые он вырыл колодец рядом с домом. А Пафнутьев-Боровский монастырь подарил ему корову, и он стал строить сарай. Корову принесла телёнка, и теперь молодой папа делится молоком с другими людьми. Растут дети, растёт и его хозяйство. Держит своих свиней, а значит, мясо есть в доме, и куры свои. А дом покрывается уже кирпичом. Главное — сами родители и все их дети ходят в церковь, дружат с нашим Пафнутьев-Боровским монастырем, и монастырь тоже понемногу их поддерживает.

На Пасху как пришли ко мне семеро их детей да как грянули «Христос Воскресе!» Вот на такую семью приятно посмотреть и порадоваться. Такая вот наша жизнь — очень контрастная, а ты говоришь — сказка. Тут такие сказки! Я уж не рассказываю про всех остальных, у которых бурьяном заросли огороды, вместо того, чтобы картошку посадить и детей кормить.

Вот я думаю, что во второй семье дети будут трудиться, потому что уже сейчас они помогают отцу камешки носить и в фундамент класть, а в первой семье, где белье не стирают, там и дети не будут трудиться. Детям нужен пример, ведь они подражают взрослым. А часто ли в семье мама, когда моет посуду, ставит рядом с собой детёныша и,

разговаривая с ним о чём-нибудь, предлагает ему помочь вытирать тарелки. Так ребёнок чувствует себя нужным и так привыкает помогать, соучаствовать в домашних делах. А с «потолка» у ребёнка не может возникнуть фраза «Дай я тебе помогу»: и спрос, и предложение рождаются из самой жизни. Фото Ковалевых на фоне дома-сарая и фото Горбонос (вся семья).

В детском саду об этом не говорят, а говорят только дома. И как же у нас не быть емелям, если ребёнка постоянно освобождают от всякого участия в домашних делах: ему только конфетки, ёлки, подарки, игрушки-погремушки, да ещё и умиляются, когда ребёнок слабенькой ручкой даст маме по лицу (он и потом бьёт мамку). Люди забывают, что ребёнок — не кукла, в которую можно поиграть.

Это ответ на твой вопрос, почему у нас в фольклоре предпочтение Емелям и дуракам.

Церковь потихоньку реставрируем — побелили внутри колокольню, и она засияла издалека. А другие работы осуществлять невозможно, пока мы со своим складом не выберемся из помещения. Но боюсь и до Нового года это не случится — очень много тормозов разного характера, не зависящих от меня. А потом церковь будет передана в епархию. А уж какого батюшку пришлют для службы — то не моя проблема.

Ну, вот, пожалуй, и всё. Жду фотографий. Серёжке привет.

Людмила.

*Людмиле Ожигановой,
п. Кавалерово, Приморский край
25 августа*

Людмилка, привет!

Три дня назад отправила тебе вторую книгу для библиотеки. Прости, что забыла об этом, закрутилась в проблемах и болезнях.

Проблемы и по работе с детьми: никто не даёт денег ни с какой стороны, и нам нечем оплачивать транспорт, чтобы ездить в Москву за гуманитаркой. А сейчас начинается школьный сезон, и бедствующий народ просит канцтовары, обувь, школьную одежду, рюкзаки и прочее.

Не успеешь оглянуться, как тут и Новый год, а это ещё большая напрядёнка. Наверное, мне на пенсию пора.

Хотела устроить презентацию своей книги, чтобы и праздник был, обычно приглашаю своих друзей — певцов, поэтов и прочих интересный люд, чтобы и книжки попродавать можно было, ведь надо денег собрать на издание другой книги, которая почти готова. Да что-то сил нет телесных организовывать всё это.

Ну вот, нажалилась, а ведь всё равно никто за меня мои дела не сделает, так нечего и жалиться. Это я тебе рассказываю, отвечая на твои вопросы.

Если кто-то ещё захочет приобрести мои книги, могу прислать наложенным платежом. Я тоже довольна, какой получилась книга, но и цена у издания тоже «хорошая».

Матушка Николая, игуменя Свято-Никольского монастыря, где живут дети, которых мы опекаем, решила взять на себя издание моего альбома, так как считает, что рисунки в книге «пропадают», а их надо посмотреть внимательно и отдельно. Мне бы хотелось к рисункам в альбом дать текст философско-педагогического характера, а это тоже моя работа — подобрать интересное и нужное. Так вот и живём: не успеваем сделать одно, как тут же не успеваем сделать другое.

Большой привет Серёже. А тебе пожелание, чтобы сбылись твои планы с выставкой.

Людмила.

*Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
26 августа*

Томка, привет!

Где ты? Надеюсь не попала в реанимацию, а сидишь дома в своих подушках. Совершенно согласна с тобой, что как бы ни было плохо телу, душа хочет радоваться этому миру — дышать, слышать, смотреть, слушать других, думать. Вот только о чём наши мысли? О чём думаешь ты? Кроме тех тоскливых вопросов, которые навеивает мысль о смерти?

Что касается послания в Интернет, которое ты написала, говорят, что есть такой сайт «Президент. ру», и мне рассказывали случай, как добился решения своего вопроса один человек, пославший туда письмо. Сама я не пробовала. Сейчас готовлю очередное послание В.В. Путину, собирая все

предыдущие письма в верховную власть, а как передать своё послание наверх, пока не знаю. Жду, когда Бог подскажет или пошлёт какого-нибудь человека.

Откликнись, хоть двумя словами, где ты.
Пока.

Люда.

*Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
28 августа*

Здравствуй, моя дорогая Муза!

Постараюсь ответить на все твои вопросы. Ходить в церковь можно в какую хочешь, чтобы почувствовать, в какой твоей душе лучше всего, — туда и ходи. Это не всегда удаётся понять сразу, и нужно относиться к этому терпеливо: то батюшка не такой, то прихожане толкаются, то ещё чего-нибудь не так — всё это преследует человека в церкви, дабы изгнать его оттуда. А Божья благодать в любом православном храме, и везде незримо служат ангелы, и только мы, люди грешные, нечистые, всё критикующие, не умеющие молиться, видим в церкви всё не так и не эдак.

Что касается твоего вопроса о венчании, то это правда: что если Бог сочетает двоих, то человек не разлучит. И когда из венчаного брака кто-то хочет выйти, то он бросает под ноги венец, благословенный Богом, — и это его беда. Никаких «развенчаний» не бывает, и о таких церквях, где такое возможно, я не слышала. Бывает, что пишут прошение на развод венчаного брака митрополиту, если есть для этого какая-то очень веская причина — например, муж завёл другую семью (или жена — любовника). Многие люди неверующие идут венчаться в церковь «для красоты», не понимая всей ответственности, которую берут на себя, как и не ведают, что они делают, когда разводятся и когда делают аборт, убивая младенца.

Меня когда-то поразил факт, рассказанный нашим духовником о. Олегом. К нему на исповедь пришла женщина, держа за руку ребёночка лет шести, и стала каяться в том, что она сделала аборт. Он спрашивает её: «Вот у тебя есть ребёнок, любишь ли ты его?» Женщина вскричала: «Да, что вы, батюшка, спрашиваете, конечно, люблю!» «А ты могла бы его резать?» Она страшно возмутилась. И тогда он ей говорит: «А ведь ты вот такого же ребёнка резала. Он бы вырос, вот таким бы стал...»

У меня есть акафист, это такая продолжительная молитва, которую рекомендуется читать каждый день тому, кто хочет замолить грех аборта, хотя грех этот считается непрощаемым. Но если акафист су-

ществует, значит, существует и надежда отмолишь этот грех.

Ты совершенно права, что когда выбираешь мужа или жену, надо смотреть на всю его семью, хотя и в семье бывают исключения: вся семья пьёт, а сын, насмотревшись, так жить не хочет и вырастает хорошим парнем. Я всегда горюю о том, что родители не готовят своих детей к правильной жизни в браке: девочки чаще всего не умеют создать уют в своём доме, не умеют готовить, вести хозяйство, заботиться о членах семьи. А мальчиков не готовят к ответственности за свою семью. И обоих не готовят к тому, чтобы эта семья была на всю жизнь, чтобы с юных лет молодой человек понимал, что его вторая половина должна стать ему родным человеком, даже когда пройдёт чувственная любовь. А что такое «родной», я думаю, ты понимаешь.

Что касается дней рождения, которые мы все так любим отмечать, то они по-своему, по-земному, в радость нам и всем нашим близким, но день ангела важнее, потому что ты носишь имя какого-то святого, который является твоим небесным покровителем, и так ты имеешь возможность, молясь ему, просить помощи в разрешении твоих земных проблем.

Вот пока и всё.

Целую.

Люсьена.

P.S. Ты всё равно молодец, я бы за 10 дней не освоила на компьютере того, что ты умеешь.

*Татьяне Косяк,
с. Златополь, Украина
30 августа*

Здравствуй, Танечка!

Рада получить от тебя весточку. Беспокоилась, что ты не откликаешься на моё поздравление и книгу, думала, что ты болеешь тоской и тебе не хочется ни с кем общаться, что так часто бывает с людьми, у которых жизнь перегружена давлением со всех сторон.

Слава Богу, мои предположения не оправдались.

Моя точка зрения на знакомства в Интернете такова: я не очень верю в серьёзность таких знакомств. Это всё равно, что знакомиться на танцплощадке, дискотеке. И всё-таки это хоть какая-то возможность встретить «суженого», в самом счастливом случае. Может быть, именно такой случай произошёл со Светланой Морщацкой, ко-

торая познакомилась с американцем негритянского происхождения, и они очень полюбили друг друга, полюбили настолько, что Светлана преодолела сопротивление родителей, которые боялись, что этот негр какой-то проходимец, а дочка — любимая, одна и к тому же на коляске. Оба они преодолели расстояние, разную религиозную принадлежность и повенчались. К сожалению, Светлане не удалось родить ребенка, которого она очень хотела, но может, всё ещё впереди.

А вот другие случаи знакомств отнюдь не радуют: знакомство, превратившееся в любовь, у другой моей подруги перешло в отчаяние и уныние, и оборвалась у них связь без всяких объяснений.

Вспоминаю свою юность и молодость, когда ещё не было Интернета и электронной почты. Тогда я знакомилась как бы случайно по телефону и бывало, что находила интересных мужчин, которым и со мной было интересно разговаривать. Но их интерес всегда сводился к одному: к реальной встрече, а это было под запретом, ибо я никому не рассказывала, что больна. И только иногда в шутку подсылала свою подружку, ничуть не ревнуя, когда у неё получалось продолжение этой встречи на какое-то время, хотя мне и было грустно, что это не я. Но такая уж у меня судьба, и я ни на что не претендовала.

Мне кажется, сам процесс общения интересен без всяких «дальнобойных» целей, если повезёт встретить умного человека, потому что в беседе с таким человеком есть возможность рассуждения на разные темы, которые веселят мозги (в смысле — тренируют).

Я ни слова не сказала о любви, я говорю только об общении. Любовь — это огонь свыше, и в чьём сердце он вспыхнет, никогда не домо. Вспышки-то происходят часто, и их называют любовью, только это всё уже другое, которое быстро гаснет. Я ни в коей мере не пытаюсь дать определение любви — за что любить, почему, как и т.д. Этого не знает никто, потому и нельзя дать общего определения. Как разнообразна сама жизнь, так разнообразна и любовь, точнее, её причины.

Почему я сказала, что многое зависит от нас? У каждого в сердце живёт жажда любви, и эта жажда ищет осуществления, и наше стремление к осуществлению её развёрнуто на все 360 градусов: вот она я, готовая к любви. И часто наше страждущее сердце готово обманываться, играя в любовь, принимая за неё свою чувственность, свой трепет, огонь в крови.

Конечно, в юности трудно оставаться рассудительной, да и с возрастом это не всегда удаётся. А ещё труднее понять истину любви: любовь не берёт — любовь отдаёт, любовь не хватает — любовь отпускает, любовь не насилует и всё терпит. Впрочем, у Апостола Павла это лучше сказано:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру

так, что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы.

Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.

Любовь никогда не перестаёт...»

А наша любовь чаще всего хватательная — моё, никому не отдам, не отпущу, лучше я тебя убью. Об этом и Марина Цветаева писала: любит — нет, губит.

Помнишь ли ты Сергея Лосева, с которым вы некоторое время переписывались? Он был талантливым художником. Мы устраивали его выставку в Боровске. Он был очень образованный, эрудированный, но странный человек. И умер так печально: зимой в парке Сокольники, где обычно проходят выставки под открытым небом. Среди толпы народа он упал (закружилась голова, у него был диабет), никто к нему не подошёл (наверное, подумали, что пьяный), и он замёрз. Так закончился его «балет» — любимая тема его картин. Я относилась к нему снисходительно и чуть с улыбкой, как к человеку больному на голову. А теперь очень жалею его и молюсь о нём.

Ну, вот пока и всё. Фото Лосева.

Л.Г.

*Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
31 августа*

Томка привет!

Мне очень знакомо твоё состояние — сама долгое время находилась в нём да только о смерти и говорила, так что мои девчонки-сиделки стали возмущаться, что у меня нет другой темы. Это свойственно нашему возрасту, и хотя ты и моложе меня на воооон сколько лет и ещё влюбляешься, однако, состояние здоровья, точнее, нездоровья наводит на «прощальные» мысли. Всё это от нашего маловерия, а страх — от боязни встретиться с бесами при переходе в мир иной. И это тоже от маловерия и от сознания своей греховности.

Мне тут посоветовали почитать книги современных авторов: А.И. Осипова «Из времени — в вечность» и монахини Феофилы «Рифмуется с радостью. Размышления о старости». Пытаюсь их заказать в интернет-магазине, но пока не получается. А когда получится, если захочешь, пришлю тебе. Так бывает, что иногда мудрость, высказан-

ная одной фразой, достаёт до самого сердца и совершает в нём какой-то переворот. Обычно я ищу ответ на своё настроение или размышление во всём, что вокруг меня, и нахожу его то в какой-то передаче по ТВ, совсем далёкой от моей темы, то в каком-то случайном разговоре, то в книге, а то и сама дохожу до ответа, когда Бог посылает его.

Ты, конечно, знаешь, что уныние один из смертных грехов и надо обязательно его перебороть до перехода в мир иной. Каждый ищет свои способы: я — в работе и в надежде на то, что Бог слышит и видит меня в каждую минуту и особенно в ту, когда я недовольна собой и сама себя ругаю, что никак не могу исправиться, в надежде, что Он принимает это моё покаяние, когда я не могу прийти в церковь или священник — ко мне.

Есть ли у тебя спутниковая антенна? Хотя и не нужно так много каналов — по всему миру всё одинаково, но она даёт возможность приёма двух православных каналов: «Союз» и «Спас». Слушая и смотря передачи этих каналов, можно продвинуться в своих духовных исканиях, получить много ответов. Хотя понимание духовных ценностей и движение по лестнице от поверхностного понимания к более глубокому не даёт нам билета на вхождение в Царство Небесное, но настраивает нашу душу на молитвенное состояние и укрепляет нашу малую веру в то, что жизнь продолжается. А в этой горькой, полной страдания, разочарований, скорби жизни мы боимся потерять лишь ощущение бытия, которое даёт возможность дышать, видеть, смотреть, чувствовать, то есть лишь физические ощущения.

Если ты вообще смотришь телевизор, то напиши мне, что тебе ближе всего из передач.

Ну, вот пока и всё. Держись, дорогая, никто не проживёт за нас нашу жизнь. И слава Богу, что мы хоть так живём, а другим ещё хуже. Последнее не очень-то утешает в теории, но если приходит на практике, то мы вспоминаем те дни, когда нам было чуть лучше, удобнее и радостнее жить, но и тогда мы плакались, сетуя на судьбу.

А пока — пока.

Люда.

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
2 сентября*

Дорогая моя Олечка!

Вот и август прошёл — пора твоих печалей и потерь. Всё в этом мире кончается когда-нибудь. Так что не печалься — идёт сентябрь.

Меня радует, что пока хотя бы в природе свой порядок сохраняется, что за сентябрём придёт октябрь, а там ноябрь и декабрь, и опять — Новый год, и кто верит в его обещания, тот будет надеяться, что в новом году придёт что-то новое, необыкновенное и очень радостное. Бедные мы люди! Мы забыли, что каждый день — это чудо и что он всегда может принести что-то своё, новое, неведомое: новую мысль, новое понимание чего-то, новую встречу, новую радость.

И гадалки тут ни при чём, потому что всё зависит от нашего обращения к Богу, а этим даже судьбу свою, якобы предначертанную, можно изменить. А гадалки в человеческой психике программируют то, о чём они говорят, то есть человек самопрограммируется, а потому Господь и не велел ходить к магам и волшебникам и ко всяким прочим, связанным с нечистой силой, у которых они и берут искажённую информацию. Так что ты не увлекайся подобными делами. Почаще читай Евангелие, по нему учись жить, и так в твоей душе будет мир и гармония и, кто знает, в этот мир и тишину Бог пошлёт то, чего тебе хочется, если это полезно твоей душе.

Что там с твоей публикацией в журнале? Я что-то не помню, чтобы ты мне писала о какой-то готовящейся к печати вещи. Прошу повторить, если я как-то пропустила мимо.

У меня всё по-прежнему. Как всегда дел невпроворот, но поскольку они одни и те же, то и писать каждый раз об этом неинтересно. Все мои «гуляки» вернулись с юга, и теперь почти всех можно застать дома, в том числе и спонсоров. Очень плохо обстоят дела с деньгами — их просто никто не даёт. У нас даже нет сейчас денег на транспорт, чтобы ездить в Москву за подаренной продукцией. Некоторые фирмы совсем отпали: или распались, или кризис. В общем тоже атмосфера невесёлая. Однако жить приходится каждый день, и нельзя давать себе унывать.

И ты не унывай. У тебя есть способность к рисованию, вот и сосредоточься на этом.

Пока-пока.

Люда.

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина
7 сентября.*

Оксана, привет!

Все твои послания я получаю, не волнуйся, и все твои «Ласточкины гнёзда» — тоже. Самой мне отвечать стало ещё сложнее, чем прежде, поскольку, чем меньше времени остаётся на этом земном пути,

тем больше почему-то находится дел и забот. Последнее время всё занято моей второй книгой и ещё приплюсовалась работа по альбому моих рисунков, который я давно собиралась издать (рисунки, тексты, вступительная статья), да всё как-то руки не доходили, а тут судьба заставила, поскольку кончились все прежние каталоги и дарить стало нечего.

Но если бы только эти дела занимали моё время! Как-то одновременно затормозились все работы по ремонту здания, в которое мы должны переехать из храма, поскольку зависят они не от меня, а от других людей. Вот и надо было опять кого-то толкать, у кого-то что-то просить, как-то регулировать, что за чем и почём. И всё это сопровождалось отказом почти со всех сторон, куда я обращалась за помощью, будь то цемент, бетон или ещё какие-то строительные материалы и уж тем более — деньги. Только теперь я по-настоящему почувствовала, что кризис существует — ни у кого нет денег, в два раза меньше дают продукции, а некоторые наши фирмы-помошники разорились совсем. При всём при этом, всё больше людей, которые ищут у меня материальной помощи, особенно это касается многодетных семей.

Второй год никуда не выезжаю: мужиков нет, чтобы выносить меня с лестницы, а мои помощницы-женщины и так изношены.

Как всегда, удалось-таки отправить детей-инвалидов на море, хотя очень маленькими группами, а что будет на будущий год — непонятно.

По телевидению не вижу ничего хорошего, по поводу чего можно было бы выразить восторг, так что поделиться интеллектуальными соображениями и эмоциональными впечатлениями нет повода.

Что касается твоего вопроса о картине «Лунный вальс», то она очень примитивна как произведение, да и в книге рисунков было достаточно много. Но я всё же решила вставить её в книгу вторую, не связывая с темой Петера. Однако, кто прочитает книгу, тот объединит историю любви и картину. Сейчас насущная задача — продать первую книгу, чтобы собрать деньги на вторую и на альбом, что почти из области мечты, потому что книги теперь мало кого интересуют при маленьких зарплатах в провинции и растущих ценах на всё насущное. В ближайшее время мои подруги хотят выставить её в Интернет на продажу. Может быть, это несколько поможет, но не уверена, что решит проблему 800 экземпляров (почти 200 раздарила).

Вот пока и всё. Удачной поездки в Крым.

Людмила Георгиевна

P.S. А что сейчас располагается внутри «Ласточкиного гнезда»? Раньше там был музей, как мне рассказывали.

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
7 сентября*

Дорогая моя Олька!

Вот видишь, как неожиданно для нас, людей, свершаются планы небесные, посылая нам неожиданных людей, непредвиденные ситуации! Глядишь, скоро известной станешь в кругах местных поэтов. А если ещё и выставки тебе помогут устраивать — так ещё и знаменитой художницей. Ты привлекла бы своего нового предпринимателя к этому делу — арендовать какое-то помещение и устроить в нём презентацию своих картин и стихов. Глядишь, среди зрителей и найдётся поклонник, который станет близок твоему сердцу, ведь оно, сердце, всегда ждет встречи в ещё неизвестном и неизведанном.

Ну, а я на время оставила свою вторую книжку и вплотную занялась подготовкой альбома своих рисунков, который давно начинала, но не довела до конца, и вот теперь вернулась к этой теме. Вместе с рисунками будут и тексты — вступительная статья о себе, о своём пути творческом, о том, как просыпалась душа в моих рисунках. А посреди рисунков будут отрывки всяких моих раздумий из прошлых лет, актуальных и сегодня.

Про свои «хозяйственные» дела рассказывать мне уже надоело: ремонт нового здания тормознули на полтора месяца, потому что он неправильно был начат, а поскольку мне по ходу ремонта приходили идеи в голову, чтобы кроме склада сделать галерею, то это потребовало перестройки ранее задуманного, что тоже отвлекло силы, поскольку вынудило искать деньги, материалы и решать всякие организационные вопросы. Хочу в отпуск!!! Да кто ж мне его даст! Наверное, только на том свете и отдохну.

А серьезно: нельзя ли тебе познакомиться поближе с тем предпринимателем, чтоб он помогал тебе финансово? Я всё скорблю, что у меня кончаются на счете деньги и теперь их никто не даёт ни на церковь, ни на SOS, ни на ремонт, ни на транспорт для поездок за гуманитарной помощью в Москву. Сейчас некоторую сумму я сэкономила на путёвках, посчитав, что беспомощным людям они нужнее, но это небольшая сумма, которая быстро кончится.

Ну вот пока и все.

Люда.

Татьяне Косяк,
с. Златополь, Украина
15 сентября

Дорогая Таня!

Спасибо тебе за длинное подробное доверительное письмо. Очень много точек соприкосновения в ощущениях твоих и моих с той лишь разницей, что мне 70 лет и я неподвижна совсем, будучи зависимой от всех, кто рядом. Ты ещё можешь себе позволить быть независимой, хоть как-нибудь передвигаясь. Поэтому я очень хорошо тебя понимаю.

За последние годы я поняла для себя, что независимость, которой обычно добиваются все страны и каждый человек в отдельности — вещь нехорошая, пагубная для души каждого, для общества в целом и для всех стран без исключения.

Может быть, каждому нравится, будь-то государство или человек, что он делает, что хочет, но в этом самохотении люди разъединяются друг с другом и страны тоже. Если я не хожу к соседу за стаканчиком масла или ложкой соли, потому что у меня всё это есть, то и зачем мне этот сосед нужен. То же касается и государств. И теперь мы имеем то, что имеем. В нашей стране каждая республика жаждала самостоятельности, то есть независимости, юридически все её получили. И что из этого вышло? Каждое из этих государств в своей независимости и пострадало, рассыпались экономические связи, связи человеческие, национальные и т.д. Всё это породило трагические ситуации.

Вот такие у меня размышления о нашей независимости. Эти мысли пришли ко мне в период моей не депрессии, а скорее, уныния, когда я стала смотреть на людей трезвым взором рассудка, видя в каждом равнодушие к каждому, а связь только на уровне выгоды, то есть лицемерную. И когда мною овладела тоска по жизни другой, где бы мы все жили в любви и сострадании, печаль начала меня жрать, как ржавчина. И в какой-то момент я ужаснулась такому видению мира людей, и стала вспоминать себя прежнюю — доверчивую, не раз обманутую, никому не нужную, но ищущую связей с людьми и способ заинтересовать собой, жажду любить и быть любимой. И тогда действительно любовь стала приходить в мой дом.

Тогда я поняла: что излучает наше сердце, чего оно хочет, то и реализуется. Если сердце наше излучает недоверие, неверие, ищет в другом человеке его худшее, то и будет случаться с людьми, то и будет приходить к ним. Это какой-то непостижимый уму духовный закон. Бывает, что человек живёт в таких страданиях физических, в нищете, прочих бедствиях, а душа у него радостна, и из глубины её идёт такой свет, которому удивляешься, и по своему трезвому рассудку думаешь: ненормальный он, что ли?

Нарцисы

Ассоль

Рисунки Т. Косяк

То, что ты называешь «утопичностью», наверное, и есть то самое, о чём я раздумываю. Что исходит из нашего сердца, то и придёт, потому что нас слышит и Бог, и его противоположность, и оттого, кому мы служим своими мыслями, тот нам и помощник. В каждом человеке всё-таки есть и хорошее, и доброе, и я всегда была сторонницей поиска доброго в другом человеке, с чем в нём можно было бы соединиться. А если от человека идёт что-то тёмное, то с ним никому не хочется общаться.

Ты говоришь, что если к человеку сильно привяжешься, то когда он оставит тебя и уйдёт, будет невыносимо жить. А знаешь, мы и к самой жизни сильно привязаны, и приходится когда-нибудь оставлять её. Так что же теперь — не жить совсем?! Тем не менее, мы живём и не всегда можем «отрегулировать» нашу жизнь, чтобы никогда не было больно. Ещё как больно! Но ведь это и есть жизнь.

Я всё говорю общие слова, чтобы не цепляться к конкретным фактам, в частности, твоей жизни, потому что боюсь, что ты будешь воспринимать мои слова как поучения, а ведь ты противница всех поучений. И что бы мы все делали, если бы никто никого не слушал, не читал в книжках мудрых мыслей, не пытался их усвоить и применить в своей жизни?

Ну, вот пока и всё. Я тоже стала писать письма реже, но тем не менее, их набралось на целую книгу, которая сейчас и готовится для издания. Но прежде должен выйти альбом рисунков с текстовым сопровождением. На сей раз я попыталась посмотреть на себя с самого детства и написать творческую автобиографию, не уходя в другие темы своей жизни. Если тебе интересно, пришлю почитать, пока ещё нет альбома.

Я очень сожалею, что у тебя нет сил заниматься рисованием. Иногда мне кажется, что ты не прикладываешь усилий к распространению даже того, что ты успела нарисовать, ведь это можно было дать в Интернет, услышать отклики, которые приятны каждому сердцу, потому что приходит энергетика другого человека, вдохновляющая жить, творить, любить. К тому же твои работы могли бы и купить, и это было тебе материальной помощью, хотя бы на те же лекарства. Всё это я пишу в качестве вопроса: почему ты не хочешь этого делать?

А пока прощаюсь с тобой, надеюсь, ненадолго.

Л.Г.

Дорогая Залина!

Я очень рада, что нашла тебя, что связь наша восстановилась, а более всего рада тому, что сбывается твоя мечта стать врачом, что ты упорна в достижении своей цели, и верю, что ты будешь хорошим доктором. Но меня насторожило, что ты выбрала специальность хирурга-гинеколога, которому приходится делать аборт. Это путь, ведущий к гибели души, так как врач становится не помощником рождению ребёнка, а убийцей детских жизней. Есть ли возможность устраниваться от этих операций? Хотелось бы знать, что ты думаешь по этому поводу.

Я давно ничего не рисую — уже 30 лет, а занимаюсь, если ты помнишь, помощью детям-сиротам в приютах, одиноким матерям и многодетным семьям, имеющим детей-инвалидов. Иногда моя работа выходит за рамки устава организации, и мы помогаем малоимущим людям, попавшим в беду болезни, в порядке исключения, например, в финансировании срочных операций. Денег нет и у нас, но мы ищем спонсоров, и Господь часто помогает нам найти их.

Организация наша называется: КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды», а я — её директор. Организация благотворительная и жива только тем, что нам помогают другие добрые люди по нашим просьбам, то есть мы — посредники между ищущими помощь и теми, кто может и хочет помочь. Практически мы помогаем и тем, и другим, потому что кто протягивает руку дающую, тот спасается своим деянием, угождая Богу.

В последние годы нам удалось сделать неподъёмную работу, которую можно было сделать только с Божьей помощью, — восстановить храм Крестовоздвижения, который был разрушен в 50-е годы почти до основания, из стен соорудили водокачку, а потом здание стали сдавать в аренду и дали нам помещение под склад гуманитарной помощи. Так мы очутились в тесных связях с бывшим храмом, и когда у меня душа созрела до понимания, где мы находимся, я стала искать средства для восстановления церкви.

В этом году в издательстве вышла моя книга «Когда долго живёшь», которую я давно хотела написать, да всё было некогда, и вот случилось. Я хотела бы подарить тебе эту книгу, если ты сообщишь мне, куда её можно прислать. Думаю, ты её очень быстро прочитаешь, если захочешь. В ней много моих рисунков, фотографий, и вообще книжка хорошо оформлена.

А пока прощаюсь с тобой. И желаю всего доброго.

Л.Г.

*Вере Игониной,
г. Екатеринбург.
16 сентября*

Здравствуй, моя дорогая Вера!

Наконец-то от тебя пришло письмо! Я теперь всё больше переписываюсь электронкой, и эпистолы с личным почерком, к сожалению, всё дальше уходят в прошлое. Я своей рукой не пишу уж лет 10, только и сподобилась на дарственные автографы на книгах близким людям. Так что не моей рукой конверт подписан, а чьей — уже не знаю (у меня три сиделки, и все подписывают). Однако есть положительная сторона и у сегодняшнего дня: письма за последние несколько лет я собрала в очередную книгу, которую сейчас и редактирует моя подруга, готовит её к печати. Правда, денег на издание пока нет. Пытаюсь продать первую (которую тебе послала), да не очень-то теперь книги кому нужны, особенно — биографические. Если и читают, то больше детективы и прочее лёгкое чтиво. Есть, конечно, и серьёзные люди, читающие духовную литературу, но их встретишь нечасто.

Вчера у нас был день города. Моя подруга в этот день всегда выходит на площадь — место гуляния и всяких игрищ и продаж — с надеждой продать мои книги, картины, чтобы использовать эти деньги на следующие дела. Обычно всегда есть какой-то небольшой доход. Вчера продали только одну книжку, люди проходили мимо столика, не глядя в его сторону, а если и подходили, то выслушивали рассказ обо мне и моём творчестве да и шли дальше. Народ печалился о другом: на сей раз в местах гуляний не было продаж алкогольных напитков, хотя всю жарились шашлыки и варился плов. Мне было смешно это решение администрации накормить людей без взбадривания: кто ж будет есть шашлык без водки?

Вот когда водка не в праздник, а каждый день — это трагедия. Ты задаёшься вопросом, почему алкоголь так близок человеку и талантливому, и культурному, и вовсе некультурному. Да потому что он снимает с разума человека контроль за поступками, развязывает язык, и человек как бы получает некую видимость свободы. Алкоголь поднимает настроение, хотя бы на короткое время, и снижает уровень подавленности, депрессии: всё это — внешнее воздействие.

Но есть более глубокий корень, который в духовной жизни называется страстью. А страсть — это та верёвочка, на которой мы, люди, как куклы-марионетки, пляшем во власти силы, которая несёт в себе противление Богу, то есть злобы поднебесной. И эта сила хочет доказать Богу, что человек — существо ничтожное и Богу не удалось Его творение. И потому всячески искушает и соблазняет человека погибельными для него средствами, в чём человек и преуспевает, к со-

жалению, не понимая, куда катится. И даже когда ему объясняют со всех сторон, чего делать нельзя, человек по немощи своей духовной не осознает чужих убеждений и верит только своим желаниям, потребностям своего тела.

Не знаю, ответила ли я на твой вопрос, почему люди разных культур пьют и так пропадают, но иначе объяснить не умею.

Мне нравится, как игровым способом вы изучаете Библию: может, на первых порах маленьким детям так и надо рассказывать. Но это всего лишь информация, благодаря которой так можно изучать и мифологию Древней Греции, и всякое другое. Вот тут и путаница начинается. Ведь речь идёт о духовном воспитании, а ребёнку подаются противоречивые информации о том, о сём.

Верочка, это хорошо, что ты учишь молитвы. Есть и такая молитва, Иисусова, всего несколько слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Эту молитву надо носить в себе, в самом сердце. И запоминается она легко, и помощь идёт. Ну, и конечно, надо выучить молитву Господню: «Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого».

А молитву Богородице ты выучила. Я желаю тебе научиться искренне молиться, потому что без Божией помощи победить влечение к алкоголю невозможно, поскольку за ним стоит сила, которую без Бога не победить.

Очень ты меня насмешила тем, что твою кошку зовут Люся. Несколько лет назад, когда моя сиделка Рита ездила в санаторий и там с группой отдыхающих путешествовала на лошадях в горы, ей подобрали лошадь, по кличке Люська. Вот мне и удивительно, что я уже знаю столько животных со своим именем! А Ритки у тебя там нету? А Таньки? Это мои любимые девчонки-помощницы.

Я очень рада, что у тебя такие богатые родственники, которые столько мебели тебе навезли, что ты её никак не расставишь (шучу). А у меня вот и родственников почти не осталось, один двоюродный брат рядом, который перестал пить и помогает мне по дому и в работе, а все остальные двоюродные племянники и внуки далеко. А какие недалеко, те меня как бы и не знают, хотя живут в Боровске. Что поделаешь, такое сейчас время — время разобщения родных людей и время слияния людей по духу, в ком дух есть.

Конечно, свою книгу я Коле подарила, конечно, она ему нравится и, может быть, он и поплакал над ней, и пожалел о чём-то, но нельзя реки повернуть вспять, и он это знает. Ему хорошо с его новой женой. Я подкармливаю его, чем могу, потому что они оба не работают и часто не имеют денег на хлеб. Мне очень его жалко. После инсульта у него уже не та голова, что была, и он не может быть самостоятельным человеком. Он больной, а группу по инвалидности ему не дают, считают, что дее-

способный. Говорят, что если сам себя обслуживает, значит, не инвалид.

Ну, вот пока и всё. Надеюсь, следующее письмо ты пришлешь не через 10 лет.

Будь здоровенька и живи в радости от того, что в твоей жизни есть, а то и этого может не быть.

Люся (ещё одна).

*Валентине Веретенниковой,
г. Краматорск, Украина
27 сентября*

Здравствуйте, Валентина Петровна!

Спасибо за доверительное письмо. И поскольку мы обе — «дети войны» и к тому же обе — христианки, точнее, делающие попытку стать ими, думаю, мы можем быть друг с другом откровенны.

Сразу же к Вашему вопросу — просьбе, с которой Вы ко мне обращаетесь, называя меня благотворителем. Это сильно сказано. Благотворитель и олигарх — не одно и то же. Я такой благотворитель, который служит людям благодаря другим благотворителям, которые имеют возможность что-то подавать бедствующим людям и детям в виде каких-то вещей или небольших сумм, которые обычно бывают адресными.

Что касается издания книг, то спонсоры не очень-то хотят подавать деньги на такие дела, наверное, потому, что книги теперь мало кого интересуют и люди стали больше заботиться о телесном.

Мне удалось издать книгу только благодаря помощи администрации, которая выделила нужную сумму после моего письма к губернатору. Сейчас готовлю вторую, которая будет состоять из моих писем последних лет, но на что её издавать, пока неизвестно. Может быть, какие-то деньги соберутся от продажи первой, но в основном я её раздариваю.

Я тоже задумывалась над вопросом, зачем нам писать наши книги, но пришла к выводу, что может быть, пройдет это безумное время, люди насытят своё чрево, и заплачет их душа по Богу. И задумаются они над собой, как над книгой, которую сами пишут своей жизнью, своими поступками, интересами, творчеством. И тогда будут искать они, чем были живы те люди, которые ушли из жизни, проявив чудеса мужества, веры, любви, самоотверженности. Может быть, тогда свидетельства ушедших людей понадобятся им для вдохновения, для поддержки, для примера в реализации самих себя. Ведь в каждом времени всегда были свои тяготы, свои радости, и люди умели радоваться по-настоящему, и песни пели от души, и сострадать уме-

ли чужому горю, и помогать в беде, пережив такие трагические события, как война.

У каждого человека есть что-то своё, о чём он может рассказать.

Мне очень жаль, что в настоящий момент я не могу помочь издать Вашу книгу. Срочно нужны деньги на операцию женщине-инвалиду по поводу онкологии — 72 тысячи рублей.

Мне думается, что в Краматорске, где Вы живёте, в большом промышленном городе, есть свои состоятельные люди, и может быть, надо проявить усилия, чтобы заинтересовать их со своим предложением издать книгу.

Важно, как именно подать эту тему, ведь Вы — журналист, и думаю, Вы верите, что в каждом человеческом сердце есть место, к которому можно прикоснуться своим сердцем, чтобы оно откликнулось на добрый призыв. Конечно, надо дать почитать Вашу рукопись такому человеку, и может быть, она увлечёт его. У нас в Боровске многие поэты и художники именно так действуют в поисках денег на издание.

Что касается христианской темы, то Вы и сами всё хорошо понимаете, и мне тут нечего добавить. Но я скорблю и по тому состоянию души, которая всё понимает, да не всё может исполнить. Начитанные христиане часто думают, что их знание и есть духовность, а какая-нибудь бабушка, живущая в глуши, более духовна, чем образованный богослов. Важно то, что есть внутри человека, но и сознавая свои грехи, он остаётся в том состоянии болезненности, испорченности, которое не поддаётся лечению его силами, его старанием бороться со своей греховностью. Но Вы знаете, что даже усилия человека радуют небеса. И что у нас есть всегда надежда на милосердие Господа.

Сегодня праздник Воздвижения Честнаго Креста Господня, и у нас престольный праздник. Именно так называли церковь жители Боровска, построившие её на свои средства в честь победы в Отечественной войне 1812 года.

Не буду пересказывать всех бед, случившихся с этим храмом (и не только с этим), обо всём Вы прочитаете в моей книге, которую я Вам и посылаю по Вашей просьбе. Посылаю ещё одну — «Здравствуй, вот и я!». Книгу эту по своей инициативе сделала моя подруга, собрав в неё нашу переписку за 10 лет — 80-е — 90-е годы.

Вот, пожалуй, и всё, что могу сегодня Вам сказать и чем поделиться.

Людмила Георгиевна.

*Алле Дрыгиной,
г. Санкт-Петербург
30 сентября*

Дорогая Алла Николаевна!

Очень рада, что Вам понравилась моя книга. Мы с Вами люди одного поколения и, наверное, Вам близки то время и те события, о которых я пишу. Ушла целая эпоха, в которой были свои ужасы, но и свои добрые явления, вот этого доброго и жаль, что оно ушло. Теперь всё другое, в том числе и люди. Ещё встречаются редкие случаи помощи, соучастия, отзывчивости к чужой беде, но всё реже.

Несколько лет назад наша организация взяла на себя попечение над несколькими людьми — инвалидами с детства. Прожив много лет под родительской опекой, они оказались в полной беспомощности, оказавшись в одиночестве после смерти родителей. Теперь им дорога — в интернат, где они, конечно, не выживут, так как им требуется индивидуальный уход. Мы пытались спасти их, выделяя ежемесячно по 10 тысяч рублей для оплаты одной или двух сиделок. Эти деньги оставались у нас от прошлого времени, когда нам помогали и храм строить, и больных детей лечить в санатории. Но вот деньги иссякают, а других никто не даёт, и я с внутренними слезами думаю об этих людях, которые останутся без поддержки сиделок.

Вы предлагаете прислать Вам информацию о тех, кому Вы могли бы, пусть короткое время, но помогать, кто живёт в тяжелейших условиях. Вот о двух судьбах я и хочу Вам рассказать их собственными письмами. Мне думается, это не случайность, что именно теперь, в безысходный момент, пришло Ваше предложение о помощи.

Псылаю Вам копии обращений Тамары Муруновой и Татьяны Козловой. Разумеется, я буду продолжать искать благотворителей для них, как вынуждена искать помощь финансовую и для себя (для оплаты своих сиделок), и видно, такая судьба нам до конца жизни, поскольку на высоком уровне во властных структурах вопрос о создании федерального фонда, с которым я обращалась, так и не решается.

Очень сожалею, что ушёл из жизни Валентин Иванович. Я всегда с сочувствием думаю о тех супружеских парах, которые прожили много лет вместе, и когда кто-то один уходит, оставшемуся человеку так больно в том месте, где сердце срослось с другим сердцем, и эта рана остаётся уже навсегда. Крепости духа Вам, чтобы быть с ним душой, как прежде.

В настоящее время я занимаюсь тем, что готовлю к изданию альбом своих рисунков. Тоже приходится искать людей, готовых помочь в финансировании издания, из тех, кто давно знает мои рисунки и даже развешивает в своих офисах — так, говорят, лучше работается (шутят, наверное).

И когда альбом будет готов, пришлю Вам.

Хотелось бы знать, получила ли мою книгу Инна Георгиевна в Америке? Если Вы с нею общаетесь по телефону или как-то ещё, спросите, пожалуйста. Спасибо ей за помощь, которую она оказывает нашим детям-инвалидам.

Всего самого доброго, желаю сил душевных и телесных.

С уважением

Людмила Георгиевна.

*Наталье Торбенковой,
г. Калуга
23 октября*

Наташка!

Ну и развалины же мы с тобой! У меня в последние три дня тоже, видимо, обострение старых болезней. Рука ноет левая, пальцы немеют, и кишки на нервной почве опять... Это связано не только с альбомом, но и со сдачей системы отопления нового помещения склада. Начался отопительный сезон, а подводки до сих пор не было, вот только в понедельник сдают. Я нервничаю, что у меня нет человека, хозяина, который постоянно был бы при складе, следил за работами — какие провели, какие не довели и т.д. Мне вновь кажется, что я взяла на себя непосильную ношу. Как такое огромное помещение обеспечить вниманием? Людей-то нет, и нанять никого не могу — нечем платить, денег едва набираем на сиделок и повариху.

Но назад хода нет. Иногда просыпаюсь — и сразу мысль: зачем проснулась?! Вот так бы уснуть — и всё, настолько я устала от жизни, от нездоровья, боли, от непосильных задач. А без забот уже и жить не могу. Вот сдала художнику альбом и книгу, делать вроде больше нечего, смотрю тупо в телевизор и думаю, неужели мне осталось, как многим бабушкам, глядеть нескончаемый многосерийный фильм, пока ещё что-то видят глаза?

Вот видишь, какое весёленькое письмо у меня получилось, очень полезное для сердечников!

Давай не хандри. Это всё погода! Праздник Покрова прошёл 14 октября, когда по народным приметам снегу выпадать, а вот, поди ж ты, того и гляди всё зацветёт.

Пока. Пиши.

Твоя Люська.

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина
26 октября*

Здравствуй, Оксана!

У нас всё, как и у вас. Правда, сегодня пошёл первый снег. Рита сфотографировала вид из моего окна, и я своими полуслепыми глазами увидела кадр, в котором всё тёмно-зелёное покрыто снежной паутиной. Солнце то уходит за тучи, и в комнате становится мрачно, то вдруг выскакивает из облаков, как зверь из кустов, и становится так ярко, словно кто-то на небе включает и выключает электрический свет — даже глазам больно от резких перемен.

Зрение моё всё хуже, и я тороплюсь поскорее сделать свой альбом с рисунками, который очень трудно даётся из-за моих придумок литературного свойства, то есть текстового сопровождения каждого рисунка. Сначала я собрала для этого какие-то интересные фрагменты своих писем разных лет, но у них другое настроение, чем у моих рисунков, и мне это показалось диссонансом. Пришлось совершать «обрезание», укорачивая текст до размеров афоризма, или придумывать новый, соответствующий моему настроению в давних рисунках. Всё это оказалось непросто, потому что моё мироощущение теперь совсем другое. Когда удастся издать — Бог весть. Деньги на издание собираются трудно, в основном, от продажи известной тебе книги.

Параллельно шла работа над второй книгой, которая состоит из моих писем за последние годы. Пришлось много поработать с фотографиями, которые сопровождали бы текст, и важно, чтобы они не повторялись с первой книгой. Так в трудах и прошло лето.

Наш новый склад превратился в долгострой, который никак не придёт к концу. А я надеялась к Новому году в зале предполагаемой картинной галереи нарядить ёлку и пригласить детей. Да боюсь, что строители подведут.

В жизни нашей ничего не меняется, кроме того, что здоровье убавляется (и не только у меня), а заботы прибавляются. По стране твёрдым шагом шагает кризис, который заметно коснулся и нас: благотворительность снижается и в виде товара, и в виде притока денег. Когда деньги можешь заработать сам, то это не так пугает, а когда ждёшь, что тебе подадут милостыню, — ощущение жизни совсем другое.

Спасибо за стихи. Привет твоим птичкам и всем остальным зверям. Мы птичек больше не рискуем держать — Мики по ним с ума сходит.

А пока — пока.

Л.

*Тамаре Горобченко,
г. Минск, Беларусь
11ноября*

Дорогая моя Томочка!

Рада получить твоё письмо. На днях пыталась тебе дозвониться, это было воскресным днём, но мне никто не ответил. А звонила я тебе вот по какому поводу: как ты знаешь, я делаю вторую книгу из моих писем за последние годы, где есть письма, обращённые и к тебе. О каждом адресате в книге будет краткая информация и фото. Хотелось бы дать информацию и о тебе.

Мы обратились к твоей книге, которую ты мне подарила, и прочитали аннотацию. «Прочитали» — это сильно сказано, потому что, кроме слова «кандидат», мы ничего с белорусского перевести не смогли. Попытались сделать это через Интернет, да не тут-то было: нет переводчика с белорусского. Позвонили тебе — тебя нет. Послали письмо в Беларусь одной знакомой, а она ответила, что этого языка не знает. И только, когда она передала наше письмо коренной жительнице Беларуси, мы узнали перевод аннотации. Вот так трудно, оказывается, переводится белорусский язык.

На украинском я хоть что-то понимаю. Подруга моя, режиссёр Оля Самолевская, живущая в Киеве, прислала несколько своих фильмов на украинском, и я поняла почти всю украинскую речь, а что не поняла, о том догадалась. У неё прекрасные фильмы (документальные), мне хочется, чтобы ты их увидела. Как только смогу, пришлю тебе. Один фильм — о художнице, а второй — о Чернобыле, как там сейчас живут люди в заражённой зоне. Я потрясена и фильмом, и людьми.

А что сейчас хорошего идёт в театре, о чём можно было бы сказать с восторгом или хотя бы, не говоря худого слова?

Всё мое последнее время посвящается доработке альбома и второй книге. Мои девчонки уже устали печатать, исправлять, искать фотографии, сканировать их, посылать художнику, делающему макет книги. А я устала от споров с художником об оформлении — ведь мы два «гения» со своим мнением. И хотя я очень ценю Славу Черникова, да и ты отзываешься о нём самыми высокими словами восхищения, всё-таки мы разные, хотя бы потому, что я — женщина, а он — мужчина. Не говорю уже о наших разных представлениях об оформлении: у него — профессиональное, а у меня — интуитивное. По книге, как видишь, мы с ним сошлись, и получился хороший результат, а вот по альбому ещё спорим. Ну да ничего, думаю, результат тоже будет добрый.

Поскорее уж издать бы да и закрыть эту тему. Остаётся маленький нюанс — найти деньги на издание. Моя первая книга туго продаётся, и пожертвований не очень много. У администрации опять просить — неловко, спасибо, что выделили деньги на первую. Вот я и ломаю

голову, что ещё предпринять. Продать нечего. Обратилась в Союз художников, членом которого я являюсь, с просьбой профинансировать хоть какую-то часть затрат на альбом и получила отказ, сопровождаемый советом написать письмо с просьбой в Министерство культуры (в областное, конечно). Обращусь, куда деваться!

Вступил в завершающую фазу ремонт здания, выделенного нам под склад: включили отопление, подключили электричество, и теперь осталось самое главное: доделать недоделки, которых, как всегда, остаётся немало. Я мечтала, что к Новому году всё успеется и мы сможем устроить детям ёлку в той половине помещения, которое я предполагала под галерею моих картин (а теперь у меня много новых идей!), да вот начала сомневаться, что это удастся. Хотелось бы поскорее съехать из здания храма, чтобы его передали епархии и продолжились бы внутренние работы, а то народ всё спрашивает, когда же он откроется, а в ответ сказать нечего.

Получила материалы чтений, посвящённых Нине Добриковой, но они ещё в компьютере, и читать пока некогда. А Саше я звонила спустя несколько дней после его дня рождения, и он произвёл на меня очень грустное впечатление человека, который уже не живёт, а доживает — так глубоко он связан с Ниной и оторваться от неё не может. Все мои предложения пустить кого-то в свою жизнь или в свою квартиру, чтобы были у него помощники, отверглись. У него очень болят ноги, и он с трудом ходит до магазина, в театре сузились возможности работы для него, а значит, уменьшилась и зарплата. Мне его очень жалко, но невозможно помочь человеку, который не хочет помощи. Мне показалось, что он стремится поскорее уйти за Ниной — так бывает со стариками, сросшимися душой друг с другом.

Вот пока и всё. Очень надеюсь, что когда-нибудь у тебя будет ноутбук и мы сможем с тобой переписываться без участия почтовых лошадей, которые очень медленно переправляют почту.

Про своё сердце я молчу. Погода соответствующе действует на него, но мы бессильны перед стихиями. Наверное, с каждым годом погода будет всё тяжелее не только для нас, стареющих людей, но и для всех.

Ну пока. Привет от моих помощниц и от моих любимых котов, которые очень умягчают наше трудное существование.

Пока. Живи в радости.

Людмила.

*Татьяне Козловой
г. Подольск, Московская обл.
22 ноября*

Татьяна, здравствуй!

Как там ваши дела? Как себя чувствуешь после операции? Напиши хоть два словечка, помогает ли тебе кто-то из соцработников или наёмных людей?

Только что по ТВ показывали встречу Медведева с инвалидами — так всё хорошо выглядит. Может, и мои письма, которые я посылаю в течение пяти лет, какой-то толчок дали. Последнее письмо отправлено по Интернету и недавно получила ответ, что оно переслано в Министерство труда и соцзащиты. Я уже перестала на что-либо надеяться, но это хоть какое-то движение.

Узнала, что сдвинулось дело с зарплатой социальных работников: если раньше за работу по уходу за одним человеком два раза в неделю выплачивали 250 рублей в месяц, то теперь за тот же уход — 500 рублей (!). Если соцработник хочет получить положенные теперь ему 10 тысяч, то ему надо взять на себя заботу о 12 человеках. Кому под силу обслужить столько людей, пешком обходя дома на разных улицах и нося в обеих руках тяжелые сумки с продуктами! Вот такая радость пришла к нам после многолетних попыток оповестить правительство о бедах инвалидов и их помощников.

Пиши, звони. А пока — пока.

Люся.

*Залине Кумалаговой,
г. Беслан, Дагестан
24 ноября*

Здравствуй, Залина!

Я хотела бы послать тебе свою книгу, которую многие годы внутри себя лелеяла, но хотела дождаться того мгновения, когда опыт моей жизни, мои воспоминания и раздумья подступят к горлу, чтобы песня получилась внятной и интересной. И вот однажды я забоялась, что с возрастом начинётся склероз и я могу многое позабыть и что пришла пора — так получилась моя книга, и мне хочется, чтобы ты с ней познакомилась. Сообщи, пожалуйста, свой надёжный адрес. И если у тебя будет желание почитать и что-то сказать в ответ, буду рада.

Сейчас в издательстве готовится альбом моих рисунков и, может быть, он тоже скоро появится.

А в работе у художника моя вторая книга — «Живите в радости», которая состоит из писем последних шести лет, куда вошли и письма к тебе. А фото твоё мы нашли в Интернете — ты там такая красивая. Надеюсь, ты не возражаешь, чтобы оно поместилось в моей книге.

8 декабря состоится презентация моей книги в Центре искусств. Будут и разговоры о ней, будет, конечно, и концерт, организованный моими московскими друзьями.

Что касается темы прерывания беременности, то действительно, ситуации бывают разные. Этим часто оправдываются врачи, предлагая абортировать больной плод, уговаривая женщину избежать будущих страданий. А порой предлагают потому, что при родах женщине грозит опасность по причине какого-то её заболевания. Но никто не может предусмотреть, каким вырастет больной ребёнок, какую радость он может принести родителям, какие у него могут быть таланты. Ведь известно, что и здоровые дети бывают хуже калек. И нередко случается, что больная женщина может родить ребенка вполне благоприятно, а главное — никто не знает, как это всё — строится Богом и как наша воля не совпадает с Его волей. Вот о таких ситуациях, опасных морально для врача-гинеколога я и писала.

Ну вот пока и всё. Напиши, пожалуйста, ответ на мой вопрос. Если хочешь, можешь прислать какую-то другую фотографию, какую тебе хочется. А пока — пока.

Людмила Георгиевна.

*Татьяне Гончаровой,
г.Москва
1 декабря*

Танечка, здравствуй!

Шлю тебе очередное издание, которое на днях должно выйти из типографии — альбом моих рисунков, но пока только ссылка для скачивания в электронном виде.

Я давно мечтала о нём, но больше, чем на скудные каталоги, денег не хватало, и делали их благотворительно люди добрые. Сейчас за всё плачу, собирая деньги тоже с добрых людей, есть тут и твоя лепта. Теперь у меня задача собрать денег на вторую книгу, макет которой уже делает художник, и называться она будет «Живите в радости». Так я часто заканчиваю свои письма.

8 декабря в 13 часов в нашем Центре искусств будет презентация и моей первой книги «Когда долго живёшь», и моего альбома «Людми-

ла Киселева. Графика», куда я тебя приглашаю, не особо надеюсь, что приедешь. Там же будет продаваться диск с текстом моей книги, который записали мои московские друзья — артисты Татьяна Никифорова, Марина Лобышева-Ганчук, Светлана Голицина, Максим Суворов. Я сама его ещё не слышала, но надеюсь, что теперь можно будет слушать мою книгу даже в автомобиле.

Ты, наверное, уже догадываешься, что я, как всегда с просьбой о деньгах, которых катастрофически ни на что не хватает. На счете нашей организации осталось три тысячи рублей. На носу Новый год и Рождество. Наверное, люди добрые дадут гостинцы детям, но за ними надо ехать в Москву, а каждая поездка — 7-8 тысяч рублей водителю. Но самая большая нехватка денег — на ремонт здания под наш Православный Центр милосердия и культуры. Основную нагрузку взяла на себя администрация, да и то я сама предварительно выпросила денег у губернатора. Потом стал помогать Саша Меламуд, у которого теперь тоже не очень весело идут дела по строительству и продаже квартир в его городе Мечта. Но теперь предстоит оформление интерьера в помещении, которое я прежде мыслила под свою галерею, а потом мне пришла другая идея: сделать выставочный зал для детей, который будут заниматься там рукоделием, рисовать картины, лепить. И всё это мы будем вывешивать, выставлять, устраивать ярмарки и по возможности продавать, чтобы детям было интересно всем этим заниматься и денежку на шоколадку иметь от продажи своих работ.

Если у тебя есть возможность помочь нам хоть какой-то суммой денег на оформление нашего выставочного зала, то мы будем тебе очень благодарны. Очень хотелось устроить ёлку на Новый год и Рождество детям. Если будут деньги, то наше желание сбудется. Позвони, пожалуйста, как только прочтёшь это письмо.

Всего самого доброго.

Л.Г.

*Сергею Аракчеву,
г. Москва
1 декабря*

Привет, дорогой друг мой!

Шлю альбом моих рисунков. Надеюсь, это тебя порадует, ведь кто же ещё занимается твоей душой, как ни я моими картинками, книгами и прочими, тревожащими душу проявлениями творчества.

Сейчас как всегда много забот с мероприятиями, связанными с новогодне-рождественскими праздниками. Хотелось бы отвезти де-

тей в Москву в цирк или на какой-то спектакль, но автобус стоит дорого. Однако я пишу тебе это не для того, чтобы намекнуть «помоги, мол». У меня с деньгами проблема на следующий год по оплате моих помощниц. В мире всё дорожает, дорожают и их услуги. А моё здоровье становится всё хуже и выматывает здоровье моих помощников. Если есть у тебя возможность помочь с оплатой на следующий год, то жить будет немножко легче.

А пока — пока.

Людмила.

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
11 декабря*

Оль, привет!

В тот день, когда ты собиралась приехать, я очень плохо чувствовала себя, но решила не говорить тебе об этом, чтобы не откладывать твою поездку, обещанную с прошлого года. И пока шла твоя электричка ходом черепахи, я успела чуть-чуть оклематься, хотя весь вечер была такая заторможенная, что даже забыла в пустую корзинку, которую тебе подарила, положить шоколадок для всех. И как-то не догадалась мою книгу подарить Кириллу — это уж ни в какие ворота.

Я очень рада, что повидалась с тобой и теперь реально тебя представляю, радуюсь тому, что ты такая «зажигалка» и всё-то тебе в радость — и рюмочка, и цветочек, и котик, и поездка под дождём и ветром. И понимаю я, что ты ещё на всё способна.

У меня, как всегда, напряг с альбомом и с книгой. А сегодня приехал Игорёк из Петербурга со своей московской мамой. Это тот Игорёк, инициатор и исполнитель моего рисунка «Пусть светит» в бронзе, что находится в Музее воды в Питере. Игорю 47 лет, у него есть дочка, которая уже имеет свою дочку и живёт в Италии. А он с сорока лет на пенсии (военный), и его одолевают всякие философские раздумья. Вот и философствовали с ним за столом три часа, а, может, и дольше, пока мама его не заголосила, что на дворе темно и надо возвращаться в Москву. Я подумала, вот бы вас, говорливых, в Интернете свести о жизни поговорить! Ну ладно, пока прощаюсь с тобой. Оклемаешься — пиши.

Люда.

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
12 декабря*

Оль, здравствуй!

Очень сочувствую твоему положению, которое кажется безысходным. Но надо было посоветоваться с каким-то юристом в такой ситуации, и, может быть, чья-то более умная голова придумала бы что-то разумное и подходящее для тебя. Жила бы ты рядом, мы бы с тобой дел наделали! Ты была бы везде моим представителем — ты же подвижная. Да вот не судьба.

А знаешь, люди, которые тяжело живут в быту и тяжело каждый день, а не временно, они часто отнюдь не радуются каждой мелочи, как это делаешь ты, а становятся раздражительными, и всё им не так и не эдак. Это зависит от внутреннего состояния человека. Ты мне напоминаешь ребёнка, которому каждый день в радость, хотя у ребёнка есть свои проблемы, свои неприятности, только взрослые не принимают их всерьёз. И ребёнок не плачет долго, быстро забывая обиду, но внутри у него, в подсознании, всё плохое складывается, чтобы потом, во взрослом проявиться в разных комплексах.

Я сижу над альбомом, пытаюсь договориться с художником об оформлении, которое мне нравилось бы, не ущемляя его самолюбия.

Для радости посылаю тебе твою фотографию, когда ты была у меня и подружилась с нашей Масей, которая шлёт тебе привет.

Ну, вот пока и всё.

Люда.

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
15 декабря*

Дорогая моя Голобурда!

Кажется, что не писала тебе 150 лет — так завертело-закрутило в работе, в болезни, в заботах. Тут тебе и новогодне-рождественские праздники, тут тебе тут тебе и переезд с одного склада на другой, что непросто с нашими-то силами. Идеи наползают одна на другую, чем заниматься в нашем новом помещении, который будет называться Центр милосердия и культуры. Остановились на варианте занятий с детьми типа кружков, студий, и как только сориентировались, так и появились люди, которые хотят с детьми работать — это художники Юрий Сааков и его жена Любовь Семенова - большие мастера своего дела, много лет работавшие с детьми в Москве. А теперь они живут в Боровске и мы нашли для общего дела. Если дело Богу угодное, то значит всё получится.

Как ты? Мы послали тебе бандероль с капюшончиком для Надиной дочки, а для тебя — альбом, где ты увидишь почти все мои работы, за исключением учебных. Пиши свои впечатления.

Пока бегу дальше — ночью аж пятки болят и колени хрустят. И сплю я всем, будто хожу. Наде привет. А тебе привет от всех моих людей и котов.

Пока.

Люда.

*Татьяне Гончаровой,
г. Москва
17 декабря*

Танечка, добрый вечер!

Огромное тебе спасибо за материальную поддержку наших программ. Проекты рождаются один за другим, а без денег их не воплотишь, вот я и вынуждена всё время со своими мольбами обращаться к тем, кто рядом. А рядом — ты.

Не знаю, получила ли ты через Любимова альбом, посланный тебе, и как ты его восприняла (альбом, а не Любимова).

Мы наконец переехали из храма в новое здание, и этот тяжкий груз свалился с меня, хотя это не значит, что ноша моя стала легче, ведь теперь я мечтаю, чтобы мой

Центр милосердия и культуры стал тёплым домом для детей и, может быть, взрослых. Все зависит не только от меня, но и от тех людей, которые будут работать с детьми в разных направлениях, в основном занимаясь рукоделием — на первом этапе. Может быть, позднее удастся открыть «Клуб интересных встреч» с приглашением разных талантливых людей, которые хотели бы с нами пообщаться. Не захочешь ли и ты когда-нибудь к нам приехать как психолог. Мы пригласим родителей из опекунских семей, у них, конечно, есть проблемы и вопросы, и, может быть, детей старшего возраста.

Вот видишь, Танечка, от меня так просто не отойдёшь.

Приближается Новый год, и мы все, как дети, ждём чего-то такого-эдакого. Наше радио усмехается над нашими тайными ожиданиями, а сердце просит неведомой радости. Пусть сбудется всё то, чего желаешь ты втайне даже от себя. А нам обеим я желаю всегда быть рядом и идти в ногу в одном ряду, как Божьи дети и Христовы воины.

А пока — пока.

Л.Г.

*Наталье Облачевой,
г. Москва
27 декабря*

Здравствуй, моя хорошая!

Поздравляю тебя с радостным праздником Рождества Христова! Он радостный для всех, кто верит, надеется и любит, без чего тяжело жить человеческому сердцу. Пусть дни твои будут добрыми по твоим добрым делам. Огромное спасибо Елене Ушаковой за отзывчивость и помощь — обязательно напишу ей по электронке, когда немножко очухаюсь. Сейчас я та самая загнанная лошадь, которых пристреливают, но поскольку руководить больше некому, я остаюсь на своём месте, чуть живая и под капельницей.

Скоро у нас открывается Православный центр милосердия и культуры, в который вложено много всехнего труда, денег, нервов. Ещё не знаю, что из всего этого получится, но давно мечтала кормить детей не только колбасой, но и духовной пищей.

Желаю тебе хорошо отдохнуть вместе с Сашей и с новыми силами продолжить эту удивительную и неповторимую жизнь.

Целую.

Люся.

*Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
27 декабря*

Здравствуй, Тамара!

Вот наконец после долгих переписок с правительством, с президентом, со всякими фондами, со всякими благотворительными организациями, к сожалению, прояснилось печальная реальность: никто ничего не хочет или не может сделать для обеспечения одиноких тяжёлых инвалидов помощью сиделок. Все мои старания свелись к тому же нулю, с которого я и начинала. Последнее моё письмо к президенту было переслано в Министерство социальной защиты населения, а оттуда получен ответ, что деньги в бюджет на фонд для оплаты сиделок не заложены и в ближайшее время заложены не будут.

Вот такие, Томка, дела!

И нет никакой другой надежды ни на кого, кроме спонсоров, постоянных или временных. Если хоть иногда такие деньги будут появляться у меня, буду присылать. Ещё смогу оплатить январь — это последнее.

Пыталась ли твоя сестра устроиться работать в соцслужбу? Сообщи мне, пожалуйста.

Поздравляю тебя с Новым годом, хотя начинается он вот так невесело. Однако, по опыту жизни знаю, что иногда печальное потом обращается в доброе, как в той притче о человеке, которого выбросило во время кораблекрушения на необитаемый остров. У него дом загорелся, но этот пожар увидели с проплывающего корабля и помогли ему вернуться на родину. Так и с нами бывает: какая-то беда во времени обращается в радость. Это, конечно, слабое утешение в данный момент, но это всё-таки не тупик, есть ещё пространство для движения в будущее, а значит — и надежда.

Вот пока и всё.

Людмила.

*Елене Камбуровой,
г. Москва
30 декабря*

Дорогая Лена!

Поздравляю тебя с наступающим Рождеством Христовым и с Новым годом!

Пусть в сердце твоём всегда живёт память о том, что Рождество — это не застолье, не фейерверки, не подарки, а великое событие рождения Того, кто пришёл изменить программу нашей жизни, кому мы и должны посвящать нашу жизнь, если верим.

Христос всегда стоит у дверей нашего сердца, ожидая, когда мы откроем её для Него. Но чаще всего мы в это время справляем праздник, забывая Того, кому этот праздник посвящён.

Пусть добрый свет Вифлеемской звезды светится в твоём сердце всегда.

*Людмила
и все, все, все, кто рядом
со мной идёт, кого Бог послал
и кто несёт меня на руках.*

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
31 декабря*

Дорогая моя Оляка!

Спешу к тебе успеть ещё в старом году: кто его знает, каким он будет, новый-то, а этот уже кончается, и всё плохое-хорошее в нём известно. Я тоже подвожу итоги года и в целом удовлетворена своей работой, связанной с домоустройством своего нового помещения. «Домик» на 170 кв. метров получился ничего себе. В одной половине склад, где устроилась наша Маша, довольная, как слон, что у неё такое пространство и всё умещается. Вторая половина, которая для детей, даже меньше, чем склад, но в ней тот уют, которого я хотела: огромный стол для работы с детьми, почти в 5 метров, 20 банкеток в одной половине зала, а в противоположной — два дивана углом, два кресла по бокам, которые «обнимают» круглый стол поменьше — здесь зона отдыха и игр в отличие от большого стола, который для рукоделия и чаепития. Напротив диванов — пианино, пока не знаю, кто на нём будет играть, но пианино хорошее, хоть и б/у, значит, найдутся и руки для него.

С наступающим!

Люда.

С Рождеством Христовым!

С НОВЫМ ГОДОМ!

Президенту
Строительной компании
Меламуду А.Р.

Уважаемый

Александр Романович!

*Вот и опять наступает
новогодний праздник, обещая
нам всем временный отдых от
забот и надежду на какие-то
перемены к лучшему в нашей
судьбе, в работе, в бизнесе, в
любви... - так хочет наше
сердце, так оно ищет радость
в нашем земном бытии.*

*К сожалению, радость эта
не всегда реализуется.*

*И тогда приходит другой
праздник - Рождество
Христово. Его справляют
многие, подчас забывая
упоминать имя Христа и
поздравляют друг друга с
Рождеством, часто не зная,
что несет нам это Имя. А вот
это и есть тот праздник,
который обещает нам
Радость Вечную, которая
обязательно сбудется -
радость не прекращающейся
Жизни, приумножение тех
счастливых моментов,
которые в нашей жизни
бывают только в короткие
мгновения.*

*Спасибо Вам за те
радости, которые Вы своим
сердцем дарите бедствующим
людям - больным, немощным,
страждущим детям, которые
только и могут, что уповать
на более сильного, надежного,
доброе, милостивого.*

*Радости Вам вечной,
которая таким людям и*

Директор *Лисовая* Киселева Л.Г./

«ДОМ - дети-сироты и инвалиды»

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
1 января*

Оль, привет!

Ну, вот и наступил Новый год. Я давно уже не сопрягаю с этим событием никаких чудес, и для меня время — это единое движение нашей биологической жизни с теми событиями, которые в целом строят нашу жизнь до её конца на земле. Конечно, так жить скучнее, всё хочется каких-то неожиданностей, волшебства, а в целом — чуда хочется, но это, вероятно, предчувствие нашего неведомого будущего, которое нам не терпится «спустить» с небес уже теперь в нашу жизнь.

Спать легли в 4 утра, просмотрев телевизионные пляски и песни. Я в очередной раз полюбовалась на переполненный всякими яствами стол, поедая свою ежедневную скудную пищу всухомятку. У меня, как всегда, пост, теперь уже вечный. Да и вообще-то я жду Рождества.

Всем друзьям написала поздравление-пожелание на все времена, а теперь собираю ответы-поздравления.

13 января в 13 часов 2013 года открываем наш «Православный Центр милосердия и культуры». Батюшка будет освящать помещение, на праздник соберутся дети-сироты, взятые под опеку, с которыми и дальше, надеюсь, будем работать. Дети получают много подарков, которые они сами просили у Снегурочки (я ж не Дед Мороз!). В нашем торжестве ещё будут принимать участие дети воскресной школы Благовещенского собора.

Познакомились с супружеской парой художников, которые уже 7 лет живут в Боровске, переехав из Москвы. Они прежде занимались с детьми всяким рукоделием, рисованием и все искали, где им приложить силы свои и знания в Боровске. Тут нас и свело на одном пути, и мы взаимно радуемся нашей встрече, надеясь на сотрудничество.

Хочет работать с детьми и Коля, ведь он когда-то плодотворно трудился с детьми в лицее. Он очень изобретательный человек, умеет делать из кусочков тка-

ни разные картины, из цветной бумаги — аппликации, и строит карабли из разного подсобного материала и конечно, — плетение из лозы и лепка из глины. Для меня сейчас всё пока размыто, смутно представляю, как всё будет, но надеюсь, само собой сложится, определятся часы занятий, дети, возрастные группы и т.д. и т.п. Так что «покой нам только снится».

А совсем недавно ко мне приезжали сотрудники Государственного музея им. Островского из Москвы, вручили мне медаль и небольшую денежную сумму, так что я теперь очередной лауреат, в данном случае — премии Н. Островского. По этому поводу у меня опять собирались представители районной, городской власти и ещё разные люди от официальных организаций. Оль, я очень рада, что и твоя фигура всё чаще появляется на виду. Теперь, когда наконец-то заговорили о том, что и у нас в стране есть инвалиды, которые живут полноценной творческой жизнью, часто более плодотворно, чем здоровые, надо выходить на свет в утверждение нашего существования и необходимости в государственной поддержке. Пиши стихи, рисуй, ищи людей, которые спонсируют твои выставки, издания книг, в общем привлекай всячески внимание к своей персоне. Когда человек находится в социуме, ему легче переживать своё физическое и душевное одиночество в личной жизни. Вот моё пожелание тебе на новый год.

А пока я заканчиваю своё послание, надеюсь, не последнее в этом году. Будь всегда такой, какая ты есть сейчас и ещё лучше.

Люда.

*Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
4 января*

Танища, моя родная!

Да уж, старость — не радость! И я каждый день чувствую своё разваливающееся тело. Шутя девчонкам говорю: я, как старый сарай, — разъезжаются доски, балки, дверцы и прочие подгнившие части, приходится всё время латать — то фанерку подбить, то дощечку подтесать. Я живём видела такой дом, в нём жила Колина тетя Катя, глухонемая старушка, всегда весёлая, «мыкающая» что-то на своём «иностранным» языке, который только Коля понимал, когда она приезжала к нам в гости, а я лишь кивала головой в ответ на её птичье воркование. Но ведь ничего, она прожила всю жизнь в таком домике, мо-

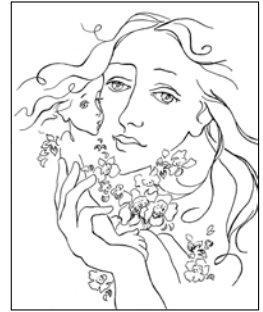
жет, и я ещё поживу, и ты ещё поживешь со всеми своими костылями.

Ты пишешь, что пора подводить итоги. Вот я уже и подвожу итог: книжку написала, альбом издала (чтоб картинки мои жили без меня), следующую книгу Черников уже готовит (макет), храм почти восстановили (внутренние работы начинаем делать), Ритку — девочку из деревни — выучила (институт ведь закончила!), детские дома кормлю (недавно заведующая приюта призналась, что 90% поступающих продуктов — это от нашей организации). А операций сколько удалось сделать, которые сохранили здоровье детям и взрослым. И ещё «Ситуация SOS» — наша помощь взрослым инвалидам, оставшимся без матерей.

А на днях открываем наше отделение «Православный Центр милосердия и культуры» — моё новое детище, дом, который удалось сделать почти из сарая, из бывшего столярного цеха — всё заброшено было. А теперь там просто дворец: одна половина — склад для гуманитарки, а вторая половина — для занятий с детьми, самых разных: рукоделием, рисованием, музыкой. Будем устраивать выставки детских работ в этом же зале, а потом — ярмарки, чтобы можно было продать самые достойные работы и чтоб дети знали, почём копейка, хотя это — не основная цель. А на эти деньги дети будут путешествовать по «Золотому кольцу», ездить в музеи Москвы и по святым местам в других городах.

На открытии будет группа детей-сирот, взятых под опеку, и сами опекуны. Хочется, чтобы на нашей территории всё было домашнему, хочется увидеть отношения детей и взрослых и, может быть, помочь им понимать друг друга в непринужденной обстановке с помощью психолога, моей подруги, которая обещала приехать из Москвы.

6 января, в сочельник, едем, как и каждый год, в Ермолинский дом престарелых и в отделение сестринского ухода, где доживают свои дни одинокие люди, тоже своего рода сироты, только старые, что не менее страшно, чем быть сиротой в детстве, а ещё и похуже: без физических сил, без будущего, без любви близких.

Так что радуемся, Танечка, что мы с тобой живём в своих домах, в заботе и уходе. А если бы ты окончательно вспомнила, что ты журналист, взялась бы за мемуары или поработала бы над своим дневником о своей любимой Маше и сделала бы из него книгу о материнской любви, которая, к сожалению, ослабевает в женщинах, что и приводит мир детства и старости к великому сиротству. Дети становятся товаром на продажу, исчезает любовь и нежность, что и расчеловечивает человека и делает его хуже животного, потому что животное всегда заботится о своем детёныше. Вот была бы книга!

Вот такие, Танища, дела. Очень хочется тебя увидеть, несмотря на твоё сопротивление. Когда получишь мой альбом, сообщи, пожалуйста.

Пока всё.

Твоя вечная подруга.

*Александр Меламуду,
г. Москва
9 января*

Саша, привет!

Только сегодня увидела твоё письмо в другой почте, которой мы редко пользуемся и редко просматриваем. Молюсь за Владимира, чтобы Бог послал ему силы нести тот крест, который ему дан. История, конечно, тяжёлая, но за свою жизнь я столько встретила таких тяжёлых ситуаций, таких испытаний, таких мучений физических, что если бы не моя способность воспринимать всё трезво, рассудительно и помогать, как могу, то у меня от боли за этих людей всю морду перекосило бы. Каких-то людей удалось вытащить из отчаяния, кому-то удалось помочь встать на ноги и найти дело, а с кем-то мои усилия прошли без пользы. Ты, Сашенька, более действенный человек и можешь помочь реально, фактически, с твоей помощью люди могут лечиться, получить образование, жильё, а иногда и жизнь (вот как я, например), а у меня есть только слово, совет, терпение выслушать о бедах. Да вот попыталась помочь материально больным людям далеко зрелого возраста, которые стали сиротами без физических сил, без поддержки близких, без надежды на лечение и других «без».

Ты видишь, как часто Володя рассказывает о своей маме, — это его единственная опора. Вот такую опору

потеряли знакомые мне люди, которым я помогала около двух лет, посылая им по 10 тысяч рублей на сиделок. И вот уже 5 лет переписываюсь то с правительством, то с президентом в попытке быть понятой с моим предложением о создании Фонда по оплате сиделок, но этого не случилось, а деньги мои кончились. Мои «одиночки» будут теперь быстрее умирать от плохого ухода приходящих два раза в неделю соцработников. Подопечным моим по 50 или около того лет, и все они с умными головами и творческими потенциалами, но если рассказывать подробности о состоянии их тел, то это будет не менее страшно, чем Володино положение.

Я разделяю судьбу этих людей, как могу, ишу всякие фонды благотворительные, чтобы кланчить деньги и посылать им. Однажды я порадовалась, когда встретила Фонд «Здоровое наследие», который пообещал мне найти какого-нибудь олигарха, готового ежемесячно помогать в ситуации SOS. Это определяется суммой в месяц около 100 тысяч рублей. Закончилось всё ничем, потом были ещё обещания и надежды, но опять ничего не получилось.

Всё это я рассказываю не для того, чтобы тебя опечалить, или с какой-либо другой целью, просто поделилась, чем болит моя душа, когда никто не видит и не знает. Я пыталась хотя бы не на федеральном уровне, а на областном решить вопрос о стариках-сиротах, о сиротах-инвалидах и вроде бы нашла поначалу отклик у губернатора, но когда подсчитали, сколько у нас тяжёлых лежачих, требующих ухода, то потребовалась сумма в несколько миллионов, которые могут пойти на другие дела. И я пишу и в правительство, и президенту, и губернатору о том, что наша страна никогда не будет жить хорошо — ни в политическом, ни в социальном, ни в экономическом, ни в культурном отношении, пока не будет принят самый главный закон — Закон о Милосердии, но никто мои вопли не слышит. И я, конечно, понимаю, почему.

Это вовсе не значит, что радость уходит из моего сердца — она тихо живёт в нём всегда, но без восторга «подпрыгивания» и остроты её ощущения. Так тихо пришёл и праздник Рождества. И так тихо приходят теперь все праздники. Тишина.

Л.

*Губернатору
Калужской области
А.Д. Артамонову
11 января 2013 года*

Уважаемый Анатолий Дмитриевич!

Вы не раз оказывали мне поддержку в безвыходных ситуациях и надеюсь, что и на этот раз не оставите меня без положительного ответа, советом или реальной помощью.

В настоящее время у нашей организации, которой исполнится скоро 15 лет, открывается отделение под названием «Православный Центр милосердия и культуры». Задача этого Центра – привлечение детей-сирот под опекой, детей-инвалидов из малоимущих семей и других категорий к активному развитию интеллектуальных и творческих способностей посредством занятий рукоделием, рисованием, пением, театроведением в условиях, приближенных к домашней атмосфере тепла, заботы, внимания при индивидуальном отношении. Ведь не секрет, что в сегодняшней напряженной жизни многие дети остаются за бортом внимания родителей к их проблемам, душевным переживаниям, их усилиям и таким образом мы хотели бы помочь детям психологически адаптироваться в данной ситуации. Назревает вопрос о поддержке этого движения финансами, которые не всегда могут обеспечить спонсоры, много лет помогающие нам, поддерживая детей продуктами питания, обувью, одеждой, канцелярией, игрушками, культурными мероприятиями, поездками детей в музеи и театры г. Москвы, а главное – санаторным лечением.

В связи с этим хотелось бы, чтобы у нас существовал свой Фонд например, Фонд Киселевой и таким образом финансовые вливания со стороны состоятельных людей могли бы поддержать нас в необходимых нуждах для нашего Центра, как например, обеспечение работы детей материалами (мольберты, краски, бумага и многое другое), поездки детей по святым местам, знакомство с музеями разных городов и т.п. и т.д.

Вряд ли можно говорить о культуре подрастающих людей, если потенциал их умственных и творческих возможностей «развивается» на улице или в замкнутом пространстве наедине с телевизором и компьютером. Зрительные, эмоциональные, познавательные впечатления организуют внутренний строй ребенка, создавая определенные ценности в условиях достойного времяпрепровождения и наряду с

другими организациями мы хотели бы своими малыми усилиями способствовать возрастанию детей в добрых условиях.

Просим Вас принять участие в нашей заботе, адресовав нас к тем состоятельным людям (например: территория Ворсино), которые имеют возможность поддержать наши усилия.

С уважением,

*Киселёва Л.Г.,
директор КРОО «Дело Общего Милосердия –
дети-сироты и инвалиды».*

*Александр Меламуду,
г. Москва
13 января*

Дорогой мой Саша!

С настоящим Новым годом тебя, с пожеланием новых добрых дел, о которых ты пока и сам не знаешь, а знает только Бог. Ещё полгода назад у меня и в мыслях не было создавать Православный Центр милосердия и культуры, а вот поди же ты, как Господь повернул мои мозги от своей галереи к детскому костру, семейному очагу, у которого собирались бы и дети, и их родители-опекуны, и больные, и здоровые, и добрые, и не очень, и сохранные, и повреждённые, и чтобы всем было тепло, уютно, радостно, и чтобы открывалось в них то, чего они сами ещё не знают в себе: радость творчества, любовь к друзьям, желание учиться и верить в чудо — в Бога.

Сегодня состоялось открытие нашего Центра. Все мои сотрудники в восторге. Все очень старались и украсили интерьер, и позаботиться о чае и гостинцах. И Господь послал нам человека по имени Мария, которая по желанию детей исполнила все их просьбы. Какой же был

восторг, когда у каждого из них исполнилось желание: глазам своим не верили и кричали Деду Морозу: «Верим, верим, что ты есть!». Вот теперь бы нам воспитать их так, чтобы они с таким же возгласом обратились к Небу: «Верим, верим в тебя, Господи!»

Вот, Сашенька, такие повороты в жизни Господь закручивает, а ты со мной в одном вагоне. Спасибо тебе за всё!

Теперь о другом, хотя всё о том же. Наши ребята-строители работают в храме не покладая рук с 7 утра до 10 вечера, лишь с перерывом на обед. В церкви сейчас тяжёлая работа по демонтажу, ребята в такой пыли и грязи, что я удивляюсь, как и где они вообще отмываются. К их чести будет сказано, ребята очень помогли нам с переездом из храма на новое место с нашей складской мебелью, холодильниками, коробками и всякими разными книгами, цветами и т.п. Помогали всё время, пока оборудовали интерьер, ведь физическая сила только в них и заключалась, а женщины — на подхвате. Хорошо, что переезжать было близко, но и от этого короткого «пробега» все устали. Зато теперь удобно и красиво. Весной предстоит ещё работы по спасению стен, которые мокнут по разным причинам, по устройству водостоков на крыше (с шифера льёт прямо на стенку), по благоустройству территории рядом с домом, которая выглядит чуть лучше помойки, ну и т.д.

Покой мне уже и не снится. Лечиться некогда, хотя плохие печеночные анализы. Но главное — сбылось моё желание кормить детей не только колбасой, но и духовной пищей. Сейчас у нас будут заниматься 2 группы детей. Одна — младшие школьники-сироты под опекой, вторая группа постарше — дети православные, воцерковлённые — с этими можно не только заниматься творчеством, но и устраивать занятия, связанные с духовным познанием.

Пожелай нам Божией благодати на новом пути.

С Новым годом!

Л.

*Марианна Смбалян,
Украина,
г. Запорожье
19 января*

Рисунок М. Смбалян

Дорогая Марианна!

Получила Ваше письмо и Ваши работы. Судя по ним, смело можно сказать, что Вы, конечно, в какой-то степени уже мастер по изобразительному искусству и, конечно, Ваши работы достойны выставки.

Не знаю, где Вы живете, но, вероятно, если это го-

род, то у Вас существует Дом творчества, куда можно обратиться с предложением и просьбой устроить Вашу выставку. Если о ней распространится информация в прессе, то не исключено, что и другие культурные учреждения захотят устраивать у себя.

Но это все в идеале из советских времен, как случилось со мной в давние-давние времена. Инициатива была не моя, а со стороны моего педагога, когда я училась в ЗНУИ и выставку устраивал областной Дом творчества сначала в моем городе, а потом ее подхватили в других городах. В те годы люди были полны энтузиазма и мне просто звонили и просили выставку люди, не имеющие отношения к Домам творчества и каким-либо другим учреждениям, а из институтов, с предприятий, из разных организаций, чтобы в своих Домах культуры сделать мою выставку (уже вторую).

Теперь другие времена, мои работы лежат в шкафу и если за два-три года ее кто-то просит, то это уже какие-то даты: мой юбилей или какая-то презентация и т.п.

Я давно не рисую, моя последняя работа была сделана в 1982 году, у меня появились новые занятия, которые я любила, например, работа в газете в качестве корреспондента и 20 лет моей жизни были посвящены этому занятию. В какой-то момент мне показалось, что мои работы мной «штампуются», вот я и оставила это дело.

Жизнь даже в ограниченном пространстве предоставляет не мало возможностей для активной деятельности. И вот уже несколько лет я являюсь директором общественной организации «Дело Общего Милосердия - дети-сироты и инвалиды», с помощью добрых людей кормим три детских учреждения - детей-сирот, детей-инвалидов, а так же детей в многодетных семьях, матерей-одинок, которые находятся в трудных условиях.

Впрочем, чтобы не пересказывать всего и обо всем, я хотела бы подарить Вам свою книгу написанную совсем недавно и совсем недавно изданный альбом моих работ, если Вы сообщите свой почтовый адрес.

А пока на этом прощаюсь. Всего самого доброго желаю.

Л.Г.

*Тамаре Горобченко,
г. Минск.
21 января*

Дорогая Томочка!

Получила твой подарок, которому, как всегда радуюсь - очень красивое белье(интересно, что расцветка маечки почти такая же, как у одной из моих простыней: накроют девочки и «потеряют» меня на

кровати). Конфеты съели за твоё здоровье, поскольку мой день рождения ещё не наступил. Честно говоря, уже и не хочется этот день справлять - возраст пугающий. Опять же, когда тебя лежащую обкладывают со всех сторон цветами и произносят пышные речи по внутреннему содержанию звучащие «покойник был хороший человек», то как-то все это уже надоело. А по другому этот праздник не справляется, как прежде, когда мы готовили с Колей всякие конкурсы, сюрпризы в виде его поделок, да и все были помоложе и веселились от души. Теперь все сводится к застолию. Наверное, все познается в сравнении, если вдруг

уйдет из жизни и такой праздник, я буду горевать и о нём. Известно же, «что имеем - не храним, потерявши - плачем».

Тома, все сообщения и фото получила по электронке, пересняли на фотобумагу, один портрет получился на формат А4 и я подумываю не послать ли его тебе - вставишь в рамочку. Ты там такая умная сидишь за столом, а вокруг тебя бумаги.

Твою творческую биографию я сократила до нескольких строчек - так велели художник-оформитель и редактор книги, которая готовится к печати.

У нас все по-прежнему - все те же люди, те же дела, а вот за пределами дома есть новости. На днях Епархии сдаётся наш храм, уже готовятся документы по передаче и это означает, что наш склад переехал на новое место, в новое здание, который мы ремонтировали аж с весны прошлого года, теперь в одной половине - склад, а в другой - «Православный Центр милосердия и культуры» - отделение нашей организации, о котором я давно думала, но не смела мечтать, я всегда сокрушалась, что помогаю детям только материально, не имея доступа к ним самим и не имея возможности помогать их душам. В этом Центре мы хотим заниматься с детьми всяким-разным рукоделием, театром, музыкой, всем тем, что открывает красоту, что учит руки работать. Буквально рядом с нашим зданием и наша церковь и дети могут ходить туда. Нашлись и те люди, которые будут с детьми заниматься, среди которых один профессиональный художник, один психолог и два рукодельника - самородка. Среди которых и Коля. Его я решила взять на эту работу и он очень вдохновился, вероятно, хочет почувствовать себя хоть от части нужным и деятельным. Не знаю, что из этого получится, но надеюсь, что эта работа отвлечет его от винопития - ведь не пойдёшь к детям нетрезвым. Он и сам говорит, что на него нашло вдохновение, чего давно уж в его жизни. Уповаю на Божию помощь.

Ну вот пока и все, что могу рассказать тебе на сегодняшний день.

Людмила.

*Марианна Смбалян,
Украина, г.Запорожье
26 января*

Добрый день, Марианна!

Я вижу, наши вкусы сходятся в отношении к искусству. Я тоже не склонна к авангарду, хотя в какой-то мере и понимаю его и откуда что взялось. Человечество так развивается, что чувствами становится все более жестким, а интеллектуально - изощренным, проникающим в глубины подсознательного, ирреального. В таком случае можно понять и „произведения“ типа с половиком и собакой. Люди чувствуют абстрактные картины, которые, вероятно, в глубине их сознания вызывают какие-то ассоциации, а у меня, кроме любования абстрактной картиной, если она красивая по цвету, ничего не вызывает(может это мой мозг закрыт, не знаю) или желание использовать подобные картины в качестве обоев. Предлагаю Вам посмотреть картины цикла „Сотворения мира“ художника Ивана Хохлова (он был инвалид-колясочник, недавно умер, вполне молодым). У него прекрасные, добрые иллюстрации к детским книгам, которые мне нравятся, а недавно я смогла увидеть его абстрактные работы, которые красивы внешне, но в их содержании я не почувствовала той вселенской мощи, которая должна бы быть при сотворении мира. Но все таки красиво. (фото – рис Ивана Хохлова – из цикла «Сотворение мира») А еще меня раздражает в искусстве, особенно женском, некое жеманство, сентиментальность, которые делают искусство не столько красивым, а сколько красивеньким. Это трудно подчас различить и самому художнику и зрителю. Хотя в картинах все реально и в них удивляет мастерство художника. Как Вы относитесь к Шилову?

Скучаю ли я по рисованию? Да что Вы! Когда мне скучать! Дел столько каждый день, что иногда я не помню, какой день недели. Рисование никогда не было для меня самоцелью, а только способом рассказать, о чем я думаю, свои представления о мире. И когда пришло новое занятие я легко рассталась с рисованием.

«Сотворение мира»
Художник Иван Хохлов

Что касается второго Вашего вопроса, то обо всем этом Вы прочитаете в моей книге, а то долго пере-сказывать.

Вот пока и все.

Людмила Георгиевна.

*Татьяне Гончаровой,
г. Москва
3 февраля*

Дорогая моя Татьяна!

Очень рада, что ты доехала до меня в мой день рождения 31 января, а то могла бы и первого февраля при твоём биологическом «навигаторе». Спасибо огромное за микрофон, который все-таки выручил меня - среди пчелиного жужжания гостей докричаться до тебя. Вероятно, микрофон ни один раз поможет мне в подобных ситуациях.

Еще более радостно было для меня открытие имеющегося у тебя прекрасного голоса, твои способности владеть им, держать интонацию текста песни, что понравилось и всем, кто услышал тебя. Очень хочется, чтобы ты поучаствовала в благотворительном концерте в пользу нашего Центра, который мы пытаемся устроить в феврале, предварительно - 27 февраля, когда намечаются православные чтения и 26 февраля будут чтения в Боровске в местном Центре искусств и на эти чтения придет гуслир Люба Басурманова и мои новые друзья - певицы «Трио радость», которые тоже хотят участвовать в нашем мероприятии. Правда, в Центре искусств восплакались, что у них разбитое пианино и теперь мне придется еще искать для них этот музыкальный инструмент, которые часто предлагают в объявлениях бесплатно, но самовывозом, в этом и самая большая проблема. Однако буду стараться.

И еще посылаю тебе несколько фотографий тех детей, которых я не вижу, но о которых пытаюсь заботиться - дети из нашего Центра, их занятия. Ничего особенного от других детских кружков и других формирований, в моем Центре пока нет, но я ищу ту внутреннюю особенность, которая бы роднила всех тех детей и приходящих взрослых, и все мы учились бы ЖИТЬ друг с другом посредством каких то общих занятий, все мы собирали бы все вместе небесные звезды, как на одной из этих фотографий. Помнишь на моем рисунке «Детские сны» фея раздает детям звездочки, вот теперь они их собирают вместе в нашем Доме милосердия.

Ну, а я, рада, что пережила еще один свой день рождения, когда звонили бесконечно не только близкие друзья, но и те люди, с которыми не общались лет сто, что меня всегда удивляет: и как они это помнят, этот день?!

Пиши, звони, приезжай.

Л.Г.

*Игорю Коптеву,
г. С.-Петербург
3 февраля*

Игорь, здравствуй!

Хочу поделиться своими фото-впечатлениями занятий наших детей в Православном Центре. Это только одно занятие среди других, еще не многих, но как говорят сами родители, уже есть подвижки психологического характера. Поскольку основная наша группа детей - это дети-сироты, взятые под опеку и задача наша - объединить взрослых и детей, чтобы не было конфликтов и не пришлось опять сдавать детей в детские дома, мы стараемся увлечь и родителей теми занятиями, которые проводятся с детьми - так я пытаюсь, чтобы наш Центр стал для всех родным домом, где всем комфортно, никто ни кого ни кем не понукает и не помывает и так через рукодельные дела все учатся общаться друг с другом. Выясняется, что дети даже не умеют знакомиться и даже слова этого не знают - «знакомиться», и еще много чего не знают и не умеют из элементарного. Фото которые ты увидишь - это вторая группа состоящая из многодетных семей. Дети не ходят в детский сад и ничего не умеют, с радостью занимаясь у нас. Детсады дорого стоят, а у нас все бесплатно, даже чайный стол с конфетами и печеньками.

Недавно нам позвонили молодые люди из Москвы и предложили свою помощь. Называют они себя волонтерами, а я ишу им другое название (не люблю иностранщину). В этой компании есть парень по

имени Тимур, вот наверное я их буду звать «тимуровцы», как в прошлые времена была Тимуровская команда породившая Тимуровское движение, а два других - братья Саша и Ваня, занимаются природоведением (один из них закончил Тимирязевскую академию). Они приехали к нам из Москвы, осмотрели прилегающую территорию к нашему зданию и предложили нам обустроить землю вокруг нашего Центра. Незадолго до этого я думала о том, как бы нам облагородить жизнь не только внутренней части здания, но и внешней, чтобы вокруг здания была зеленая травка, кусты, цветы и деревца.

Похоже, этих ребят нам Бог послал. Ждем весну.

А пока снег на дворе они занимались вместе с нашими педагогами с ребяташками, по-моему с той же радостью, что и дети, рисуя всякие картинки.

Пиши, звони, приезжай.

Л.Г.

*Александр Меламуду,
г. Москва,
25 февраля*

Саша привет!

Спасибо за поддержку - все очень вовремя, поскольку остатки от новогоднего праздника быстро расходятся.

Посылаю тебе «отчет» о нашей работе в Центре - меня эти фотографии очень радуют: на них все мои педагоги (прошлый раз Рита послала тебе еще двоих - пожилые муж и жена, великолепные мастера).

Дивлюсь чуду Божиему: как все складывается, когда не своей волей живешь. Когда-то задумывала свою галерею и не рубля не могла на нее собрать, велено было восстанавливать церковь. Сейчас опять задумала в новом здании сделать свою галерею и опять ничего не получилось - велено с детьми работать, их учить ремеслу, видеть красоту мира вокруг себя, развивать любознательность, учиться дружить друг с другом в мире и в добром деле. Кроме рукоделия будем посвящать их в дела православные, начнем с традиции отмечать день Ангела каждого ребенка, объясним кто такой Ангел, сами дети будут делать друг другу подарки и не только которые можно в руках подержать, а в виде концерта, песен, танцев.

Не знаю, как будет дальше, но сейчас родители маленьких детей, которые приходят вместе с ними, говорят, что у нас очень хорошо, уютно и хотя они не знают слово «благодатно», подразумевают, видимо, это ощущение. Дай нам всем, чтоб Господь всегда был с нами и другим тоже будет хорошо.

Ребятишек пока мало, хотя в одной группе, где сироты под опекой, их 18 человек и для педагога это большая нагрузка, тем более что они разновозрастные для всех нужны разные задания. С ними занимаются Таня Бородина и Алла Морозова(ты их увидишь на фотографиях) - обе имеют детей-инвалидов. Ну а Колю сам узнаешь - он с мальчишками режет и строгают. Закупили заготовки яиц, а часть подарили благотворительно и теперь педагоги обучают детей росписи на деревянных яйцах. Так что ждите подарков.

А меня опять «повело». Но сначала - предыстория. Приходит ко мне батюшка Алексей, которого мы просили поставить настоятелем в наш храм (да нам отказали) и дарит мне икону Симиона-Богоприимца, а потом говорит, что Господь дает мне силы, чтоб я жила как тот Симион, пока я все время выдумываю какие-то дела. Это, конечно, шутка, но на самом деле мое тело все больше отказывается мне служить, и наверное только духом я и жива. Живу как на mine замедленного действия со своими камнями в желчном пузыре. Все врачи говорят, что надо делать операцию, а это невозможно.

А «повело» меня в сторону третьего здания, которое стоит там в двух шагах от нашего основного, которое когда-то было кузницей. Оно не большое, но у него основательные стены толщиной - кузница же была! , наверное, и из кирпича огнеупорного сделана. Вот мои педагоги, которые занимаются керамикой и у них прекрасные изделия, а так же они владеют гончарным делом, призывают они меня осуществить программу для детей по этим видам. И нету лучше здания, чем это, где можно отдельно от основного поставить муфельную печь на 1000 градусов, гончарный круг и стол для столярных работ. Может так мы и денежку какую-нибудь сами будем зарабатывать на наши нужды в работе Центра. Как говорится, будем в кузнице нашей сами ковать деньги. По этому поводу отправила письмо в Гордуму с просьбой передать здание кузни нам в аренду.

Ну вот такие мои дела, а то я что-то давно тебе не писала. Опять «подсела» на свою вторую книжку «Живите в радости», которую оформляет художник Слава Черников, а у него туго со временем и уж когда он работает, тогда и нам надо подключаться - смотреть, какие фотографии куда расставить, и только я знаю где, кто, какой человек и к какому тексту того поставить, а у меня катастрофически падает зрение и мои девчата уже пальцем водят по экрану монитора, рассказывая кто где.

Пока прощаюсь с тобой и очень надеюсь, что ты не помрешь раньше меня, а то что же я буду без тебя делать.

Л.

Краткий указатель адресатов

Елена Кузнецова – г. Шахты, Ростовская обл., врач-педиатр.

Зоя Белова-Ремизова – с. Калинин, Кемеровская обл., домохозяйка.

Елена Демина – Чехия, предприниматель.

Любовь Горбачева – п. Румянцево, Московская область, По специальному образованию „Продавец- консультант широкого профиля“. На инвалидности с 40 лет. Пишет стихи, изданные в разных сборниках, один из которых «Не сумею забыть», отдельным изданием книга стихов „Белая птица - туман“

Людмила Ожиганова - п. Кавалерово, Приморский край, окончила архитектурный факультет Хабаровского политехнического института. Творчество – основное занятие, открыла мастерскую росписи по шелку. В настоящее время работает в технике батика. Пишет стихи. В 2011 г. вышел сборник стихов иллюстрированные авторскими рисунками.

Светлана Морщацкая – г. Чисть, Беларусь, инвалид с детства, автор книги «Сила любви или нисхождение в рай».

Муза Воскресенская – г. Санкт-Петербург, педагог, автор книг «Здравствуй, вот и я», «Я становлюсь учительницей», «Терпеливая любовь». Публиковалась в газетах: «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Ленинградская правда» и других.

Тамара Мурунова – г. Похвистнево, Самарская область, инвалид с детства, автор книг(стихи и проза): «Тишину прогоняю песней» и «Покуда я живу», к публикации готовится книга «Просто жизнь».

Наталья Торбенкова – г. Калуга, журналист, социолог, психолог, редактор книги «Когда долго живешь».

Неля Докиш – г. Боровск, Калужская область. По образованию – педагог. В настоящее время ведущий специалист Департамента информации и общественных связей ОАО «Концерн Росэнергоатом»

Оксана Ламонова – г. Киев, Украина. Искусствовед, преподаватель Детской Академии искусств, автор поэтических книг

Ольга Голубурда – г. Выборг, инвалид с детства, председатель клуба инвалидов «Корчагинец», пишет стихи, рисует, лауреат приза «Золотой пеликан».

Сергей Дьячков – г. Тольятти, инвалид, социолог, общественный деятель, член Союза журналистов, гл. редактор газеты «Вместе», автор сборников «Фанера над Парижем» и «Стихи».

Татьяна Власова – г. Шатура, профессия фармацевт, не работает по состоянию здоровья, занимается стихотворчеством. Стихи печатались в сборниках: «Край озерный... родниковый... сказочный...», «Поэзия Шатуры», «Сфера притяжения», «Все начинается с любви».

Света и Валя Юдины – г. Киров, инвалиды с рождения, увлекаются стихами и прозой, авторы книг: «Мой друг – небо», «Все мечты сбываются», являются членами Всероссийского Союза профессиональных литераторов, увлекаются рисованием.

Татьяна Косяк – с. Златополь, инвалид с 12 лет, увлекается рисованием.

Татьяна Пыжикова – г. Калуга, журналист, корреспондент областной газеты «Знамя», автор книги «Напряжение».

Юрий Холопов – г. Калуга, журналист, педагог, краевед, автор поэтических и краеведческих книг: «Одиссея лейтенанта Яновского», «Из рода Раковых», «Последний полет Сокола», «Калужане – герои Крымской войны» и др.

Слава Рыжов – г. Магадан, журналист, гл. редактор газеты «Вечерний Магадан», автор нескольких сборников стихов.

Валентина Постовалова – п. Кудиново, Калужская обл., преподаватель истории. С 1992 года пишет рассказы, статьи в газеты, изданы книги: «Трусиха», «Рядом с Мезенью», «Знамя и слово», «Людмила Киселева».

Залина Кумалагова – г. Беслан, Осетия. В настоящее время – студентка медицинской академии (СОГМА), лечебный факультет.

Игорь Коптев – г. Санкт-Петербург, закончил Высшее Военное Инженерное Строительное Училище, инженер-строитель.

Алла Петухова – г. Санкт-Петербург, по специальности медсестра, работала в лаборатории, в данное время на пенсии.

Тамара Горобченко – г. Минск, кандидат искусствоведения, исследует проблемы театра, сценического искусства. Автор трех монографий, ряда брошюр, статей по истории белорусского театра.

Ольга Самолевская – г. Киев, Украина, кинорежиссер, поэт, лауреат международных и отечественных кинофестивалей, лауреат премии «КИЕВ», лауреат Всеукраинского конкурса «Коронация слова», лауреат Всеукраинского поэтического фестиваля, лауреат Международной премии имени Арсения и Андрея Тарковских.

Сергей Аракчев – генеральный директор обувной компании «Антилопа» (производство и продажа детской обуви).

Наталья Облачева – г. Москва, по специальности – нейрофизиолог, работает в качестве психоаналитика и специалиста-полиграфолога.

Наташа Блэк – Шотландия.

Нине Болбас (Пинчук) – г. Бабруйск, Беларусь, закончила университет г. Гомеля, историко-филологический факультет. Работает в ДООУ № 77 воспитателем. Пишет музыку, стихи. Автор книг: «Лунная трава», «Притяжение Любви».

Светлана Наймушина – г. Екатеринбург, инвалид с детства, окончила Академию художеств, профессиональный художник. Работы находятся в музеях Академии Художеств (Санкт-Петербург), в Чечено-Ингушском музее изобразительных искусств им. П. Захарова, в частных собраниях России и за рубежом

Вера Игонина – г. Екатеринбург, преподаватель русского языка и литературы, руководитель школьного клуба «Корчагинец».

Зинаида Хомутовская – Приморский край, с. Чернышевка.

Надежда Уривская – Нижегородская обл., с. Бутаково, учитель математики.

Мария Крежевская - г. Челябинск, школьница.
Любовь Терехова - Брянская обл. г. Карачев, учительница.
Елена Пузенкова - г. Протвино, Московская обл., музыкальный работник.
Фаина Гумерова - Башкортостан, хутор Верхний, инвалид с детства.
Нина Переверзева - г. Реутец, Курская обл., учительница.
Марьям Шакирова – Башкортостан, учительница.
Светлана Федорова - г. Красноярск, домохозяйка. Пишет стихи и песни.
Светлана Рупанова - Ленинградская обл., г. Гатчина. Увлекается различными видами искусства, пробуя свои силы в разных формах.
Вера Алейнова - г. Лермонтов, регент церковного хора в храме Святого Великомученика Георгия Победоносца.
Глафира Аблясова - г. Белебей, Республика Башкортостан, преподаватель педагогического колледжа, отделение графики.
Людмила Матвеева - Московская обл., г. Павлино, учительница.
Фаина Ибрагимова – г. Екатеринбург, учительница.
Людмила Смирнова - г. Железнодорожск, Красноярский край.
Нина Васильева – г. Москва.
Татьяна Русскуле – Латвия .
Алла Тагиева - г. Боровск,
Екатерина Задонская - г. Москва, ген. директор ООО «Форсайт».
Александр Меламуд – г. Москва, руководитель строительного предприятия, основатель жилищного комплекса «Мечта».
Валентина Веретенникова - г. Краматорск, Украина, медсестра, в настоящее время на пенсии.
Алла Дрыгина – г. Санкт-Петербург, председатель Американско-Русского союза помощи «Отрада».

Содержание

*Литературно-художественное
издание*

**Киселёва
Людмила Георгиевна
ЖИВИТЕ В РАДОСТИ.
КНИГА ПИСЕМ**

Редактор
Наталья Торбенкова

Подписано в печать 09.03.2013 г. Формат 70х90/16.
Бумага мелованная, 115 г. Гарнитура Newton С.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.